

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

БРИТАНИЯ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА

A stylized map of Europe is centered on the page, rendered in a light blue color with a halftone dot pattern. The map is surrounded by several large, solid blue stars of varying sizes, some of which are partially cut off by the edges of the page. The background is a solid dark blue.

МОСКВА
ИЕ РАН
2021

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

БРИТАНИЯ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА

**Доклады Института Европы
№ 386**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2021**

УДК 323/327(410)"2021"
ББК 66.2(4Вел)"2021"
Б87

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственный редактор К.А. Годованюк,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Капитонова Наталия Кирилловна, доктор исторических наук,
Швейцер Владимир Яковлевич, доктор исторических наук

Тема НИР 0167-2021-0005

«Комплексные исследования политического, экономического и социального развития стран и регионов Европы»

Британия после брекзита = The United Kingdom after brexit : [монография] / [отв. ред. К.А. Годованюк]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2021. – 184 с. – Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 386). – Парал. тит. л. англ. – Авт. указаны на об. тит. л. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82021_386. – ISBN 978-5-98163-180-1.

В работе рассмотрены важнейшие внутри- и внешнеполитические события в Британии в 2021 г. Проанализировано влияние пандемии на экономику и внутриполитические реформы, особенности антикризисного курса Консервативной партии, внешней политики, российско-британских отношений, стратегии национальной безопасности и развития вооружённых сил. Внимание также уделено экономическим и политическим последствиям Соглашения о торговле и сотрудничестве Великобритании и ЕС, стратегии перехода к климатически нейтральной экономике, процессу деволюции, а также отношению населения к институту монархии.

Авторский коллектив: Е.В. Ананьева (гл.2 п.2.1, заключение), Л.О. Бабынина (гл.1 п.1.3), Д.М. Галушко (гл. 1 п.1.1), К.А. Годованюк (введение, гл.3 п.3.1), А.В. Кузнецов (гл.1 п.1.2), Д. Макатчон (гл.2 п. 2.6), Г.С. Остапенко (гл.2 п.2.8), О.В. Охошин (гл.2 п.2.7), И.А. Подколзина (гл.1 п.1.4), Е.Ю. Полякова (гл.2 п.2.4), Дж. Силларс (гл. 2 п.2.5), Е.А. Суслорова (гл.2 п.2.2), С.А. Шеин (гл.2 п.2.3), И.О. Шкробтак (гл.3 п.3.2), М.Л. Энтин (гл.1 п.1.1)

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82021_386

© ИЕ РАН, 2021

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

THE UNITED KINGDOM AFTER BREXIT

**Reports of the Institute of Europe
№ 386**

Monography

**Moscow
IE RAS
2021**

Аннотация

Коллективная монография отечественных англоведов и экспертов из Соединённого Королевства посвящена политическим и экономическим изменениям в Великобритании после окончания переходного периода в отношениях с ЕС. В условиях продолжающейся пандемии консервативному правительству Б. Джонсона пришлось не только разрабатывать адекватный антикризисный курс, но и адаптировать внешнюю политику под задачи «Глобальной Британии». Авторы анализируют особенности внешнеторговой политики страны, трудности реализации Соглашения о торговле и сотрудничестве Великобритании и ЕС, влияние брекзита и коронакризиса на конкурентоспособность Лондона как ведущего финансового центра, а также стратегию перехода Соединённого Королевства к климатически нейтральной экономике. Особое внимание в монографии уделено центробежным тенденциям в Шотландии и Северной Ирландии вследствие выхода из Европейского союза, а также феномену антимонархизма. Исследованы российско-британские отношения в контексте новой Стратегии национальной безопасности, а также представлен анализ состояния британских вооружённых сил.

Annotation

The edited book by Russian scholars and UK experts focuses on the political and economic developments Britain faces following the end of the post-Brexit transition period. Against the backdrop of the coronavirus pandemic, B. Johnson's Conservative government was confronted with many challenges, from trying to put together an adequate anti-crisis domestic policy to fitting UK foreign policy into the «Global Britain» framework. The authors look into the UK foreign trade policy, the roadblocks in the implementation of the UK – EU Trade and Cooperation Agreement, the impact of Brexit and the pandemic on the competitiveness of London as a leading financial hub, and how UK plans moving over to a climate-neutral economy. Special emphasis is given to the centrifugal trends in Scotland and Northern Ireland that conspicuously manifested themselves upon the UK withdrawal from the EU, along with the phenomenon of anti-monarchism. The authors explore Russia – UK relations in the light of the Integrated Review and provide an analysis of the latest developments in the UK defense strategy and armed forces.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Экономика Великобритании	13
1.1. Правовое оформление глобальных амбиций Великобритании после брекзита во внешнеторговой сфере.....	13
1.2. Влияние брекзита и COVID-19 на конкурентно- способность Лондонского сити.....	34
1.3. Проблемы выполнения соглашений между Соединённым Королевством и ЕС.....	48
1.4. Стратегия перехода к климатически нейтральной экономике.....	55
Глава 2. Внутренняя политика Великобритании	65
2.1. Внутренняя политика правительства Джонсона.....	65
2.2. Динамика пандемии COVID-19 в Соединённом Королевстве.....	82
2.3. Консервативная партия в ходе антикризисного курса Б. Джонсона.....	92
2.4. Североирландский протокол и политический кризис в регионе.....	97
2.5. Внешняя и внутренняя политика Британии: взгляд из Шотландии.....	107
2.6. Перспективы независимости Шотландии в контексте выхода Великобритании из Европейского союза.....	111
2.7. Сепаратизм в Шотландии и Северной Ирландии: угроза правительству Б. Джонсона.....	118
2.8. Антимонархизм в современной Британии.....	133
Глава 3. Внешняя политика Великобритании	145
3.1. Фактор «российской угрозы» в стратегии «Глобальной Британии».....	145
3.2. Комплексный обзор обороны и безопасности: планы и реальность.....	159
Заключение	168
Литература	171
Об авторах	179

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. UK Economy	13
1.1. Legal Aspects of the UK’s Global Ambitions in Foreign Trade after Brexit.....	13
1.2. Impact of COVID-19 and Brexit on the Competitiveness of the City of London.....	34
1.3. Implementation Challenges for UK – EU Agreements.....	48
1.4. Transition Strategy to a Climate Neutral Economy.....	55
Chapter 2. UK Domestic Policy	65
2.1. The B. Johnson Government’s Domestic Policy.....	65
2.2. The COVID-19 Pandemic in the UK.....	82
2.3. The Conservative Party in B. Johnson’s Anti-Crisis Course.....	92
2.4. The Northern Ireland Protocol and the Political Crisis in the Region.....	97
2.5. UK Domestic and Foreign Policy from the Scottish Perspective.....	107
2.6. The Prospects for Scottish Independence in the Context of the UK’s Withdrawal from the European Union.....	111
2.7. Separatism in Scotland and Northern Ireland: a Threat to the Government of B. Johnson.....	118
2.8. Anti-Monarchism in Modern Britain.....	133
Chapter 3. UK Foreign Policy	145
3.1. The Factor of «Russian Threat» in the «Global Britain» Strategy.....	145
3.2. The Integrated Review: Plans and Reality.....	159
Conclusion	168
Literature	171
About the Authors	179

ВВЕДЕНИЕ

Первый год в «свободном плавании» после завершения переходного периода в отношениях с ЕС стал для Великобритании временем адаптации к новому статусу на фоне продолжающейся пандемии и беспрецедентной для новейшей истории страны экономической рецессии. Начальный этап постбрекзита характеризовался не только спадом экономической активности, но и практическими сложностями, связанными с выходом 1 января 2021 г. из Единого европейского рынка и Таможенного союза ЕС. Снизились динамика торговли и объёмы грузоперевозок между Британией и Европейским союзом, усложнился доступ рабочей силы из стран ЕС на британский рынок труда, что обернулось такими неприятными последствиями, как дефицит продуктов, нехватка водителей грузовиков и даже энергетический кризис. По данным национальной статистической службы Великобритании, в июле 2021 г. экспорт в ЕС сократился на 1,7 млрд ф.ст., импорт из Европейского союза – на 3 млрд ф.ст. по сравнению с аналогичными показателями июля 2018 г.¹

Одна из самых острых проблем постбрекзита связана с выполнением требований Североирландского протокола (Протокол) к Соглашению о выходе Британии из ЕС проводить в портах Ирландского моря таможенные проверки. На практике новые правила встретили сопротивление юнионистов, в регионе растёт угроза эскалации этно-конфессионального конфликта. В течение 2021 г. Лондон неоднократно продлевал в одностороннем порядке льготный период для таможенных проверок, а позже вообще выступил с предложением фундаментально пересмотреть договорённости с Брюсселем. Вопрос остаётся неурегулированным и может в дальнейшем стать источником серьёзных противоречий не только внутри Соединённого Королевства, но и в отношениях с Евросоюзом и отдельными странами-членами. Кроме того, против попыток Лондона пересмотреть условия Протокола выступает администрация президента США

¹ UK trade with EU falls sharply as Brexit and Covid drive down exports. URL: <https://www.theguardian.com/business/2021/sep/10/uk-trade-with-eu-falls-as-brexit-and-covid-drive-down-exports> (дата обращения 22.09.2021).

Дж. Байдена, опасаясь подрыва Белфастского соглашения 1998 г. об установлении мира между католиками и протестантами. На этом фоне шотландские националисты продолжают борьбу за повторный референдум о выходе из Соединённого Королевства в надежде вернуться в состав Европейского союза в качестве независимого государства.

Правительству Б. Джонсона приходилось решать новые задачи в условиях продолжающейся пандемии *COVID-19*. По разным оценкам три локдауна в течение 2020–2021 гг. и ограничительные меры стоили Британии 365 млрд ф.ст. ВВП. На смену митингам за отмену брекзита или за повторный референдум о членстве в ЕС пришли демонстрации противников карантинных ограничений и массовой вакцинации (*anti-vaxxers*), что вновь создало благоприятную почву для правых популистов. В январе 2021 г. Н. Фарадж завершил ребрендинг партии «Брекзит» и, эксплуатируя риторику антипрививочников, зарегистрировал новую политическую организацию *Reform UK*².

Открывая очередную сессию парламента в мае 2021 г., королева Елизавета II назвала «восстановление страны после пандемии» главным приоритетом своего Кабинета. В Соединённом Королевстве продолжается программа поддержки малого и среднего бизнеса, призванная стимулировать рабочие места; на фоне массовой прививочной кампании правительство планирует направить дополнительное финансирование для поддержки государственной системы здравоохранения. Новый 10-летний план Кабинета по внедрению технологий искусственного интеллекта в бизнес-среду предполагает меры привлечения международных инвестиций с целью превратить Британию в «супердержаву» в области искусственного интеллекта³.

Страхи периода неопределённости в ходе многолетних переговоров о брекзите сменила риторика об «эре оптимизма»⁴.

² Партия, в частности, выступает за отмену локдаунов, против обязательной вакцинации от *COVID-19* в соответствии с *Great Barrington Declaration*, которая предлагает не ограничивать распространение эпидемии административными мерами.

³ New ten-year plan to make Britain a global AI superpower. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-ten-year-plan-to-make-britain-a-global-ai-superpower> (дата обращения 22.09.2021).

⁴ Rishi Sunak will use budget to declare «age of optimism». URL:

Консерваторы обещают вывести экономику страны на новый уровень в рамках повестки *levelling up*⁵. Сегодня под этим термином понимают не только желаемый бурный экономический рост после выхода из ЕС, но и выравнивание показателей экономического развития регионов страны. Однако правительство так и не обнародовало Белую книгу, которая бы разъясняла, какие именно меры предполагаются в рамках этой программы⁶. Несмотря на антикризисные меры, выход на допандемийный уровень экономического развития ожидается не ранее 2022 г. Правительство делает ставку на дорогостоящий план «зелёной» промышленной революции из 10-ти пунктов, который Б. Джонсон не совсем удачно сравнил с «программой В. Ленина по электрификации» и одновременно с заповедями Моисея⁷. Кабинет ставит задачу создать новые высокотехнологичные рабочие места за счёт «инфраструктурной революции».

Во внутренней политике глава правительства консерваторов вводил законодательство, которое было нацелено на предотвращение политического тупика, характерного для периода противостояния исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти в связи с выходом Британии из ЕС. Основным стал закон «О роспуске парламента», вернувший премьер-министру право роспуска парламента и назначения всеобщие выборы. Ещё одно нововведение – лишение Верховного суда права выносить решения по содержанию решений правительства, оставив за ним право выносить вердикты только по процедурным вопросам. Были законодательно укреплены и полномочия правоохранительных органов. В целом позиции исполнительной власти усилились.

Однако положение правящей партии и лично премьер-мини-

<https://www.theguardian.com/uk-news/2021/oct/26/rishi-sunak-will-use-budget-to-declare-age-of-optimism> (дата обращения 22.09.2021).

⁵ Термин *levelling up* появился в политической риторике жестких брекзитёров ещё до коронакризиса.

⁶ Government to publish *Levelling Up* White Paper. URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-to-publish-levelling-up-white-paper> (дата обращения 22.09.2021).

⁷ Boris Johnson's much criticized speech to the CBI, in full. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/nov/23/boris-johnsons-much-criticised-speech-to-the-cbi-in-full> (дата обращения 24.11.2021).

стра пошатнулось не только из-за сложностей, вызванных пандемией, но и скандала в начале ноября 2021 г. по поводу нарушений правил лоббизма депутатом-консерватором О. Патерсоном. Скандал перерос в кризис внутри партии тори из-за противоречивых действий Б. Джонсона. Разногласия между Даунинг-стрит, 10 (резиденция премьер-министра) и Даунинг-стрит, 11 (резиденция канцлера казначейства) в отношении требований главы Кабинета увеличить государственные расходы также привели к дальнейшему снижению популярности Консервативной партии и её лидера. Так, с осени 2021 г. рейтинг тори начал стремительно падать до уровня показателей лейбористов (35-36%)⁸. Аналогичные скандалы стали одной из причин сокрушительного поражения консерваторов во главе с Дж. Мейджором в 1997 г. после 18-летнего периода правления партии. Вряд ли консерваторы станут проводить досрочные выборы, обладая огромным большинством в Палате общин (80 мест). Однако отложенным следствием может стать замена Джонсона на посту лидера партии и, соответственно, премьер-министра.

Критику общественности вызвала и неспособность правительства справиться с наплывом мигрантов. Вопреки обещаниям брекзитёров, выход из ЕС не застраховал страну от нелегальной миграции, более того, спровоцировал беспрецедентный рост численности просителей убежища, прибывающих через Ла-Манш. Если за 2020 г. было зафиксировано свыше 8 тыс. незаконных пересечений пролива, то с января по сентябрь 2021 г. этот показатель превысил 25 тыс. человек⁹. Тем не менее речь не идёт о существенном увеличении потока нелегальных мигрантов. Британская сторона связывает проблему с неэффективной работой пограничной службы Франции и планирует скорректировать ситуацию за счёт ужесточения правил въезда и наказания за контрабанду людьми. МВД Великобритании предложило законопроект «О гражданстве и границах», который пред-

⁸ Ratings for the Conservatives and Boris Johnson fall in Ipsos MORI's latest Political Monitor. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/ratings-conservatives-and-boris-johnson-fall-ipsos-moris-latest-political-monitor> (дата обращения 22.09.2021).

⁹ Number of migrants crossing Channel to UK tops 1,000 in new daily record. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-59257107> (дата обращения 20.11.2021).

полагает уголовную ответственность за незаконный въезд, процедуру ускоренного выдворения и отказ в предоставлении убежища нелегальным мигрантам, «путешествующим через безопасную страну». Правозащитники обращают внимание, что такие радикальные меры борьбы с нелегальной миграцией противоречат принципам международного гуманитарного права, поскольку будут дискриминировать беженцев и просителей международной защиты.

Нормативное отделение Британии от Европейского союза сформировало «новую нормальность»: сохраняющуюся взаимозависимость и одновременно конкуренцию Лондона и Брюсселя на фоне стремления Соединённого Королевства проводить самостоятельный международный курс. Комплексный обзор Стратегии национальной безопасности, обнародованный после длительной задержки лишь в марте 2021 г., не только определил основные направления внешней политики, но и задал приоритеты «Глобальной Британии» на ближайшие 10 лет. Дополнительный Обзор «Оборона в эру конкуренции» поставил среди прочего задачу создать к 2030 г. передовое судостроительное производство в стране с использованием инновационных технологий в сфере защиты окружающей среды. Ранее Б. Джонсон неоднократно говорил о желании превратить Британию в ведущую морскую державу Европы, которую ожидает «ренессанс» кораблестроения, а в стратегических документах даже появились сравнения министра обороны Соединённого Королевства с «царём кораблестроения» (*Shipbuilding Tsar*)¹⁰.

Продолжилось укрепление «особых отношений» с США как стратегической основы внешнеполитического курса Лондона. Произошла окончательная конвергенция подходов двух стран по «китайскому вопросу», а внешнеполитический консенсус по линии стран «англосферы» нашёл отражение в новом военно-политическом союзе Великобритании – Австралии – США (*AUKUS*).

Самостоятельная внешнеторговая политика как краеуголь-

¹⁰ Defence in a competitive age. March 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/974661/CP4_11_-_Defence_Command_Plan.pdf P.50 (дата обращения 15.11.2021).

ный камень «Глобальной Британии» демонстрировала в 2021 г. скромные успехи. Переговоры по торговому соглашению с США были «заморожены». Администрация Дж. Байдена «тщательно изучает» итоги шести предыдущих раундов переговоров (состоялись в эпоху президентства Д. Трампа с мая по октябрь 2020 г.), а британское правительство, в свою очередь, сменило риторику. Министр иностранных дел Л. Трасс объявила, что сделка с Вашингтоном больше не входит в число главных торговых приоритетов, и Б. Джонсон не рассчитывает, что переговоры с США завершатся ранее 2024 г.¹¹

В 2021 г. Британии не удалось заключить всеобъемлющее торговое соглашение с Индией, как планировалось ранее. Однако была согласована торговая сделка с Новой Зеландией (октябрь 2021 г.) и подписан торговый договор с Австралией (декабрь 2021 г.), а также получен статус диалогового партнёра АСЕАН (важный шаг в свете «поворота» в Индо-Тихоокеанский регион).

Британо-российские отношения продолжали деградировать в логике «управляемой информационной конфронтации» с возрастающими рисками военных инцидентов. Основные претензии британской стороны сконцентрированы вокруг «дестабилизирующей роли Москвы», «угрозах» европейской безопасности, энергетической и кибербезопасности. Сегодня Британия по-прежнему делает ставку на антироссийскую риторику, представляя себя ближайшим союзником стран Восточной Европы, в том числе в условиях реформирования отношений со странами ядра ЕС¹². На ежегодном банкете лорд-мэра Лондонского сити Б. Джонсон подчеркнул, что его Кабинет продолжит поддерживать суверенитет и целостность Украины не «из-за стремления противостоять России, а в силу моральных обязательств» как ответственный демократический актор.

В сентябре 2021 г. Скотланд-Ярд объявил о новом подозре-

¹¹ Любопытно, что на 2024 г. намечены не только всеобщие выборы в Великобритании, но и президентские выборы в США. Эксперты не исключают, что Б. Джонсон может провести досрочные выборы в 2023 г.

¹² PM speech to the Lord Mayor's Banquet: 15 November 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-15-november-2021> (дата обращения 15.11.2021).

ваемом в «деле Скрипалей». В 2022 г. начнётся публичное расследование по факту смерти британки Д. Стерджесс, отравленной, по версии британских правоохранительных органов, боевым отравляющим веществом «Новичок» в 2018 г. Усиление антироссийской риторики внутри страны происходит на фоне падения популярности тори.

Особое внимание в монографии уделено ситуации в Шотландии, где в мае прошли выборы в холируд. Свой анализ внутренней политики Шотландской национальной партии и перспектив независимости региона представляют отечественные англоведы и авторы из Соединённого Королевства.

Исследованию и оценкам обозначенных событий посвящена настоящая монография.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1.1. Правовое оформление глобальных амбиций Великобритании после брекзита во внешнеторговой сфере

Вопросы внешней торговли находились в центре внимания с тех пор, как были объявлены результаты референдума о членстве в ЕС¹³. Великобритания – четвёртый рынок в мире по импорту товаров (635 млрд долл.)¹⁴, второй экспортёр коммерческих услуг (339 млрд долл.)¹⁵, что превышает показатели Германии, Китая и РФ более чем в восемь раз, но уступает США почти в два раза¹⁶.

Евросоюз остаётся крупнейшим торговым партнёром Соединённого Королевства: в 2019 г. на него приходилось 47% от общего объёма британской торговли – 43% экспорта и 52% импорта¹⁷. Тем самым брекзит имеет не только общеевропейское, но и мировое значение, так как переформатирует роль одной из

¹³ Hestermeyer H., Ortino F. Towards a UK Trade Policy Post-Brexit: The Beginning of a Complex Journey // *King's Law Journal*. 2016. 27:3. P. 452. DOI: 10.1080/09615768.2016.1254416

¹⁴ *World Trade Statistical Review 2021* // World Trade Organization, 2021. P. 59.

¹⁵ *Ibid.* P. 60.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Statistics on UK – EU trade*. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7851/CBP-7851.pdf> (дата обращения 23.10.2021).

ведущих европейских держав. Лондон видит себя глобальным актором, способным продвигать национальные интересы и участвовать в формировании новой международной повестки, в том числе в международной торговле. Впрочем, уровень влияния в значительной степени будет зависеть от способности британского правительства преодолеть вызовы и определять принципиально новый подход к отношениям с другими государствами и международными торговыми блоками.

Позиции ЕС и Великобритании в торговых переговорах по брекзиту

Европейский союз представляет собой крупнейший в мире торговый блок, на который приходится 17,7% мировой торговли товарами и услугами¹⁸, и ведущего торгового партнёра примерно для 80 стран. ЕС занимает 2-е место по экспорту промышленных товаров, лидируя в мире как экспортёр услуг, а также как внутренний и внешний инвестор¹⁹. Широкая сеть соглашений о свободной торговле только укрепляет его позиции в мировой торговле и является ключевым элементом международной торговой стратегии Союза. Такие соглашения открывают рынки для экспортёров и помогают создать более предсказуемые правовые условия, стимулируя инвестиции²⁰.

Евросоюз обеспечивает целостность и эффективность Единого внутреннего рынка двойной системой правового регулирования. Первый контур составляют учредительные договоры и вторичное законодательство ЕС. Второй – его международные (торговые) соглашения, которые создают внешние правовые режимы как неотделимую часть внутреннего европейского права. Внешние соглашения и юридически, и фактически являются таким же «железным обручем», стягивающим единое экономическое пространство, как и первичное и вторичное право ЕС.

¹⁸European Commission. DG Trade Statistical Guide, August 2021. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/may/tradoc_151348.pdf (дата обращения 23.10.2021).

¹⁹ European Commission. The 2019 FTA implementation report. URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2019\)455&lang=ru](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2019)455&lang=ru) (дата обращения 23.10.2021).

²⁰ Holmes P., Rollo J., Winters A.L. Negotiating the UK's post-Brexit trade arrangements // National Institute Economic Review. 2016. 238(1). P. 2.

Исторически торговые соглашения ЕС служили политическим инструментом для укрепления связей между участниками и продвижения принципов и ценностей Союза, таких как трудовые стандарты или защита природных ресурсов. Однако эти соглашения также вызывали дискуссии о полномочиях Брюсселя заключать от имени всех государств-членов торговые сделки. В частности, разногласия по поводу Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения между ЕС и Канадой (*CETA*) и позднее отменённого Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (*TTIP*) с США сказались на развитии торговой политики Союза²¹.

В зависимости от партнёров и политических приоритетов можно выделить несколько видов Соглашений о свободной торговле ЕС:

- соглашения о таможенных союзах;
- соглашения об ассоциации, стабилизационные соглашения (углублённые и всеобъемлющие), соглашения о свободной торговле и соглашения об экономическом партнёрстве;
- соглашения о партнёрстве и сотрудничестве²².

В доктрине европейского права предложена следующая классификация соглашений о свободной торговле:

- торговые соглашения «первого поколения», т.е. ориентированные на торговлю товарами и отмену тарифов, заключённые до 2006 г.;
- соглашения об экономическом партнёрстве со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, направленные на удовлетворение потребностей в области развития, способствующие постепенной либерализации в странах-партнёрах и открывающие доступ на рынок Евросоюза;
- углублённые и всеобъемлющие зоны свободной торговли (*DCFTA*), расширяющие политическую ассоциацию и экономи-

²¹ Wruuck, P. Coping with mixed feelings. What future for European Trade Policy? EU Monitor, Deutsche Bank Research. URL: https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_EN-PROD/PROD0000000000441787/Coping_with_mixed_feelings%3A_What_future_for_Europe.pdf?undefined&reload=i~ryiiHy~o7XBuFu13NqT4GyX5pno7hsctXY1sXkro6aOkfjV2rmAWqp09fF0bmq (дата обращения 23.10.2021).

²² Types of EU trade agreement. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/negotiations-and-agreements/> (дата обращения 23.10.2021).

ческую интеграцию с ЕС;

– соглашения о свободной торговле нового или «второго поколения», т.е. всеобъемлющие соглашения о свободной торговле, заключённые после 2006 г. с отдельными третьими странами, которые выходят за рамки торговли товарами, также охватывая услуги и иные сферы, такие как государственные закупки, права интеллектуальной собственности и/или некоторые вопросы, связанные с инвестициями²³.

Первые две категории по-прежнему составляют большинство соглашений о свободной торговле, по мере того как в структуре международной торговли растёт доля торговли услугами и внедряются цифровые технологии, договоры нового поколения могут сыграть значимую роль в содействии продвижению глобальных торговых правил и стандартов.

Изначально было важно сохранить действие торговых соглашений ЕС в отношении Великобритании на весь период пребывания последней в правовом поле Союза. Соединённому Королевству было жизненно необходимо не допустить возникновения правового вакуума в отношениях с третьими странами. Это ставило задачу создать правовые основы для взаимоотношений с основными торговыми партнёрами, что позволило бы снизить барьеры для экспорта Великобритании после брекзита²⁴.

Для Лондона вырваться из «клетки» правового регулирования ЕС означало не только выйти из-под действия законодательства интеграционного объединения, но и его внешних соглашений. Сегодня после нескольких лет неопределённости такая задача в основном выполнена.

Формирование торговой повестки в процессе брекзита

Согласно Белой книге Департамента международной торговли «Подготовка к будущей торговой политике Великобритании», опубликованной в октябре 2017 г.²⁵, правительство «стре-

²³ Wruuck P. What future for EU trade policy and free trade agreements? // Perspectives on the soft power of EU trade policy. London, UK: CEPR Press, 2019. P. 48.

²⁴ Dowd K. A Trade Policy for a Brexited Britain // Institute of Economic Affairs Discussion Paper. 2017. №85. P. 7. URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3853711>. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3853711> (дата обращения 23.10.2021).

²⁵ Trade White Paper: our future UK trade policy. URL: <https://www.gov.uk/gover>

милось сохранить действие всех существующих торговых соглашений ЕС и других преференциальных соглашений Союза», чтобы «обеспечить наибольшую степень определённости, непрерывности и стабильности в торговых и инвестиционных отношениях»²⁶.

В документе было отмечено, что Кабинет будет готовиться к новому статусу в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) как государство, уже не входящее в Европейский союз, что будет включать индивидуальные обязательства по торговле товарами и услугами, максимально повторяющие актуальные обязательства. Их необходимо было представить для утверждения в ВТО до выхода из Союза. Кроме того, предполагалось, что Великобритания сохранит обязательства по Соглашению Всемирной торговой организации о государственных закупках для обеспечения взаимного открытия рынков.

В октябре 2017 г. Лондон и Брюссель проинформировали ВТО, что им удалось согласовать распределение существующих сельскохозяйственных квот, а также сохранить уровни субсидий фермерским хозяйствам. Против этих планов возразили Австралия, Новая Зеландия, США и ряд других стран, после чего в апреле 2018 г. Европейский союз предложил полностью пересмотреть перечни ВТО, но правительство Великобритании выступило против. Соединённое Королевство предложило проекты перечней товаров и услуг по обязательствам в рамках ВТО 24 июля 2018 г. и 3 декабря 2018 г. соответственно. В ноябре 2018 г. Россия вместе с другими 19 странами-членами выразила возражения. По состоянию на конец 2021 г. всё ещё продолжались переговоры с членами ВТО, оба графика уступок в целом аналогичны графику уступок и обязательств ЕС.

Кроме того, ещё в ноябре 2017 г. британский Кабинет заявлял о стремлении сохранить всю систему торговых соглашений с Евросоюзом с целью обеспечить преемственность правовых режимов после брекзита. При этом указывалось на необходимость пересмотреть в будущем торговые соглашения с соответ-

ment/publications/preparing-for-our-future-uk-trade-policy (дата обращения 23.10.2021).

²⁶ Ibid.

ствующими государствами²⁷. Это среди прочего объяснял признанный в праве международных договоров принцип преемственности, который предполагает, что в случае выхода государства из международного объединения отношения с третьими странами остаются прежними, если только не существует «какой-либо веской и конкретной причины для изменения этих договорённостей»²⁸.

Заключение международных торговых соглашений – процесс длительный²⁹. Изначально речь шла по крайней мере о 88 странах, включая Канаду, с которыми у ЕС подписаны торговые договоры. С каждым из этих государств предстояло согласовать исходные торговые позиции. Поскольку до брекзита от имени Соединённого Королевства все переговоры о торговых соглашениях с третьими странами вел Европейский союз³⁰, отсутствие у британских чиновников опыта и возможностей эффективно вести многочисленные переговоры по новым торговым соглашениям вызывало обеспокоенность политических кругов и экспертного сообщества³¹.

В ноябре 2017 г. в Палату общин был внесён Билль о торговле³², который определял в национальной правовой системе полномочия заключать со странами, не входящими в ЕС, новые торговые договоры. Его обсуждение в Палате общин завершилось в июле 2018 г. После третьего чтения в Палате лордов в

²⁷ International Trade Committee Oral evidence: The work of the Department for International Trade, HC 436-ii. URL: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/international-trade-committee/the-work-of-the-department-for-international-trade/oral/72941.html> (дата обращения 23.10.2021).

²⁸ Howe M. How to Leave the EU: Legal and Trade Priorities for the New Britain. London: Politeia, 2016. URL: <https://lawyersforbritain.org/wp-content/uploads/2018/04/how-to-leave-the-eu-martin-howe-politeia.pdf> (дата обращения 23.10.2021).

²⁹ Holmes, Peter, Rollo, Jim and Winters, L Alan. Negotiating the UK's post-Brexit trade arrangements // National Institute Economic Review. 2016. 238(1). P. 1.

³⁰ Eiser D., McEwen N., Roy G. The Trade Policies of Brexit Britain: the Influence of and Impacts on the Devolved Nations // European Review of International Studies. 2021. 8(1). P. 22-48. DOI: <https://doi.org/10.1163/21967415-bja10034>

³¹ Beaulieu E. Canada-U.K. free trade: A post-Brexit opportunity. The Conversation. 2020. February 5.

³² Trade Bill, 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/information-about-the-trade-bill> (дата обращения 23.10.2021).

марте 2019 г. законопроект был направлен для доработки в нижнюю палату парламента. В сентябре 2019 г. Палата общин не стала возобновлять рассмотрение данного законопроекта³³.

В «Оценке воздействия Билля о торговле»³⁴ правительство определило страны или блоки, с которыми Евросоюз в настоящее время имеет около 40 договоров о свободной торговле или о преференциальном режиме. Сами торговые соглашения ЕС были подразделены на три категории:

1) традиционные соглашения о свободной торговле – как правило, самые объёмные и подробные соглашения в области торговли;

2) соглашения об экономическом партнёрстве – это соглашения, ориентированные на развитие и обеспечение долгосрочных, предсказуемых рамок для содействия торговле и инвестициям, а также для поддержки устойчивого роста и снижения социальной напряжённости. Данный вид соглашений является асимметричным по степени и темпам либерализации рынка;

3) соглашения об ассоциации регулируют широкий спектр отношений между сторонами (например, политическое сотрудничество, взаимодействие в энергетической сфере и т.д.), но с заметной торговой составляющей.

В «Оценке воздействия Билля о торговле» указано, что объём торговли Великобритании с этими странами в 2015 г. составлял почти 140 млрд ф.ст. При этом не были учтены недавно заключённые торговые сделки ЕС, в том числе Соглашение об экономическом партнёрстве между ЕС и Японией, которое было подписано 17 июля 2018 г. и вступило в силу 1 февраля 2019 г.³⁵, а также соглашения с Сингапуром (подписано в октябре 2018 г.)³⁶ и с Вьетнамом (подписано в июне 2019 г.)³⁷.

³³ Bill 364 2017–19 (Lords Amendments). URL: <https://bills.parliament.uk/bills/2172> (дата обращения 23.10.2021).

³⁴ Impact Assessment. URL: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/impact-assessments/IA17-010.pdf> (дата обращения 23.10.2021).

³⁵ Economic Partnership Agreement between the European Union and Japan, 2017. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1684> (дата обращения 23.10.2021).

³⁶ Free Trade Agreement between the European Union and the Republic of Singapore, 2019. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=961> (дата обращения 23.10.2021).

Отчёт Специального комитета по международной торговле о продолжающемся применении торговых соглашений ЕС после брекзита от 28 февраля 2018 г.³⁷ содержит обзор торговых соглашений, участником которых был Европейский союз, а также оценку планов Кабинета обеспечить применимость их положений. В Отчёте британскому правительству рекомендовано «продемонстрировать, что у него есть юридически надёжная и практически жизнеспособная стратегия», чтобы выстроить международные торговые отношения, так как торговля с более чем 70 странами окажется под угрозой после выхода из ЕС, если не будут предприняты действия для обеспечения применимости положений торговых соглашений Союза к Соединённому Королевству, причём общее количество торговых соглашений ЕС составляло 759 со 168 странами. Авторы документа указывали на необходимость внести существенные изменения в соглашения, чтобы обеспечить коммерческие интересы Великобритании. Необходимость пересмотреть указанные торговые договоры в будущем также подчеркнул Специальный комитет по вопросам Европейского союза в апреле 2018 г.³⁸ Предполагалось, что некоторые третьи страны сами пожелают возобновить переговоры по отдельным положениям торговых соглашений.

Лондону изначально необходимо было провести масштабную работу, чтобы заключить международные торговые сделки с третьими странами. Одна из главных мотиваций брекзита, по мнению некоторых его сторонников, – возможность заключать экономически более выгодные торговые соглашения, чем заключал Брюссель от имени Великобритании. Однако анализ торговых соглашений не давал оснований для подобного вывода. Собственные расчёты, проведённые британским правительством, свидетельствовали, что экономические выгоды от новых

³⁷ Free Trade Agreement between the European Union and the Socialist Republic of Viet Nam, 2020. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1437> (дата обращения 23.10.2021).

³⁸ Continuing application of EU trade agreements after Brexit. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmtrade/520/520.pdf> (дата обращения 23.10.2021).

³⁹ The future UK EU relationship. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmexeu/935/93502.htm> (дата обращения 23.10.2021).

торговых соглашений вряд ли компенсируют разрыв с рынком ЕС⁴⁰.

Регламентация торговли в переходный период

Ст. 126 Соглашения о выходе (Соглашение) предусматривала переходный период, который продолжался после выхода Британии из ЕС с 31 января по 31 декабря 2020 г.⁴¹ Он мог быть продлён на один или два года по взаимному согласию сторон не позднее 1 июля 2020 г. Цель переходного периода состояла в «мягком» транзите к новым отношениям ЕС с Соединённым Королевством как с третьей страной. В этот промежуток времени на Великобританию распространялся весь массив европейского законодательства (кроме договоров, которые не были обязательными для Британии до вступления в силу Соглашения о выходе). Также в соответствии с договорённостями Великобритании продолжала участвовать в программах, финансируемых из бюджета Союза в 2014–2020 гг. до их завершения.

Переходный период был необходим, чтобы стороны подписали новое соглашение об условиях торговли после выхода Лондона из Таможенного союза и Единого общего рынка. Кроме торговли, необходимо было достичь согласия в вопросах защиты персональных данных, авиационных стандартов и безопасности, доступа к базам данных, порядка рыболовства, поставок электроэнергии и газа, лицензирования и регулирования оборота лекарственных средств и др. Если бы такое соглашение об установлении будущего партнёрства между Великобританией и Европейским союзом не было принято, то после окончания переходного периода с 1 января 2021 г. Соединённое Королевство торговало бы с ЕС на условиях Всемирной торговой организации.

Переходный период распространялся и на международные соглашения: пп. «а» п. «iv» ст. 2 Соглашения гласит, что право Евросоюза охватывает международные соглашения, участни-

⁴⁰ См.: Statistics on UK – EU trade Research Briefing Published Tuesday, 10 November, 2020. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7851/> (дата обращения 23.10.2021).

⁴¹ Agreement of the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community // OJ L 29, 31.01.2020. P. 7-18.

ком которых является Союз, и международные соглашения, заключённые государствами-членами, действующими от имени Союза. Другими словами, все торговые соглашения, которые до брекзита были обязательными для Великобритании в соответствии с её членством в европейской интеграции, по-прежнему имели силу.

Применение существующих торговых соглашений в переходный период закреплено в п. 1 ст. 129 Соглашения о выходе «Особые меры, относящиеся к внешним действиям Союза». Данная норма предусматривает: «Без ущерба для статьи 127 (2) в переходный период Соединённое Королевство связано обязательствами, вытекающими из международных соглашений, заключённых Союзом, государствами-членами, действующими от его имени, или Союзом и его государствами-членами, действующими совместно, как указано в пп. «а» п. «iv» ст. 2».

В преамбуле Соглашения дано обоснование: «В интересах как Союза, так и Соединённого Королевства определить переходный период или период реализации, в течение которого, несмотря на все последствия выхода Соединённого Королевства из Союза в отношении участия Соединённого Королевства в учреждениях, органах, офисах и агентствах Союза, в частности, окончание полномочий всех членов институтов, органов и агентств Союза, назначенных или избранных в связи с членством Соединённого Королевства в Союзе на дату вступления в силу настоящего Соглашения – право Союза, включая международные соглашения, должно применяться к Соединённому Королевству и на территории Соединённого Королевства и, как правило, иметь такое же действие в отношении государств-членов, чтобы избежать нарушения в период, в течение которого соглашение(я) о будущих отношениях будут обсуждаться».

Соглашение о выходе предусматривало применение существующих торговых соглашений, их преемственность признана п. 1 ст. 129: «Союз уведомит другие стороны этих соглашений, что в течение переходного периода Соединённое Королевство будет рассматриваться как государство-член для целей этих соглашений».

Учитывая политическое значение договора, сложно было

представить, что третьи государства будут этому препятствовать. Во-первых, с функциональной точки зрения и несмотря на формальный выход Великобритании из ЕС, в переходный период ничего не изменилось в том, что касалось применения всего массива европейского права к Соединённому Королевству. Согласно п. 2 ст. 216 Договора о функционировании Европейского союза, соглашения, заключённые Союзом, имеют обязательную силу для институтов Союза и для государств-членов, включая Великобританию. Во-вторых, переходный период был ограничен по продолжительности, и поэтому для возможных возражений третьих стран по поводу растущей неопределённости торговых отношений с Лондоном после брекзита попросту было не так много времени.

Однако с юридической точки зрения, положения ст. 129 Соглашения о выходе требовали согласия третьих сторон. С этой целью государства-члены, включая Великобританию, одобрили специальную ноту, направленную партнёрам ЕС⁴². Данным документом ЕС и Евратом «уведомляли» договаривающиеся стороны, что «Соединённое Королевство рассматривается как государство-член Союза и Евратома для целей международных соглашений», упомянутых в п. 1 ст. 129 Соглашения о выходе.

Евросоюз не стремился определять, как именно третьи страны будут выстраивать свои отношения с Лондоном, а приведённая нота касалась лишь взаимоотношений ЕС и Британии.

Остальные положения ст. 129 Соглашения о выходе регулировали три основных вопроса, которые возникли в связи с продолжавшимся применением торговых соглашений Евросоюза к Великобритании в течение переходного периода.

Во-первых, согласно п. 1 ст. 129, британские представители лишались права присутствовать на заседаниях органов, созданных в соответствии с такими соглашениями, если только Великобритания не участвовала в них самостоятельно, или если она не была приглашена ЕС для участия в составе делегаций Союза

⁴² Cover letter and Note verbale on the agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2018\)841&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2018)841&lang=en) (дата обращения 23.10.2021).

ad hoc, например, для эффективного выполнения Соглашения о выходе.

Во-вторых, принцип лояльного сотрудничества (один из основных принципов права Евросоюза) адаптируется к конкретному контексту, установленному Соглашением о выходе. В соответствии с п. 3 ст. 129 для обеспечения непрерывности применения торговых соглашений данный принцип применялся в переходный период и налагал на Великобританию обязанность «воздерживаться от любых действий или инициатив, которые могут нанести ущерб интересам Союза, в частности, в рамках любой международной организации, агентства, конференции или форума, участником которых является Соединённое Королевство».

Принцип лояльного сотрудничества не лишён гибкости и отражает суть переходного периода: согласно п. 4 ст. 129, Великобритания может «вести переговоры, подписывать и ратифицировать международные соглашения, заключённые в рамках собственной правосубъектности, в областях исключительной компетенции Союза при условии, что эти соглашения не вступают в силу или не применяются в течение переходного периода, если это не разрешено Союзом».

В-третьих, п. 5 ст. 129 предусматривал возможность сотрудничества *ad hoc*: «Всякий раз, когда возникает необходимость в координации, с Соединённым Королевством могут проводиться консультации в зависимости от конкретных обстоятельств».

Таким образом, на время переходного периода для Великобритании, впрочем, как для государств-членов, так и третьих стран в сфере международной торговли юридически и практически ничего не изменилось.

Правовое регулирование внешней торговли Великобритании после брекзита

По итогам референдума правительство Соединённого Королевства разработало и взяло на вооружение стратегию «Глобальной Британии», которая предусматривает участие страны в решении широкого спектра международных вопросов в качестве ведущей и теперь уже самостоятельной мировой державы. «Глобальная Британия» предусматривает укрепление торговых

связей страны по всему миру в качестве фактора развития⁴³. Для сторонников брекзита изначально одним из основных доводов было то, что Великобритания должна восстановить полностью независимую торговую политику, которая позволила бы стране адаптировать международные торговые соглашения к своим национальным интересам. В целях укрепления глобальных торговых связей после брекзита Великобритания начала масштабную программу мероприятий.

Во-первых, *деятельность в отношении Всемирной торговой организации*. В феврале 2020 г. Британия в официальном Сообщении⁴⁴ разъяснила, как именно брекзит повлияет на её взаимодействие с Организацией. Кабинет Соединённого Королевства заявил, что будет «поддерживать усилия по укреплению многосторонней торговой системы и модернизации ВТО». В частности, подчёркнуто намерение «участвовать и инициировать дискуссии в ВТО по вопросам, имеющим в настоящее время особое значение для Соединённого Королевства и мировой экономики»⁴⁵. Лондон будет стремиться к тому, чтобы Всемирная торговая организация лучше отражала изменения и достижения в области технологий и глобальной торговой системы за 25 лет, прошедшие с её создания. Кроме того, в Сообщении отмечено, что Великобритания уже принимает активное участие в обсуждении ключевых приоритетов развития ВТО, в том числе касающихся либерализации международной торговли цифровыми услугами и электронной коммерции⁴⁶.

Во-вторых, *деятельность по заключению т.н. торговых соглашений о подтверждении*. В связи с тем, что с 1 января 2021 г.

⁴³ Press release «Foreign Secretary crosses the Atlantic to expand post-Brexit opportunities for Global Britain». URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-crosses-the-atlantic-to-expand-post-brexit-opportunities-for-global-britain> (дата обращения 23.10.2021).

⁴⁴ The United Kingdom's Withdrawal from the European Union Communication from the United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/862657/200131_GC_statement.pdf (дата обращения 23.10.2021).

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ WTO General Council: UK statement on work programme on electronic commerce. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/uk-statement-to-the-wto-general-council--6> (дата обращения 23.10.2021).

торговые соглашения ЕС больше не распространяются на Великобританию, чтобы обеспечить преемственность в своих торговых отношениях, британское правительство в течение переходного периода и впоследствии вело переговоры о подтверждении существующих торговых соглашений Союза с третьими странами (например, Швейцарией, Исландией, Норвегией, Южной Кореей, Турцией и др.). Результатом стали 24 соглашения с 37 странами, которые были ратифицированы как Британией, так и её партнёрами. Ещё 26 соглашений подлежат либо временному применению до завершения процедуры ратификации – это хорошо зарекомендовавший себя механизм практической реализации соглашений до их вступления в силу, либо соблюдению с использованием специальных правовых механизмов применения в тех случаях, когда стороны такого договора не могут его ратифицировать или временно применять (например, подписание меморандумов о взаимопонимании или обмен дипломатическими нотами); такой режим действует в отношении четырёх государств.

Великобритания успешно провела переговоры с Колумбией, Перу и Эквадором о зоне свободной торговли (ЗСТ) в составе Соединённого Королевства и Андской ЗСТ. Новое соглашение основано на Соглашении между ЕС и Андской ЗСТ, но с поправками. Кроме того, 8 июля 2021 г. Великобритания подписала соглашение о ЗСТ с Норвегией, Исландией и Лихтенштейном, которое заменяет имеющиеся соглашения о подтверждении⁴⁷.

Правительство заявило о своей заинтересованности привлечь представителей различных отраслей экономики к выработке национальной торговой политики и создало для этого ряд форумов для бизнеса. 28 июля 2020 г. была учреждена Комиссия по торговле и сельскому хозяйству (*Trade and Agriculture Commission*) как независимый совет для консультирования и информирования⁴⁸. Комиссия решает, как Великобритания может

⁴⁷ United Kingdom signs free trade deal with Norway, Iceland and Liechtenstein. URL: <https://www.gov.uk/government/news/united-kingdom-signs-free-trade-deal-with-norway-iceland-and-liechtenstein> (дата обращения 23.10.2021).

⁴⁸ Truss formally launches Trade and Agriculture Commission: Press release. URL: <https://www.gov.uk/government/news/truss-formally-launches-trade-and>

«наилучшим образом» отстаивать свои интересы на международном уровне, а также продвигать национальную повестку в ВТО и в рамках других международных форумов. В состав Комиссии входят представители различных секторов экономики, включая сельское хозяйство, розничную торговлю, гостиничный бизнес и др.

26 августа 2020 г. также были учреждены одиннадцать отраслевых Торговых консультативных групп (*Trade Advisory Groups*) для содействия Департаменту международной торговли в переговорах⁴⁹. 4 сентября 2020 г. к ним добавился Совет по торговле (*Board of Trade*), куда вошли видные деятели политики, науки и промышленности для консультирования правительственных структур и усиления её экспертизы⁵⁰.

В-третьих, *воспроизведение положений торговых соглашений о подтверждении в заключаемых новых торговых соглашениях со странами, не имевшими торговых соглашений с ЕС*. Общий подход правительства Великобритании к торговым переговорам с третьими странами был изложен в специальном Руководстве⁵¹. Документ содержал обязательства взаимодействовать с администрациями всех частей Соединённого Королевства, а также роль парламента в рассмотрении будущих торговых соглашений.

В марте 2020 г. правительство изложило в отдельном документе цели переговоров по торговому соглашению с США⁵². Подобные ориентиры были определены и в отношении целого ряда других государств. Так, Стратегический подход к торго-

agriculture-commission (дата обращения 23.10.2021).

⁴⁹ Policy paper «Trade advisory groups: membership». URL: <https://www.gov.uk/government/publications/trade-advisory-groups-tags/trade-advisory-groups-membership> (дата обращения 23.10.2021).

⁵⁰ Press release «Government announces new Board of Trade». URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-announces-new-board-of-trade> (дата обращения 23.10.2021).

⁵¹ Command Paper «Processes for making free trade agreements once the UK has left the EU». URL: <https://www.gov.uk/government/publications/processes-for-making-free-trade-agreements-once-the-uk-has-left-the-eu> (дата обращения 23.10.2021).

⁵² The UK's approach to trade negotiations with the US. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uks-approach-to-trade-negotiations-with-the-us> (дата обращения 23.10.2021).

вым переговорам между Великобританией и Японией был опубликован в мае 2020 г.⁵³, Стратегическое обоснование для переговоров с Австралией – в июне 2020 г.⁵⁴

Следует отметить, что, оставаясь в составе ЕС, Лондон подерживал привилегированные связи со странами Содружества наций, с которыми намеревается выстраивать систему торговых соглашений нового поколения. Ещё в сентябре 2016 г. была создана совместная двусторонняя рабочая группа для обсуждения параметров будущего торгового соглашения с Канберрой, а с 18 июля 2018 г. Великобритания начала публичные консультации по будущим торговым переговорам. 23 апреля 2021 г. правительства двух стран опубликовали совместное заявление, в котором подтвердили консенсус по «подавляющему большинству элементов нового всеобъемлющего соглашения о свободной торговле»⁵⁵. 15 июня 2021 г. было объявлено о достижении «принципиального соглашения».

Соединённое Королевство назвало данное соглашение «историческим», стремясь «устранить барьеры для бизнеса» и «активизировать сотрудничество в области безопасности, изменения климата, науки и техники»⁵⁶. Можно предположить, что этот документ – шаг на пути к присоединению к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве, что обозначено в качестве торгового приоритета. Правительство заявило, что договор отменит тарифы на все британские товары и услуги, при этом отдельные виды «чувствительных» товаров будут защищены 15-летним переходным периодом.

Особое значение Лондон придаёт выстраиванию новых тор-

⁵³ Guidance «Trade with Japan». URL: <https://www.gov.uk/guidance/summary-of-the-uk-japan-comprehensive-economic-partnership-agreement> (дата обращения: 23.10.2021)

⁵⁴ Policy paper «UK's approach to negotiating a free trade agreement with Australia». URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uks-approach-to-negotiating-a-free-trade-agreement-with-australia> (дата обращения 23.10.2021).

⁵⁵ Joint Statement on UK-Australia trade talks. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-uk-australia-trade-talks> (дата обращения 23.10.2021).

⁵⁶ UK agrees historic trade deal with Australia. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-agrees-historic-trade-deal-with-australia> (дата обращения 23.10.2021).

говых отношений с США. Переориентация британского рынка с Европейского союза как крупнейшего импортёра сама по себе выступает важным стратегическим решением, которое, по мнению британского руководства, способствует заключению британо-американского соглашения о свободной торговле⁵⁷. В дополнение к этому оно подкрепляется планами расширить сотрудничество в области обороны, безопасности и в гуманитарной сфере⁵⁸.

Согласно изначальным подсчётам, благодаря снижению тарифов на 50% и других барьеров, лоббируемое Лондоном британо-американское соглашение о свободной торговле могло обеспечить дополнительные экономические дивиденды в размере 0,16% роста ВВП Соединённого Королевства в течение следующих 15 лет⁵⁹. Выгоду, как и в случае возможного соглашения о свободной торговле между США и ЕС, составило бы взаимное сближение нормативных стандартов и правил в сфере внешней торговли. Ранее британское правительство допускало, что данный процесс может затронуть сельское хозяйство, поскольку Великобритания, «не стремится сохранить свои приравненные к европейским стандарты на продукты питания» (например, запрет на определённые виды генетически модифицированных организмов), склоняясь к большей ориентации на сельскохозяйственные стандарты США⁶⁰.

Оба государства служат крупнейшими рынками электронной торговли друг для друга, а также ведущими мировыми экспортёрами цифровых услуг и цифровых инноваций: на Соединённое Королевство приходится 23% экспорта цифровых услуг США⁶¹. В этой связи Великобритании, возможно, придётся при-

⁵⁷ Brexit: Overview, Trade, and Northern Ireland // Congressional Research Service, 2021. P. 30.

⁵⁸ The Strategic Benefits of an Anglo-American Free Trade Agreement. URL: <https://www.csis.org/analysis/strategic-benefits-anglo-american-free-trade-agreement> (дата обращения 23.10.2021).

⁵⁹ Post-Brexit US trade deal: 0,16% economic boost predicted. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-51706802> (дата обращения 23.10.2021).

⁶⁰ Government ready to open British markets to chlorinated chicken for US trade deal. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/chlorinated-chicken-british-markets-us-trade-deal-trump-a9548431.html> (дата обращения 23.10.2021).

⁶¹ International Transactions, International Services, and International Investment

нять некоторые жёсткие решения о стандартах конфиденциальности и защиты данных, а также налогообложении цифровых услуг, которые повлияют на взаимную торговлю. Британское правительство уже заявило, что оно будет продолжать следовать Общему регламенту защиты данных Европейского союза, однако не будет принимать будущие правила в отношении электронной конфиденциальности⁶².

Новой точкой отсчёта британской внешнеторговой политики после брексита стало Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнёрстве между Соединённым Королевством и Японией (*СЕРА*) в сентябре 2020 г.⁶³. *СЕРА* вступило в силу 1 января 2021 г. после исключения Великобритании из сферы действия Соглашения об экономическом партнёрстве между ЕС и Японией (ЕРА). Лондон рассчитывает, что Соглашение позволит «предоставить британским предприятиям доступ в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и повысит устойчивость и разнообразие цепочек поставок»⁶⁴.

Соглашение с Токио, как и предполагалось изначально, повторяет многие положения ЕРА. Оно состоит из почти идентичных глав, посвящённых торговле и устойчивому развитию. Вместе с тем, как отмечает правительство Великобритании, *СЕРА* выходит «за рамки торговой сделки между Евросоюзом и Японией» и «даёт значительные преимущества, которые были невозможны в рамках членства в ЕС»⁶⁵.

Ключевые различия между этими двумя соглашениями заключаются в положениях об электронной торговле, интеллектуальной собственности и финансовых услугах (главы 8 и 14).

Position Tables. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=62&step=6&isuri=1&tabel-ist=359&product=4> (дата обращения 23.10.2021).

⁶² A Policy Roadmap for U.S.-UK Digital Trade. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/191126__US-UKDigitalTrade_WEB_v2.pdf (дата обращения 23.10.2021).

⁶³ UK-Japan Comprehensive Economic Partnership Agreement. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-japan-comprehensive-economic-partnership-agreement> (дата обращения 23.10.2021).

⁶⁴ The UK – Japan Comprehensive Economic Partnership: Benefits for the UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/929065/UK-Japan-Trade-Agreement-sectoral-benefits.pdf (дата обращения 23.10.2021).

⁶⁵ Ibid.

СЕРА содержит новые положения о трансграничных переводах, которые помогают управлять потоками данных и в то же время обеспечивают более высокий уровень их защиты. Соглашение также устраняет правила локализации данных. Благодаря изменённому правовому режиму, хозяйствующие субъекты могут избежать затрат на размещение оборудования в каждой юрисдикции. Кроме того, *СЕРА* поощряет использование электронных подписей и электронных контрактов для цифровизации цепочек поставок и различных транзакций, а также разработки и внедрения технологий распределённого реестра (блокчейн). Новое соглашение позволит существенно увеличить объёмы двусторонней торговли. *СЕРА* можно рассматривать как ещё один шаг Лондона на пути к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве. 1 февраля 2021 г. британское правительство уже обратилось с заявкой на вступление в эту организацию в соответствии с общей политикой «поворота» на Восток⁶⁶.

Великобритания также ведёт переговоры о замене торговых соглашений с несколькими странами на принципиально новые, решив не копировать договоры Евросоюза⁶⁷. Кроме того, британское правительство выразило намерение пересмотреть некоторые договорённости, такие как соглашение о свободной торговле с Канадой (фактически дублирует торговое соглашение ЕС с Оттавой). Также ведутся переговоры о новых договорах с Алжиром, Боснией и Герцеговиной, Черногорией. Последняя как член ВТО торгует с Великобританией на условиях этой организации. Алжир, Босния и Герцеговина не являются членами

⁶⁶ Brexit Britain ready to reap «large benefits» of £9 trillion trading bloc. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1499658/Brexit-news-trade-deal-CPTPP-economy-Julian-Jessop-EU> (дата обращения 23.10.2021).

⁶⁷ В настоящее время многие крупные державы стремятся к выстроить собственную систему соглашений о свободной торговле, например, Турция. По словам министра торговли страны, Анкара разрабатывает новое поколение всеобъемлющих соглашений о свободной торговле, касающиеся сфер услуг, инвестиций и государственных закупок, в частности, ведёт всеобъемлющие переговоры о зонах свободной торговли с Японией, Таиландом и Индонезией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Turkey earmarks new generation free trade deals to rev up exports. URL: <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkey-earmarks-new-generation-free-trade-deals-to-rev-up-exports> (дата обращения 23.10.2021).

ВТО, и поэтому торговля в настоящее время идёт в соответствии с Общей схемой преференций Британии для импорта и нормами ВТО⁶⁸.

При разработке и заключении торговых сделок нового поколения в период постбрекзита правительство Великобритании стремится получить дополнительную выгоду от умелого использования многих факторов. Прежде всего, официальный Лондон может отталкиваться на переговорах от текста торговых соглашений ЕС нового поколения. Их своеобразие состоит в том, что они выходят за рамки прежних договоров о свободной торговле и охватывают гораздо более широкий спектр вопросов, не ограничиваясь экономикой. Среди них – защита и привлечение инвестиций, права интеллектуальной собственности, обеспечение добросовестной конкуренции, поддержка цепочек добавленной собственности и др. Договорённости могут также дополнять положения, которые поощряют взаимодействие судебных и полицейских органов, внешнеполитическое сотрудничество, совместную борьбу с преступностью, включая нелегальную миграцию. После выхода из Евросоюза британское правительство имеет возможность концентрировать внимание в соглашениях на том, что интересно именно ему с учётом структуры экономики страны и качественно иных внешнеполитических приоритетов, без оглядки на необходимость, в отличие от пребывания в составе ЕС, идти на компромиссы в результате торга с другими членами интеграционного объединения. Лондон, не связанный обязательствами перед Брюсселем, в состоянии предлагать третьим странам более выгодные условия, включая их в орбиту своей политики.

Выводы

Выстраивание Соединённым Королевством системы правового регулирования торговых связей на глобальном уровне укладывается в общий тренд мировой политики и экономики. Большинство глобальных и региональных игроков стремятся сейчас формировать системы, открывающие новые возможно-

⁶⁸ Guidance «UK trade agreements with non-EU countries». URL: <https://www.gov.uk/guidance/uk-trade-agreements-with-non-eu-countries#trade-agreements-still-in-discussion> (дата обращения 23.10.2021).

сти для работы на внешних рынках, поддержки национального бизнеса, ускоренного и более сбалансированного развития. Этим давно занимается Китай, то же самое делают страны ЕАЭС, Турция, а также другие государства и торговые блоки.

Влияние новой торговой политики Великобритании и её правового режима на мировую политику и экономику несопоставимо выше, нежели на это указывают формальные показатели ВВП. По сравнению с общими цифрами, описывающими экономику и внешнюю торговлю Китая, США или в меньшей степени Германии, они скромные. Однако если принять во внимание объём торговли услугами и высокотехнологичной продукцией, картина получится совсем другая. Таким образом, новые правовые режимы Лондона, созданные в результате перезаключения торговых соглашений, могут трансформировать всю систему международных отношений.

На сегодняшний день подписано 69 торговых соглашений с третьими странами и одно – с Евросоюзом. Большинство из них представляют собой договоры о подтверждении тех соглашений, которые действовали ранее, когда Великобритания была членом ЕС. Качественно новые положения в них отсутствуют. Подтверждая их, Лондон преследовал сугубо прагматические цели. Он стремился избежать возникновения правового вакуума. Такие соглашения на сегодняшний день охватывают четверть общего объёма британской внешней торговли⁶⁹.

Проведённый анализ показал, что Кабинет Б. Джонсона предпринял целый ряд шагов для устранения правовой неопределённости, которую брекзит создал для международной торговли. Британское правительство стремится выполнить своё обещание диверсифицировать торговых партнёров, подтверждая актуальные торговые соглашения и заключая новые.

На наш взгляд, вполне закономерно, что Лондон не перезаключил торговые соглашения со всеми своими текущими партнёрами, поскольку такие сделки являются результатом длительных и сложных переговоров, а также комплексных договорён-

⁶⁹ Guidance «UK trade agreements with non-EU countries». URL: <https://www.gov.uk/guidance/uk-trade-agreements-with-non-eu-countries> (дата обращения 23.10.2021).

ностей и компромиссов, достигнутых в очень специфическом политическом контексте. Кроме того, Британии придётся учитывать Соглашение о торговле и сотрудничестве с ЕС, которое может повлиять на отношения третьих стран к Соединённому Королевству. Это также касается односторонних решений, например, в отношении политики временных тарифных ставок и предоставления третьим странам достаточных стимулов для продления существующих торговых соглашений, а также постоянных заявлений о необходимости пересмотреть недавно заключённое соглашение с ЕС.

У Британии появляются возможности формировать новую повестку дня и заключать торговые соглашения, которые могли бы не минимизировать потери, а усилить выгоды. Подсказку дают соглашения нового поколения с Японией, форсированное углубление связей со странами Содружества наций и общая переориентация экономической деятельности, внешней политики и регулятивной активности с Европы на АТР.

1.2. Влияние брекзита и COVID-19 на конкурентоспособность Лондонского сити

Лондонский сити (Сити) – это корневой элемент глобального финансового рынка. Помимо британской столицы, на которую приходится приблизительно $\frac{1}{3}$ занятых в финансовой сфере Соединённого Королевства, Сити объединяет в себе другие динамично развивающиеся финансовые центры в Бирмингеме, Бристоле, Эдинбурге, Глазго, Лидсе, Манчестере, Белфасте, Кардиффе, Ливерпуле и Шеффилде. В каждом из таких центров работает от 19 тыс. до более 30 тыс. представителей финансовой индустрии. Всего же в Великобритании в сфере финансовых и смежных профессиональных услуг⁷⁰ занято свыше 2,3 млн человек (7,4% от общей численности занятых).

Лондонский сити вносит значительный вклад в экономическое и инновационное развитие Соединённого Королевства. В 2019–2020 фискальном году налоги от оказания финансовых услуг пополнили бюджет страны на 75,6 млрд ф.ст., что составило 10,1% от общей суммы налоговых поступлений и было экви-

⁷⁰ Включают юридические, бухгалтерские и консультационные услуги по вопросам управления активами.

валентно 3,4% ВВП. За последнее десятилетие активное внедрение цифровых технологий в финансовую сферу Британии на 78% снизило значение традиционного метода расчётов – чековых платежей. Доля пользователей интернет-банкинга увеличилась с 30% в 2007 г. до 76% в январе-феврале 2020 г., а доля пользователей банковскими приложениями для мобильных телефонов достигла 50% населения страны.

Следует отметить, что производительность британского сектора финансовых услуг почти вдвое выше, чем в целом по национальной экономике. Так, почасовое производство валовой добавленной стоимости в секторе финансовых услуг в 2019 г. почти вдвое превышало средний показатель производительности для всех отраслей – 62,9 ф.ст. против 36,4 ф.ст. За счёт высокой производительности Лондонский сити генерирует наибольшее в мире положительное сальдо торгового баланса в сфере финансовых услуг – 77,9 млрд ф.ст. в 2019 г.⁷¹ Крупнейшими торговыми партнёрами Соединённого Королевства выступают США и ЕС, на которые приходится соответственно 30,2% и 34,3% в британском экспорте финансовых услуг⁷².

Особенность Лондонского сити как ведущего международного финансового центра обусловлена уникальным экономическим развитием Великобритании. В течение многолетней истории Британской империи Лондон был промышленной и финансовой столицей мира, а фунт стерлингов доминировал в международной валютной системе. После Второй мировой войны Великобритания уступила США место лидера в сфере международных финансов, а ведущие позиции Лондонского сити на международных финансовых рынках оспаривали многочисленные региональные финансовые центры.

Начало освоения месторождений газа и нефти в Северном

⁷¹ Key facts about UK-based financial and related professional services 2021. TheCityUk. March 2021. URL: <https://www.thecityuk.com/assets/2021/Reports/4015f6e911/Key-facts-about-UK-based-financial-and-related-professional-services-2021-v2.pdf> (дата обращения 15.09.2021).

⁷² Key-facts-about-the-UK-as-an-international-financial-centre-2020. TheCityUK, December 2020. URL: <https://www.thecityuk.com/assets/2020/Reports/8716847a2f/Key-facts-about-the-UK-as-an-international-financial-centre-2020.pdf> (дата обращения 15.09.2021).

море и увеличение производительности труда на внутреннем рынке способствовали восстановлению в Соединённом Королевстве устойчивых темпов экономического роста. Ускорение глобализации позволило стране наконец воспользоваться преимуществом колониального наследия – более глубокой, чем в других европейских странах, интеграцией в систему мирового хозяйства. Важную роль в получении конкурентных преимуществ сыграла также особенность англосаксонской модели социально-экономического развития, в основе которой – максимизация доходов акционеров и развитие фондового рынка. Благодаря этому «бум» капитализации в Великобритании был выше, чем в других ведущих индустриальных странах⁷³.

Синергетический эффект от действия этих и других факторов позволил Лондону в середине 2000-х гг. вернуть себе статус ведущего мирового финансового центра. Однако в марте 2014 г. в рейтинге Индекса глобальных финансовых центров британская столица уступила первое место Нью-Йорку. Причинами стали растущая неопределённость в международных инвестиционных кругах в отношении результатов референдумов о независимости Шотландии и членстве Великобритании в ЕС, скандалы вокруг манипуляций с Лондонской ставкой предложения межбанковских кредитов (ЛИБОР) и валютными курсами на расположенном в столице Соединённого Королевства крупнейшем сегменте международного валютного рынка. Следует также указать на новое регулирование британского банковского сектора, которое ограничило размеры выплачиваемых бонусов⁷⁴. Что касается двух ближайших европейских конкурентов – Франкфурта и Парижа, то их рейтинги демонстрировали хотя и не стабильную, но тенденцию к улучшению позиций (табл. 1).

Брекзит и пандемия *COVID-19* неоднозначно повлияли на международную конкурентоспособность Лондонского сити. С одной стороны, затруднённый доступ Британии на Единый европейский рынок уже произвёл свой негативный эффект и отра-

⁷³ Великобритания: эпоха реформ / под ред. Ал.А. Громыко. М.: Издательство «Весь мир», 2007. С. 246.

⁷⁴ New York ousts London as top financial centre // Financial Times. 15.03.2014. URL: <https://www.ft.com/content/9a8fbf6a-ab89-11e3-aad9-00144feab7de> (дата обращения 15.09.2021).

Таблица 1

Рейтинг Индекса глобальных финансовых центров
в 2014–2021 гг., март / сентябрь

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Нью-Йорк	1/1	1/2	2/2	2/2	2/1	1/1	1/1	1/
Лондон	2/2	2/1	1/1	1/1	1/2	2/2	2/2	2/
Франкфурт	11/16	19/14	18/19	23/11	20/10	10/15	13/16	9/
Париж	36/31	37/37	32/29	29/26	24/23	27/17	15/18	25/

Источник: составлено по данным: The Global Financial Centres Index. URL: <https://www.longfinance.net/programmes/financial-centre-futures/global-financial-centres-index/> (дата обращения 15.09.2021).

зился на возможности Лондона выполнять роль в сфере европейского и глобального финансового посредничества. С другой стороны, коронавирус ускорил цифровизацию мировой экономики, что может усилить конкурентные позиции Сити, который уже хорошо позиционирует себя в ряде новых растущих рынков, таких как финансовые технологии (*FinTech*), «зелёные» финансы, исламские финансы, электронная и автоматическая торговля и, возможно, даже цифровые валюты. Однако чтобы иметь возможность полностью специализироваться в каждой из этих областей, Сити предстоит провести огромную работу по нормативно-технологическому обеспечению функционирования инновационных финансовых инструментов в условиях жёсткой международной конкуренции⁷⁵.

Первые итоги брекзита

С 1 января 2021 г. Соединённое Королевство перестало быть частью Единого европейского рынка. Британские банки, биржи, а также компании, управляющие активами, утратили свои т.н. «европейские паспорта», которые гарантировали им ранее беспрепятственный доступ к европейским рынкам. Финансовый сектор был исключён из подписанного между Лондоном и Брюсселем Соглашения о торговле и сотрудничестве. В настоящее время Британия без особого успеха добивается от ЕС подписания дополнительного соглашения по обеспечению взаимного доступа на рынки финансовых услуг с учётом принципа «экви-

⁷⁵ After years of neglect, action must be taken to help the City of London thrive. Investment Monitor, 08.07.2021. URL: <https://investmentmonitor.ai/business-activities/finance/neglect-action-city-of-london-thrive> (дата обращения 15.09.2021).

валентности», который применяет европейский торговый блок в отношении третьих стран.

Соглашение об «эквивалентности» означает, что иностранным компаниям, оказывающим финансовые услуги, предоставлен доступ на внутренний рынок на том основании, что в стране иностранной компании действуют столь же жёсткие правила регулирования рынка. Право доступа к рынку предоставляют и отзывают для каждого отдельного оператора. В отличие от «паспортного» доступа, которым Великобритания располагала как член Евросоюза, соглашения об «эквивалентности» означают, что любая сторона может в одностороннем порядке прекратить доступ к рынкам друг друга, направив уведомление за 30 дней. В то время как Соединённое Королевство предоставило ЕС эквивалентность в 17 областях, Брюссель пока ответил зеркальными мерами только в двух – по клирингу производных финансовых инструментов и расчётам по сделкам с ирландскими ценными бумагами⁷⁶. Таким образом, принцип эквивалентности не распространяется на ряд банковских услуг и операции розничных инвестиционных фондов. Он также не предусматривает автоматического признания квалификаций в таких критически важных профессиональных сферах поддержки бизнеса, как юридические услуги. Сохраняющаяся неопределённость вынуждает британские компании открывать локальные офисы во Франкфурте, Париже, Амстердаме, переводя туда часть своих операций и активов, что увеличивает издержки.

Так, по данным аналитического форума *New Financial*, более 440 фирм банковской и финансовой отрасли переместили часть своего бизнеса, персонала или создали новые организации в ЕС. Общий размер банковских активов, перемещённых из Британии в Евросоюз, оценивается в сумму более 900 млрд ф. ст. (около 10% совокупной величины активов британской банковской системы). Дополнительно страховые фирмы и компании, управляющие активами, перевели средства на сумму бо-

⁷⁶ Moving on from EU «equivalence»: why the City of London may be about to forge a new path post-Brexit. Institute of export and international trade. 09.04.2021. URL: <https://www.export.org.uk/news/560037/Moving-on-from-EU-equivalence-why-the-City-of-London-may-be-about-to-forge-a-new-path-post-Brexit.htm> (дата обращения 15.09.2021).

лее 100 млрд ф.ст.⁷⁷

По состоянию на апрель 2021 г. от перемещения бизнеса из Соединённого Королевства больше всего выиграл Дублин (25% бизнес-релокаций), за ним следовал Париж (19%), Люксембург (17%), Франкфурт (12%) и Амстердам (9%). В Дублин перемещаются преимущественно фирмы по управлению активами, во Франкфурт – банки, а в Амстердам – торговые платформы, биржи или брокерские фирмы. По экспертным оценкам, в долгосрочной перспективе «победителем» с точки зрения перемещённых британских финансовых активов станет Франкфурт, а с точки зрения рабочих мест – Париж. В свою очередь, многие небольшие европейские компании, которые используют текущий режим временных разрешений для доступа на рынок Великобритании, открывают или планируют открыть там свои офисы.

Следствием перемещения бизнеса, активов и юридических лиц может стать постепенное ослабление европейского и мирового влияния Соединённого Королевства в банковской и финансовой сферах. Это также может привести к значительному сокращению положительного сальдо торгового баланса Великобритании в сфере финансовых услуг с Евросоюзом, который составил в 2019 г. 26 млрд ф.ст., поскольку услуги, которые ранее экспортировались из Британии, будут предоставляться на местном европейском уровне⁷⁸. Если Лондону так и не удастся достигнуть соглашения о беспрепятственной торговле финансовыми услугами на огромном рынке ЕС, это будет означать, что часть связанной с Европейским союзом деятельности в будущем будет осуществляться в самом Евросоюзе.

Вместе с тем широко обсуждаемые в СМИ риски ущерба от брекзита британской финансовой индустрии представляются явно преувеличенными. Дело в том, что на Великобританию приходится более 80% активности ЕС в торговле иностранной валютой и производными финансовыми инструментами. Неза-

⁷⁷ Brexit & The City: some initial reflections. New Financial. April 2021. URL: <https://newfinancial.org/brexit-the-city-some-initial-reflections-january-2021/> (дата обращения 15.09.2021).

⁷⁸ Brexit & The City: the impact so far. New Financial. April 2021. URL: <https://newfinancial.org/brexit-the-city-the-impact-so-far/> (дата обращения 15.09.2021).

висимо от выхода страны из Евросоюза подавляющее большинство этих сделок будет по-прежнему подписано в Лондоне⁷⁹. Помимо этого, Великобритания обладает исключительными знаниями, опытом в таких секторах, как трейдинг, деривативы, финансовые технологии, а также имиджем открытого международного финансового центра, что даёт основания предполагать, что в будущем страна продолжит осваивать новые рынки в партнёрстве с другими странами, чтобы способствовать формированию глобальных стандартов финансовой деятельности.

После брекзита доля ЕС на мировых рынках капитала снизится с чуть более 20% до 13%. С учётом опережающих темпов роста азиатских и североамериканских финансовых рынков, в относительном измерении европейское присутствие на глобальном финансовом рынке сократится ещё больше. Вполне обоснован повышенный интерес Соединённого Королевства к развитию более тесного сотрудничества с неевропейскими партнёрами.

COVID-19 как акселератор цифровых финансов

Вызванные пандемией *COVID-19* ограничения доступа международных операторов к финансовой ликвидности и спад мировой торговли, связанный в том числе с проблемами подписания и выполнения контрактов международными контрагентами, переведёнными в режим самоизоляции, актуализировали внедрение инновационных цифровых технологий как способа снизить трансграничные барьеры для поставщиков финансовых услуг и метода обеспечить эффективные трансграничные платежи.

Наряду с США и КНР Великобритания выступает одним из мировых лидеров в сфере финансовых технологий. На британском рынке *FinTech* работает около 76,5 тыс. человек, что приносит около 6,6 млрд ф.ст. ежегодного дохода⁸⁰. Завершение переходного периода в отношениях Британии и ЕС и приход в Белый дом администрации Джо Байдена создают уникальные воз-

⁷⁹ Report: Brexit & the City: some initial reflections. New financial. January 2021. URL: <https://newfinancial.org/brexit-the-city-some-initial-reflections-january-2021/> (дата обращения 15.09.2021).

⁸⁰ UK FinTech State of the Nation. Department for international trade. April 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/801277/UK-fintech-state-of-the-nation.pdf (дата обращения 15.09.2021).

возможности для усиления кооперации Великобритании и США в качестве двух крупнейших финансовых рынков в сфере развития цифровых финансовых технологий. Инновацией, которая позволила бы использовать совокупный размер, капитализацию и технологическую изощрённость финансовых экосистем двух государств, мог бы стать открытый банкинг⁸¹.

Открытый банкинг – концепция, при которой сторонним поставщикам финансовых услуг (ПФУ) предоставляется свободный доступ к потребительским банковским операциям, транзакциям и другим финансовым данным, собираемым банками и не банковскими финансовыми организациями, через интерфейсы прикладного программирования (*API*). ПФУ могут использовать такие данные о потребителях для множества целей, например, инициации платёжных операций от имени их владельцев на счетах банковских и небанковских организаций.

Открытый банкинг действует в Великобритании уже несколько лет. Во время пандемии наблюдался рост соответствующих услуг по мере перехода потребителей на цифровые и мобильные решения для покупок и платежей. В Соединённом Королевстве ПФУ обладают беспрепятственным легально разрешённым доступом к банковским данным и стандартным *API*. Между тем в США обмен данными происходит на основе индивидуальных соглашений между банками и *FinTech*-компаниями которые аккумулируют большие данные. Американские законы о защите данных и конфиденциальности существенно отстают от британских.

Другим серьёзным препятствием для амбициозных планов Лондона по сотрудничеству с Вашингтоном стали структурные различия в подходах стран к регулированию сферы финансовых услуг. В то время как в Соединённом Королевстве действует централизованная система финансового регулирования, в США надзор за финансовым сектором помимо ряда национальных регуляторов также рассредоточен между 50 штатами. Такой разброс в регулировании серьёзно осложняет доступ британских

⁸¹ UK-US financial innovation: digital payments. TheCityUK. July 2021. URL: <https://www.thecityuk.com/assets/2021/Reports/3e7b481136/UK-US-financial-innovation-digital-payments.pdf> (дата обращения 15.09.2021).

операторов на американский рынок.

Следовательно, для внедрения концепции открытого банкинга на финансовых рынках двух стран решающее значение имеет нормативно-технологическое согласование регулирования и надзора трансатлантических финансовых операций.

По мнению британских аналитиков, решением вопроса технической совместимости открытого банкинга могло бы стать принятие Федеральной резервной системой – оператором крупнейшей в США национальной платежной системы – международного технического стандарта *ISO 20022*, которым пользуется уже около 70 стран для гармонизации принципов проверки платёжных поручений и окончания расчётов в режиме реального времени.

Помимо этого, требуется выработать единые подходы в вопросах лицензирования и отчётности ПФУ. Эксперты предлагают учредить многонациональные советы по платёжным системам с участием представителей отрасли для создания наиболее оптимального подхода к технической совместимости функционирования британской и американской платёжных систем в режиме реального времени. С учётом ускорения повсеместного перехода экономики на безналичные расчёты целесообразно также продумать пути подключения к ним тех пользователей, для которых банковские услуги в настоящее время в силу различных причин недоступны.

В стремлении создать новые формы финансового сотрудничества с использованием цифровых технологий Сити не обошёл своим вниманием и Россию. В начале 2021 г. *TheCityUK* (наиболее влиятельная лоббистская группа британской финансовой индустрии) и Московский инновационный кластер при поддержке Посольства Великобритании в Москве объединили ряд британских и российских экспертов *FinTech* для обмена мнениями о том, как *COVID-19* повлиял на экосистему *FinTech* в обеих странах и какие шаги необходимо предпринять для дальнейшего развития финансовых технологий.

Основная проблема для британских *FinTech*-компаний, вызванная коронакризисом, – невозможность извлечь выгоду из программ государственной поддержки из-за несоответствия ос-

новному критерию отбора: небольшой размер убытков в 2020 г. по сравнению с предыдущими тремя годами. При расширении финансовой поддержки в мае 2020 г. британское правительство ввело схему т.н. Фонда будущего. В рамках этого инновационного решения быстрорастущим стартапам предоставили финансирование в размере 800 млн ф.ст. в виде кредита, конвертируемого в собственный капитал на последующем этапе финансирования. К январю 2021 г. из Фонда будущего смогли извлечь выгоду более 800 британских предприятий.

Результатом обмена мнениями британских и российских экспертов стала разработка ряда рекомендаций, включающих: 1) повышение конкуренции за счёт развития возможностей открытого банковского обслуживания и открытого API; 2) создание более интегрированного *FinTech*-ландшафта путём объединения на единой платформе традиционных финансовых учреждений, экспертов-практиков и стартапов; 3) изучение, как технология правового регулирования (*RegTech*) может быть использована для повышения эффективности, снижения затрат и ограничения рисков; 4) обеспечение приоритета принципа финансовой инклюзивности для подключения к рынку пользователей, не имеющих доступа к банковским услугам, а также микро-, малых и средних предприятий; 5) изучение способов использования *FinTech* для поддержки достижения целей «зелёного роста» и финансовой устойчивости⁸².

Необходимо подчеркнуть, что от успеха внедрения британских финансовых технологий за рубежом в значительной степени зависят перспективы сохранения Лондонским сити ведущих позиций в банковском и фондовом сегментах международного финансового рынка.

Банковский сектор. Благодаря присутствию в стране большого количества иностранных банков (около 250 по состоянию на октябрь 2020 г.) Великобритания занимает лидирующую позицию в сфере международного банковского кредитования с до-

⁸² UK-Russia FinTech working group: Insights on challenges and opportunities from Covid-19. TheCityUk, Moscow innovation cluster, March 2021. URL: <https://www.thecityuk.com/assets/2021/Reports/1df2cb75f1/UK-Russia-FinTech-working-group-Insights-on-challenges-and-opportunities-from-Covid-19.pdf> (дата обращения 15.09.2021).

лей 15% во втором квартале 2020 г.

Государство тщательно следит за ликвидностью банковского сектора, своевременно предоставляя ему поддержку в периоды кризисов. Так, 13 сентября 2007 г. вкладчики «атаковали» крупный британский ипотечный банк *Northern Rock*, который выдавал ипотечные ссуды из расчёта 125% от стоимости заложенной недвижимости и при этом рефинансировался на рынке краткосрочных займов. Во избежание паники банк был национализирован. Через год, 29 сентября 2008 г., был национализирован ещё один крупный игрок на британском рынке жилья банк *Bradford & Bingley*. Под частичную национализацию попали также крупнейшие британские коммерческие банки *Lloyds TSB* (доля государства составила 43%) и *Royal Bank of Scotland* (доля государства составила 82%), ставший к тому времени крупнейшим банком мира по размеру активов в результате крупных поглощений. В дополнение к этим мерам 8 октября 2010 г. британское правительство объявило о программе спасения британских банков на сумму 500 млрд ф.ст. Банк Англии разработал специальную схему предоставления ликвидности в размере 200 млрд ф.ст. и ещё 250 млрд ф.ст. предоставлялись в виде государственных гарантий проблемных кредитов.

Для облегчения условий рефинансирования Банк Англии снизил процентную ставку с 5,75% в ноябре 2007 г. до 0,5% в марте 2009 г. и затем до 0,25% в августе 2016 г. Далее в октябре 2017 г. и августе 2018 г. последовало двухступенчатое повышение ставки до 0,75%, после чего в марте 2020 г. она вновь снизилась до исторически самого низкого уровня 0,1%, который поддерживается поныне.

С 2009 г. Банк Англии проводит масштабные программы по скупке проблемного суверенного долга, коммерческих бумаг и корпоративных облигаций – в ноябре 2020 г. объём выкупа был увеличен до 895 млрд ф.ст. Баланс британской банковской системы относительно ВВП увеличился с 50% в 1970 г. до более 200% в конце 1980-х гг. и составил более 500% ВВП накануне кризиса в 2007 г. С конца 1990-х по 2008 г. консолидированная задолженность британских банков перед иностранными кредиторами возросла на 150% ВВП с менее чем 500 млрд долл.

до 4 трлн долл. Крупнейшие британские банки потеряли по выданным ипотечным кредитам за рубежом в 15 раз больше, чем на внутреннем рынке. Почти три четверти убытков этих банков отображались на счётах их зарубежных подразделений.

В последнее десятилетие постепенно снижается доля британских банков в активах мировой банковской индустрии. Если ещё в 2013 г. по этому показателю британский банковский сектор занимал четвёртое место в мире (после КНР, США и Японии), то в конце 2019 г. он опустился на пятую позицию, уступив место Франции и вплотную приблизившись к Германии (шестая позиция).

Между тем Лондон продолжает оставаться одним из двух ведущих центров частного и инвестиционного банкинга – в Сити расположены инвестиционные подразделения таких ведущих мировых банков и маркетмейкеров на международном валютном рынке: *Bank of America, Credit Suisse, Goldman Sachs, J. P. Morgan, Morgan Stanley, UBS*.

Великобритания является крупнейшим сегментом мирового валютного рынка и мирового рынка процентных деривативов: в апреле 2019 г. на долю Сити приходилось 43% международного оборота валютной торговли, что равняется совокупной доле торгов в Соединённых Штатах, Японии, Сингапуре, Гонконге, Швейцарии и Франции, и 50% мировой торговли деривативами. В Лондоне объёмы сделок по купле-продаже долларов в 2,5 раза превышают объёмы торговли долларами в США. Британская столица также выступает мировым лидером по офшорной торговле китайским юанем. С высокой долей вероятности можно утверждать, что в будущем Лондонский сити сохранит уверенное лидерство в этих сегментах, с учётом того, что и валютная торговля, и торговля производными финансовыми инструментами совершается преимущественно на нерегулируемом межбанковском рынке.

Фондовый рынок. В 1566 г. купец и финансист Томас Грешем заложил в Лондоне фундамент биржи, впоследствии переименованной сначала в Королевскую биржу, а затем в Лондонскую фондовую биржу. В течение более ста лет она оставалась исключительно товарной. В 1694 г. для финансирования войны

Англии с Францией был основан Банк Англии, который впервые в мировой финансовой истории выпустил государственные долговые бумаги с обязательствами уплачивать проценты. С тех пор на Королевской бирже Лондона регулярно заключались сделки с государственными долговыми обязательствами, акциями нидерландских и британских компаний. Надёжное обслуживание государственного долга и чёткая система государственного заимствования создали базу для дальнейшего развития организованного фондового рынка⁸³.

По объёмам международной торговли акциями иностранных эмитентов до 2007 г. Лондонская фондовая биржа стабильно удерживала первое место в мире (40%). В 2008 г. столица Соединённого Королевства (22%) уступила в этом сегменте место Нью-Йорку (30%). Британский рынок акций является более концентрированным, чем американский: на 5% крупнейших компаний на Лондонской фондовой бирже приходилось 89% внутренней рыночной капитализации, тогда как для *NYSE Euronext* – лишь 55%⁸⁴.

Коронакризис повлиял на развитие мирового фондового рынка, что было вызвано воздействием, по крайней мере, трёх факторов: мягкой денежно-кредитной политикой Центробанков, образованием огромных ликвидных ресурсов у группы юридических и физических лиц, охваченных программами государственной поддержки, и спекулятивным ажиотажем, обусловленным появлением на рынке технологий четвёртой промышленной революции⁸⁵. В конце 2020 г. капитализация мирового рынка акций впервые в истории превысила отметку в 109,21 трлн долл., что на 19,7% было больше по сравнению с концом 2019 г.⁸⁶ В 2020 г. британские и международные компании привлекли на Лондонской фондовой бирже финансовые ре-

⁸³ История биржевой торговли: 1309–2006 / Д. Пустовит, И. Соловьева, И. Подколзина и др. СПб.: K2Kapital: ФК Открытие, 2007. С. 31-33.

⁸⁴ International Financial Markets in the UK. International Financial Services London, 2009. P. 9.

⁸⁵ Кузнецов А. Финансовые пузыри в эпоху коронакризиса. РСМД. 15.10.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finansovye-puzyri-v-epokhu-koronakrizisa/> (дата обращения 15.09.2021).

⁸⁶ World Federation of Exchanges. 2020 Market Highlights. P. 1.

сурсь на рекордную сумму в размере 43,2 млрд ф.ст. путём первичного и вторичного выпуска акций⁸⁷.

Британская столица продолжает оставаться крупным мировым центром по выпуску и торговле облигациями. По данным Банка международных расчётов, размер долговых ценных бумаг в обращении в Великобритании в четвёртом квартале 2020 г. составил 7,2 трлн долл., что отводит стране четвёртое место в мире после США (47,2 трлн долл.), Китая (18,6 трлн долл.) и Японии (14,7 трлн долл.)⁸⁸.

Европейский центр биржевой торговли временно переместился из Лондона в Нидерланды, поскольку Европейская комиссия не предоставила «эквивалентность» британским торговым площадкам. Так, в январе 2021 г. на Амстердамской бирже ежедневно торговались акции на сумму в среднем 9,2 млрд евро, что в четыре раза превышало показатели декабря 2020 г., в то время как среднедневной объём торгов в Лондоне резко упал до 8,6 млрд евро. С июля 2020 г. по январь 2021 г. доля процентных свопов, деноминированных в евро, в Великобритании снизилась с 40 до 10%, а в ЕС возросла с 10 до 25%⁸⁹.

Однако уже в июне 2021 г. Лондон снова обогнал Амстердам, став крупнейшим центром торговли акциями в Европе. По данным *Sboe Europe*, в июне на различных площадках британской столицы торговалось в среднем 8,92 млрд евро в день по сравнению с 8,8 млрд евро в Нидерландах⁹⁰.

Выводы

Финансовый сектор формирует большую часть платёжного баланса Великобритании, а также играет важную роль в структуре ВВП и сфере занятости. Если финансовая мощь Нью-Йор-

⁸⁷ London Stock Exchangeю. AIM statistics. December 2020). URL: <https://www.londonstockexchange.com/reports?tab=aim> (дата обращения 15.09.2021).

⁸⁸ Bank for International Settlements. Summary of debt securities outstanding. 07.06.2021. URL: <https://www.bis.org/statistics/secstats.htm> (дата обращения 15.09.2021).

⁸⁹ Has Brexit fatally dented the City of London's future? The Guardian. 18.05.2021. URL: <https://www.theguardian.com/business/2021/may/18/has-brex-it-fatal-ly-dented-the-city-of-londons-future> (дата обращения 15.09.2021).

⁹⁰ London reclaims top share trading spot from Amsterdam. The Irish Times. 02.07.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/business/health-pharma/london-reclaims-top-share-trading-spot-from-amsterdam-1.4609855> (дата обращения 15.09.2021).

ка и Токио определяется большими объёмами бизнеса на внутренних рынках, то в Лондоне концентрируется значительная доля многих международных финансовых рынков.

Уважительное отношение к традициям корпоративной культуры, склонность к рискам и инновациям, а также поощрение прихода иностранных компаний на международные финансовые рынки до сих пор позволяли британской столице сохранять вторую после Нью-Йорка позицию ведущего глобального финансового центра. Если руководство Сити сможет оперативно перестроить инфраструктуру подконтрольных финансовых рынков под императивные тенденции цифровой экономики, усиленные коронакризисом, то выход Великобритании из ЕС может не столько ослабить, сколько усилить лидирующие позиции британской столицы в глобальном финансовом посредничестве.

Текущие преимущества Лондонского сити на международных финансовых рынках может обеспечить создание совместной с США модели глобального сотрудничества в области регулирования финансовых услуг – своеобразного аналога Бреттон-Вудской системы в цифровом формате. Помимо ощутимых финансовых выгод, внедрение такой модели позволит Великобритании воздействовать на реструктуризацию мирового банковского и фондового рынков в условиях грядущих полномасштабных цифровых трансформаций мировой экономики.

Однако, помимо конкуренции с Вашингтоном и Брюсселем, столь амбициозные планы Лондона осложняют возрастающие финансовые возможности развивающихся рынков и усиление их национальных валют. Будущее покажет, насколько новые финансовые центры (включая группу стран БРИКС) смогут создать реальную альтернативу англосаксонскому доминированию на мировой финансовой арене.

1.3. Проблемы выполнения соглашений между Соединённым Королевством и ЕС

Любая страна, которая взаимодействует с ЕС на основании формализованных соглашений, должна выбрать место в спектре между, с одной стороны, максимальной регуляторной автономией и минимальными экономическими связями, а с другой, между минимальной регуляторной автономией и максимальными

ми экономическими связями⁹¹. В отличие от большинства государств, имеющих привилегированные отношения с Евросоюзом, Великобритания после выхода из интеграционного объединения выбрала низкий уровень экономических отношений и высокую степень самостоятельности. Стороны подписали два договора: в 2019 г.⁹² о выходе Соединённого Королевства из Европейского союза и в 2020 г. о торговле и сотрудничестве (СТС), которые регулируют различные аспекты двусторонних отношений.

Соглашение о выходе⁹³ затрагивает три основные проблемы: обеспечение прав граждан ЕС в Британии и подданных Её Величества, проживающих в странах Евросоюза; финансовые обязательства сторон; положение Северной Ирландии в новых условиях и обустройство таможенной границы на острове. В рамках первых двух направлений договорённости выполнены, чего нельзя сказать о Протоколе об Ирландии / Северной Ирландии (далее – Протокол).

Для граждан ЕС, проживающих на территории Соединённого Королевства, был введён специальный статус поселенца, который на практике близок к статусу резидента. 30 июня 2021 г. закончился срок подачи заявлений от граждан Европейского союза на получение этого статуса. Британское правительство заявило, что от граждан Евросоюза поступило около 6 млн ходатайств (5,3 млн в Англии, 291,2 тыс. в Шотландии, 98,6 тыс. в Уэльсе и 98,4 тыс. в Северной Ирландии). По сообщениям британских властей, было выдано 5,1 млн документов, подтверждающих статус поселенца, а 570 тыс. заявлений ожидают обработки⁹⁴. Эти цифры указывают на то, что в Соединённом Королев-

⁹¹ Grant C. Ten reflections on a sovereignty-first Brexit. CER, 28.12.2020. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_CG_28.12.20.pdf (дата обращения 14.10.2021).

⁹² Первое соглашение было подписано в 2018 г. правительством Терезы Мэй, но оно не было ратифицировано. В 2019 г. текст документа был изменён по настоянию команды нового премьер-министра Бориса Джонсона. Именно новая редакция стала основой для «развода» ЕС и Великобритании.

⁹³ Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/37099/draft_withdrawal_agreement_incl_art132.pdf (дата обращения 14.10.2021).

⁹⁴ ВQE. 2021. № 12754. 03.07.

стве проживало больше граждан Евросоюза, чем ранее сообщала официальная статистика, согласно которой их было около 3,4 млн человек. Британия по-прежнему аккуратно перечисляет средства в бюджет ЕС, как прописано в Соглашении о выходе страны из Европейского союза.

Значительные трудности и разногласия в настоящее время вызывает выполнение положений Протокола. Ситуация обострилась после того, как 1 января 2021 г. окончился транзитный период, в течение которого страна оставалась в рамках Единого внутреннего рынка и Таможенного союза (ТС) Европейского союза. Согласно Протоколу, неизбежные при выходе из ТС проверки следует проводить в британских портах до ввоза товаров на ирландскую территорию, а производители из Северной Ирландии, в том числе сельскохозяйственные, в своей деятельности должны следовать тарифам и правилам ЕС. Благодаря этим мерам граница на острове Ирландия остаётся прозрачной, как и в предыдущие годы. Однако на практике Протокол создаёт большие сложности.

С одной стороны, таможенные проверки в портах вызвали недовольство юнионистов и угрозы в отношении сотрудников таможи, что привело к приостановке медицинских и фитосанитарных проверок в двух портах Северной Ирландии. С другой стороны, в первой половине 2021 г. наблюдалась существенная нехватка товаров в супермаркетах Северной Ирландии, в том числе продуктов питания и медикаментов. Дэвид Фрост – министр, отвечающий за брекзит, признал, что британское руководство при подписании Протокола недооценило его влияние на перемещение товаров в Северную Ирландию, «поскольку некоторые поставщики в Великобритании просто не отправляют свою продукцию из-за трудоёмкой бумажной работы», в частности, это относится к лекарственным средствам⁹⁵.

Брюссель обвиняет британскую сторону в том, что она «не выполняет свои обязательства». Например, не позволяет должностным лицам ЕС контролировать с помощью компьютерных баз данных, проводятся ли необходимые проверки между Ве-

⁹⁵ Frost D. The EU must revisit the Northern Ireland protocol // Financial Times, 06.06.2021.

ликобританией и Северной Ирландией. В первую очередь беспокорство у Европейской комиссии вызывают механизмы отслеживания поставок пищевых продуктов и нехватка персонала для этих мер контроля⁹⁶.

Правительство Бориса Джонсона призывает к пересмотру и даже отмене Протокола, так как он не отвечает интересам страны. Более того, Лондон не может его выполнять в полной мере. ЕС отказывается пересматривать документ, который является частью двустороннего соглашения. В то же время Европейская комиссия готова искать «гибкие» решения проблемы, в частности, ввести трёхмесячные льготные периоды проверок для продукции из охлаждённого мяса, в т.ч. сосисок, и для лекарств, включая дженерики. В сентябре 2021 г. Комиссия выступила с предложением упростить таможенные процедуры при проверке товаров, поступающих из Великобритании на остров Ирландия.

Однако британское правительство требует от ЕС вообще отказаться от таможенных проверок товаров, доставляемых в Ирландию из Соединённого Королевства, угрожая отменить Протокол в одностороннем порядке. Европейский союз, естественно, не может на это согласиться, так как отсутствие таможенного контроля нанесёт урон Единому внутреннему рынку ЕС, и указывает, что односторонняя отмена Протокола со стороны Британии станет нарушением международного права. Пока проблема остаётся нерешенной.

Соглашение о торговле и сотрудничестве 2020 г.⁹⁷ закрепило новые правила взаимодействия Лондона и Брюсселя. Британия постаралась получить возможность максимально дистанцироваться от норм и правил Евросоюза, а ЕС настоял на включении страховочных мер в случае нарушения правил честной конкуренции вследствие изменения стандартов. Торговать товарами стороны будут без тарифов и квот, но при строгом соблюдении правил происхождения. Если же «значительные расхождения» в применяемых стандартах или государственном субсиди-

⁹⁶ ВQE. № 12735. 08.06.2021.

⁹⁷ Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part. Official Journal of the European Union. L 444. Volume 63. 31 December 2020.

ровании окажут влияние на торговлю или инвестиции в двусторонних отношениях, возможно введение пошлин на группы товаров, пострадавших от односторонних действий.

Во взаимной торговле сохраняются нетарифные ограничения, например, правило соответствия стране происхождения товара, возобновлены проверки таможенных деклараций на границе. Стороны не договорились о взаимном признании санитарных и фитосанитарных (СФС) норм, что привело к появлению СФС-контроля на границе. Одними из первых с проблемами таможенного оформления и задержками в доставке своей продукции столкнулись британские фермеры и рыбаки. Соответствие стране происхождения означает, что только товары, произведённые в Соединённом Королевстве, не будут облагаться пошлинами. Если же сырьё привозят из-за рубежа, например, рис или тростниковый сахар, а потом обрабатывают и фасуют в Британии, то такие товары будут облагаться налогом. Продукты животного происхождения для выполнения правил соответствия должны быть произведены только из родившихся и выращенных в Великобритании животных. Необходимость соответствовать стране происхождения касается и британского автопрома. В СТС прописано, что доля иностранных деталей в конечном продукте не должна превышать 45%. Поскольку в настоящее время этот показатель иногда достигает 75%, предусмотрен шестилетний переходный период.

Впредь не будет действовать автоматическое признание квалификаций. Подданным Соединённого Королевства для работы в странах ЕС придётся их подтверждать в каждом конкретном случае. Однако СТС даёт возможность согласовать в будущем минимальные правила в данной сфере на принципах взаимности. На британских граждан не будет распространяться запрет, существующий в Европейском союзе, на дополнительные сборы за роуминг при пребывании в другой стране Евросоюза. Без визы подданные Соединённого Королевства в ЕС смогут находиться только 90 из 180 дней. Для многих сфер бизнеса, в частности для концертных и театральных гастролей, это станет большой проблемой⁹⁸.

⁹⁸ Резонанс получило заявление британского музыканта сэра Э. Джона о том,

Рыболовство было одним из самых сложных переговорных вопросов. В итоге стороны договорились о постепенном снижении доли вылова рыбаками из стран Евросоюза. СТС предусматривает переходный период в пять с половиной лет, который продлится до лета 2026 г., в течение которого рыбаки ЕС постепенно откажутся от 25% (в стоимостном выражении) своего годового улова в британских водах. Формально положения договора стороны выполняют. В июне Лондон и Брюссель завершили переговоры по соглашению об управлении запасами рыбы и морепродуктов на 2021 г. в водах совместного вылова. Однако на практике ситуация другая, поскольку британское правительство задерживает выдачу лицензий. Так, из 47 запросов от французских судов к сентябрю было выдано только 12⁹⁹, что вызвало закономерный гнев со стороны Парижа. Растущая напряжённость была несколько смягчена на двусторонних переговорах премьер-министра Б. Джонсона и президента Э. Макрона¹⁰⁰. Однако проблема далека от решения.

Помимо торговых аспектов договор охватывает такие сферы сотрудничества, как юстиция и внутренние дела, авиационный и наземный транспорт, энергетика, климатические изменения, исследования, участие в специальных программах Брюсселя. В каждой из этих областей СТС выходит за рамки стандартного соглашения ЕС о свободной торговле¹⁰¹ и предоставляет сторонам больше возможностей для сотрудничества. Однако сильно пострадает авиационный сектор, поскольку британские

что «музыкальная индустрия приносит 111 млрд ф.ст. дохода в ВВП страны, в то время как «проклятое рыболовство» только 1,4 млрд ф.ст.». См. Brexit: «F***ing fishing!» Furious Elton John LOSES IT with Boris in staggering rant. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1511526/brexit-live-news-update-Lord-David-Frost-EU-Horizon-Europe-scheme-Northern-Ireland-row> (дата обращения 29.11.2021) (прим. редакции).

⁹⁹ Euractiv.com, 02.11.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/uk-europe/news/uk-denies-fishing-permits-to-three-quarters-of-small-french-boats/> (дата обращения 03.11.2021).

¹⁰⁰ Euractiv.com, 02.11.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/uk-europe/news/france-postpones-fishing-row-sanctions-on-britain/> (дата обращения 03.11.2021).

¹⁰¹ См., например: Institute for Government. UK–EU future relationship: the deal. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publication/future-relationship-trade-deal/transport> (дата обращения 14.10.2021).

авиакомпания больше не смогут перевозить пассажиров из одного аэропорта Евросоюза в другой. Таким образом, отменяется каботаж в сфере авиационных перевозок, что относится и к авиакомпаниям ЕС, летающим в Великобританию.

В сфере юстиции и внутренних дел Лондон согласился и дальше применять Европейскую конвенцию по правам человека и учитывать её приоритет для внутреннего законодательства, а также поддерживать высокий уровень защиты персональных данных. До конца июня 2021 г. на Великобританию распространялись Общие правила защиты данных (2016/679) и Директива о правоприменении в области защиты данных (2016/680), а также прецедентное право Суда ЕС. Позже Европейская комиссия признала, что британское законодательство обеспечивает необходимый уровень защиты персональных данных граждан Евросоюза. Таким образом, сохраняется обмен персональными данными на базе Прюмского договора.

С окончанием переходного периода британские компании потеряли свободный доступ на рынок услуг ЕС, СТС практически не регулирует данную сферу. Следствием такого положения вещей стал переток активов и рабочих мест на континент. Финансовые компании перевели около 1,5 трлн евро активов и 7600 рабочих мест из лондонского Сити в страны Европейского союза¹⁰². К концу февраля 2021 г. Амстердам обогнал Лондон по объёму торговли акциями.

Закономерным итогом брекзита стало падение объёмов двусторонней торговли. Особенно это было заметно в первые месяцы 2021 г., что подтверждают данные Национального статистического управления Великобритании¹⁰³ и Статистического управления Европейского союза (Евростат)¹⁰⁴. Ведомства имеют различные системы подсчётов, поэтому цифры несколько

¹⁰² EUobserver.com, 02.03.2021. URL: https://euobserver.com/tickers/151093?utm_source=euobs&utm_medium=email (дата обращения 14.10.2021).

¹⁰³ Office for Nation Statistics. UK Trade: January 2021. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/uktrade/january2021> (дата обращения 09.10.2021).

¹⁰⁴ Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11562999/6-18032021-BP-EN.pdf/8a3506b4-533b-8dce-9024-71e537714043> (дата обращения 09.10.2021).

расходятся, однако общий тренд очевиден. Экспорт товаров из Соединённого Королевства в ЕС в январе 2021 г. сократился по сравнению с декабрём 2020 г. на 40,7%, по британским подсчётам, и на 59,5%, по данным Европейского союза. Падение торговли в обратном направлении за тот же период, по данным двух ведомств, составило около 28%.

Сложности, вызванные выходом Соединённого Королевства из ЕС, хорошо отражены в результатах опроса компании *YouGov*, согласно которому 53% респондентов заявили, что реализация брексита идёт «достаточно плохо» или «очень плохо»¹⁰⁵.

1.4. Стратегия перехода к климатически нейтральной экономике

Соединённое Королевство позиционирует себя в качестве лидера в борьбе с изменением климата. Переход к климатически нейтральной экономике, предусматривающий реиндустриализацию страны за счёт развития новых «зелёных» отраслей, стал центральным пунктом экономической стратегии правительства Бориса Джонсона.

Первоначально проблему изменения климата подняла Маргарет Тэтчер в конце 1980-х гг. «Железная леди» настаивала на согласованной политике по сокращению эмиссии парниковых газов в международном масштабе, организации контроля над выбросами в Британии, изучении вопросов окружающей среды, помощи бедным странам в решении экологических задач¹⁰⁶. Позднее, отметив противоречивость научных данных, она сменила тон и признала, что международный формат борьбы с изменением климата «...служит великолепным оправданием для мирового наднационального социализма»¹⁰⁷. На некоторое время климатическая повестка утратила для тори свою значимость. Тема изменения климата была подхвачена лейбористами, и в

¹⁰⁵ YouGov, 29.09.2021. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/survey-results/daily/2021/09/29/ad945/1> (дата обращения 14.10.2021).

¹⁰⁶ Thatcher M. Speech to United Nations General Assembly (Global Environment). 08.11.1989. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107817> (дата обращения 24.10.2021).

¹⁰⁷ Тэтчер М. Искусство управления государством: Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2017. Пер. с англ. В. Ионова. 680 с.

2001 г. Тони Блэр заявил о необходимости глобальной «зелёной промышленной революции»¹⁰⁸.

К 2008 г. между лейбористами, консерваторами и либерал-демократами сложился определённый «климатический консенсус», и это позволило Великобритании стать первой из развитых стран, законодательно установившей цель по выбросам парниковых газов¹⁰⁹: сокращение к 2050 г. на 80% по сравнению с уровнем 1990 г. За последние тридцать лет ей удалось отчётливо продемонстрировать эффект декарбонизации – снижения зависимости между экономическим ростом и загрязнением окружающей среды: в 1990–2019 гг. 78% рост ВВП сопровождался снижением выбросов на 44%. В этот период декарбонизация в Соединённом Королевстве проходила быстрее, чем в других странах Группы 7, где при схожих темпах роста экономики (+72%) объём эмиссии парниковых газов сократился в среднем на 4%¹¹⁰.

После брекзита консервативные правительства Терезы Мэй и Бориса Джонсона активизировали продвижение «зелёной» повестки. В 2019 г. в закон «Об изменении климата» внесли поправку об обеспечении нулевого баланса выбросов парниковых газов к 2050 г.¹¹¹, а в апреле 2021 г. установлен промежуточный ориентир по сокращению выбросов к 2035 г. на 78% по сравнению с уровнем 1990 г. В ноябре 2020 г., в разгар пандемии *COVID-19*, Кабинет представил «План зелёной промышленной революции», который затем стал частью программы экономического развития и был взят за основу для разработки отраслевых стратегий. План предусматривает модернизацию экономики на базе углеродно-нейтральных технологий и возрождение старых

¹⁰⁸ Vidal J. Blair pledges green industrial revolution // The Guardian, 07.03.2001. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2001/mar/07/uk.ethicalliving> (дата обращения 24.10.2021).

¹⁰⁹ В структуре выбросов парниковых газов в Британии на диоксид углерода приходится 80%, метан – 12%, оксид азота – 5%, фторированные парниковые газы – 3%. С учётом преобладающей доли углерода основное внимание уделяется процессам декарбонизации.

¹¹⁰ Net Zero Strategy: charts and tables. List 1. Why Net Zero. BEIS. October 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/net-zero-strategy> (дата обращения 24.10.2021).

¹¹¹ В Шотландии принято решение о достижении климатической нейтральности к 2045 г.

промышленных регионов, в том числе Северо-Восточной Англии, Йоркшира и Хамбера, Западного Мидленда, Шотландии и Уэльса, за счёт приоритетного развития «зелёных» отраслей и создания в них высококвалифицированных рабочих мест («зелёных воротничков»)¹¹².

В октябре 2021 г., в преддверии 26-й конференции ООН по изменению климата, на которой Британия стала принимающей стороной, правительство опубликовало Стратегию перехода к климатически нейтральной экономике. В документе обозначены действия по достижению нулевого баланса выбросов парниковых газов к середине текущего столетия и меры на ближайшее десятилетие. Предполагается значительно сократить выбросы в ключевых секторах экономики (табл. 1) и нейтрализовать оставшиеся парниковые газы естественным либо технологическим способом. Основное внимание уделяется трансформации топливно-энергетического комплекса и транспортного сектора, а также декарбонизации промышленности и повышению экологичности систем теплоснабжения¹¹³.

Таблица 1
Структура выбросов парниковых газов
по секторам британской экономики

Сектор	Доля в общем объёме выбросов, %*	Сокращение выбросов за период 1990-2019 гг., %
Транспорт	27	5
Энергетика	21	66
Коммерческий сектор	17	32
Жилищный сектор	15	14
Сельское хозяйство	10	13
Переработка отходов	4	71
Прочее	5	73

*Сумма не равняется 100% вследствие округлений.

Источник: Final UK greenhouse gas emissions national statistics: 1990 to 2019. BEIS. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/final-uk-greenhouse-gas-emissions-national-statistics-1990-to-2019> (дата обращения: 24.10.2021)

¹¹² The ten-point plan for a green industrial revolution. HM Government. 18 November 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-ten-point-plan-for-a-green-industrial-revolution> (дата обращения 24.10.2021).

¹¹³ Net Zero Strategy: Build Back Greener. BEIS. October 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/net-zero-strategy> (дата обращения 24.10.2021).

Ярче всего процессы декарбонизации прослеживаются в **энергетике**, где за период 1990-2020 гг. объём выбросов диоксида углерода сократился на 66%, главным образом, за счёт перехода от угля к природному газу и возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) (табл. 2). К 2024 г. планируется полный отказ от использования угля, а на повестке дня стоит вопрос о замене природного газа на ВИЭ, ядерную энергию и водород. В 2020 г. доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии впервые превысила долю углеводородов. Согласно стратегии перехода к климатической нейтральности, к 2035 г. генерация должна осуществляться только с использованием «чистых» источников энергии.

Таблица 2

Доля различных источников в производстве электроэнергии в 1990 и 2020 гг., %

Источники энергии	1990 г.	2020 г.*
Уголь	71,9	1,8
Нефть и нефтепродукты	6,5	3,3
Природный газ	0,1	35,7
Ядерная энергия	19,8	16,1
Гидроэнергия	1,7	2,2
Ветровая и солнечная энергия	0,0	28,4
Другие ВИЭ	0,0	12,6

*Сумма не равняется 100% вследствие округлений.

Источник: UK energy in brief 2021: dataset. BEIS. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/uk-energy-in-brief-2021> (дата обращения 24.10.2021).

Островное положение и особенности ресурсной базы позволяют Британии делать акцент на развитии офшорной ветроэнергетики – одном из самых дорогих направлений в области ВИЭ, требующем значительных государственных субсидий. На страну приходится семь из десяти крупнейших офшорных ветропарков и треть (более 10 ГВт) суммарной установленной мощности в мире. В 2020 г. офшорная ветроэнергетика обеспечила 13% генерации, больше, чем наземная – 11%¹¹⁴. К 2030 г. суммарная установленная мощность офшорных ветропарков дол-

¹¹⁴ Wind energy in the UK: June 2021. ONS. June 2021. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/environmentalaccounts/articles/windenergyintheuk/june2021> (дата обращения 24.10.2021).

жна увеличиться в четыре раза и составить 40 ГВт, а 1 ГВт должен приходиться на ветростанции с плавающими турбинами. Следует отметить, что к проектам плавающих ветропарков проявляют интерес такие страны, как Франция, Норвегия, Испания и США. По оценкам, к 2050 г. около трети турбин в европейских офшорных ветропарках будут плавающими¹¹⁵.

Сегодня Соединённое Королевство стало крупнейшим офшорным ветроэнергетическим рынком, на котором представлены ведущие мировые компании, такие как шведская *Vattenfall*, датская *Orsted*, германские *RWE* и *E.ON*. Правительство полагает, что по мере совершенствования технологий и снижения их стоимости проекты в области офшорной ветроэнергетики станут экономически выгодными¹¹⁶, а Британия укрепитесь на лидирующих позициях и станет, по словам Джонсона, «Саудовской Аравией ветра»¹¹⁷.

Атомная энергетика имеет критически важное значение для формирования климатически нейтральной экономики, но сейчас находится на переломном этапе своего развития. Доля электроэнергии, произведённой на атомных станциях, снижается: если в 2016 г. на них приходилось 21%, то в 2020 г. – только 16%. Проблема состоит в том, что большинство действующих энергоблоков выработают свой ресурс до конца десятилетия и будут выводиться из эксплуатации, а строительство новых станций, в частности, *Hinkley Point C* в Сомерсете и *Sizewell C* в Саффолке, зависит от участия иностранных партнёров – французской *EDF* и китайской *CGN*. На фоне ухудшения отношений между Лондоном и Пекином перспективы строительства больших атомных энергоблоков оказываются под вопросом.

В сложившихся условиях приоритеты постепенно смещаются в сторону технологий термоядерного синтеза и строительст-

¹¹⁵ Thomas N. UK pushes floating wind farms in drive to meet climate targets. Financial Times. 02.08.2021. URL: <https://www.ft.com/content/49085cd7-fe54-4b2d-a24f-29448f0c784f> (дата обращения 24.10.2021).

¹¹⁶ В период с 2015 г. до 2020 г. себестоимость британских проектов в области офшорной ветроэнергетики снизилась на 65%.

¹¹⁷ The Telegraph Channel. Boris Johnson wants UK to be «Saudi Arabia of wind power». 25.09.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=79DDaPM9w0I> (дата обращения 24.10.2021).

ва атомных станций малой мощности. При поддержке правительства активные исследования в области термоядерного синтеза проводят компания *Tokamak Energy* и научный центр в Кулхэме (Оксфордшир). Несмотря на то что технологию считают перспективной, в ближайшие десятилетия она едва ли окажет заметное влияние на процессы декарбонизации в Британии. Компания *Rolls-Royce*, производитель небольших ядерных реакторов для подводных лодок, рассчитывает при поддержке правительственных субсидий наладить производство малых модульных реакторов, которые могут быть введены в эксплуатацию уже в начале 2030-х гг. В случае успешной реализации проекта, малые реакторы позволят диверсифицировать атомную энергетику и при необходимости компенсировать снижение производства на больших энергоблоках.

Крайне значимым для декарбонизации, хотя и весьма дискуссионным направлением, является **производство водорода**. Наличие на шельфе Северного моря выработанных нефтяных и газовых пластов технически позволяет производить в стране не только «зелёный» (за счёт электролиза воды), но и «голубой» водород (на основе парового риформинга метана с использованием технологий улавливания и захоронения диоксида углерода)¹¹⁸. Это обстоятельство обеспечивает конкурентные преимущества Британии на начальном этапе. В более дешёвой технологии производства заинтересованы нефтегазовые компании, которые рассчитывают таким образом сохранить объёмы газодобычи. На текущий момент инвестировать в производство водорода планируют нефтегазовые гиганты *BP* и *Shell* и энергетическая компания *Scottish Power*. В 2021 г. о совместном строительстве двух низкоуглеродных электростанций – водородной и газовой с технологией улавливания и хранения углерода – объявили норвежская *Equinor* и британская *SSE Thermal*. Ввод этих станций в эксплуатацию во второй половине 2020-х гг. должен ускорить декарбонизацию Хамбера – крупнейшего и наиболее углеродоёмкого промышленного региона страны.

¹¹⁸ UK Hydrogen Strategy. HM Government. August 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-hydrogen-strategy> (дата обращения 24.10.2021).

Интерес к производству водорода проявляет целый ряд государств, и по мере совершенствования технологий и масштабирования процесса конкуренция в этой области будет усиливаться. К числу ведущих мировых компаний, разрабатывающих технологии производства водорода, относятся британские *ITM Power*, *Johnson Matthey* и *Ceres Power*.

Транспортный сектор – крупнейший эмитент диоксида углерода – за период 1990–2019 гг. уровень выбросов снизился всего на 5%, и сейчас на него приходится 27% от общего объёма эмиссии парниковых газов в стране. Незначительное снижение выбросов по итогам трёх десятилетий объясняется тем, что повышение экологичности двигателей сопровождается увеличением количества автомобилей и дальности поездок. Доля продаж электромобилей в Британии – 10,7% в 2020 г. – ниже, чем в большинстве европейских стран, и более половины объёма выбросов в транспортном секторе – 55,4% – приходится на легковые автомобили¹¹⁹. С учётом этого обстоятельства в ближайшее десятилетие *основным* стимулом декарбонизации транспорта будет переход на электромобили. С 2030 г. запрещены продажи автомобилей с бензиновыми и дизельными двигателями, а с 2035 г. – гибридов. В отношении других дорожных транспортных средств – автобусов, грузовиков и мотоциклов – требование об использовании двигателей с нулевым уровнем выбросов вступает в силу в 2040 г.

Распространению автомобилей с электрическим двигателем препятствует нехватка аккумуляторных батарей, с которой сталкиваются автопроизводители, высокая стоимость электромобилей для потребителей и задержка строительства зарядных станций. Решению этих проблем должны способствовать значительные государственные субсидии: правительство инвестирует в отрасль 1 млрд ф.ст. и выделяет 1,3 млрд ф.ст. на развитие зарядной инфраструктуры. В середине 2021 г. компании *Nissan* и *Britishvolt* объявили о строительстве гигафабрик по производству автомобильных аккумуляторов на северо-востоке Англии,

¹¹⁹ Decarbonising transport: a better, greener Britain. DfT. July 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/transport-decarbonisation-plan> (дата обращения 24.10.2021).

а компания *Stellantis* сообщила о планах строительства своего первого в Европе завода по производству электромобилей в Элсмир-Порте (Чешир).

Следует отметить, что в стратегии климатической нейтральности переход на электромобили рассматривается в качестве важного, но не универсального средства декарбонизации транспорта. Одновременно с трансформацией автомобилестроительной отрасли предлагается развитие культуры пешего и велосипедного передвижения и повсеместное строительство велодорожек, а в перспективе – использование общественного, авиационного и морского транспорта с нулевым уровнем выбросов (электрического, на водородном или ином экологически чистом топливе).

Основной источник эмиссии парниковых газов в **жилищном секторе** – системы отопления. Их декарбонизация связана с заменой газовых бойлеров на тепловые насосы и в перспективе на водородные бойлеры, которая затронет подавляющее большинство населения страны: газовыми котлами отапливается 85% домовладений. Проблема состоит в том, что тепловые насосы нагревают до необходимой температуры дольше и греют хуже, чем газовые бойлеры, но стоят существенно дороже и их распространение в значительной степени зависит от предоставления государственных субсидий. Пилотный проект по переводу газовой отопительной системы на водород намечен на 2026 г. Однако правительство старается избежать жёсткого запрета газовых бойлеров: предположительно, их продажи могут быть ограничены в 2035 г., однако уже с 2025 г. вводимые в эксплуатацию новые дома будут оборудованы тепловыми насосами без подключения к системе газоснабжения.

Промышленная декарбонизация в Британии предполагает достижение двух целей: прямой – сокращение выбросов парниковых газов при сохранении производственных мощностей; и косвенной – повышение уровня жизни населения в регионах путём привлечения инвестиций в низко-углеродные проекты и создания высокооплачиваемых рабочих мест. Основными инструментами сокращения выбросов являются повышение энергоэффективности производства, переход на использование эколого-

гически более чистого топлива и развёртывание систем улавливания, хранения и утилизации диоксида углерода. Специализированный фонд промышленной декарбонизации объёмом 1 млрд ф.ст. входит составной частью в правительственную программу регионального выравнивания и ориентирован, помимо снижения выбросов парниковых газов, на стимулирование экономического роста в наиболее проблемных частях страны. К 2030 г. при государственной поддержке планируется создать четыре низкоуглеродных промышленных кластера. На первом этапе будут реализованы два проекта: 1) *East Coast Cluster* вокруг Хамбера и Тиссайд, созданием которого займутся компании *BP, Eni, Equinor, National Grid, Shell* и *TotalEnergies*, 2) *HuNet* на северо-западе Англии и севере Уэльса при участии итальянской *Eni*.

В тех областях, где невозможно обеспечить полную декарбонизацию технологических процессов, – в промышленности, авиации и сельском хозяйстве – остаточные выбросы углерода должны быть нейтрализованы естественным образом посредством поглощения лесными массивами, а в перспективе – с помощью разрабатываемых в данный момент технологий улавливания парниковых газов из атмосферы.

* * *

Развитие климатически нейтральной экономики в Соединённом Королевстве происходит под воздействием общемировых тенденций и потребностей в реиндустриализации и региональном выравнивании страны. В связи с брекзитом участие в формировании мировой климатической повестки становится способом расширить британское влияние на международную политику. Значительные отраслевые дисбалансы, обусловленные преобладанием сферы услуг, определяют растущее внимание к модернизации промышленности на основе новейших, в том числе углеродно-нейтральных, технологий. В свою очередь, возрождение промышленных регионов считается ключевым условием современного экономического развития страны.

В случае успеха программы декарбонизации и при условии сохранения мирового тренда на достижение климатической нейтральности, Британия способна получить конкурентные пре-

имущества на рынках офшорной ветроэнергетики, альтернативной атомной энергетики, водорода, систем улавливания диоксида углерода и ряда других. По оценкам экспертов, британские компании имеют шанс получить от 3 до 9% мирового рынка низкоуглеродных товаров и услуг, объём которого к 2030 г. вырастет до 1,8 трлн ф.ст.¹²⁰ С другой стороны, компании традиционных отраслей могут оказаться в невыгодном положении в случае, если им придётся конкурировать с компаниями из стран с менее жёсткой климатической политикой. Кроме того, определённые риски несёт в себе форсированный переход на новые технологии, а усиление зависимости от ВИЭ создаёт угрозу энергетической безопасности.

Серьёзной проблемой «зелёной революции» в том виде, в котором её предлагает правительство, становится её высокая стоимость для бюджета. Планируемые государственные инвестиции в размере 600 млрд ф.ст. на период до 2025 г. по своим масштабам сопоставимы только с программами конца 1970-х гг.¹²¹ Принимая во внимание колоссальный дефицит бюджета, обусловленный пандемией *COVID-19*, и рост государственного долга, дополнительные расходы на декарбонизацию вызывают серьёзные разногласия в Кабинете министров и среди представителей консервативной фракции в Палате общин. Стремление опередить другие страны в достижении климатической нейтральности также скептически воспринимает значительная часть консервативного электората, которая опасается негативного влияния ускоренной декарбонизации на экономический рост и уровень жизни. В то время как лейбористы критикуют Джонсона за половинчатость принимаемых мер, сами консерваторы выражают сомнения в успехе промышленных революций, осуществляемых по замыслу своего правительства.

¹²⁰ UK Net Zero Research and Innovation Framework. BEIS. October 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/net-zero-research-and-innovation-framework> (дата обращения 24.10.2021).

¹²¹ Net Zero Review: Analysis exploring the key issues. HM Treasury. October 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/net-zero-review-final-report> (дата обращения 24.10.2021).

ГЛАВА 2. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

2.1. Внутренняя политика правительства Джонсона

Премьер-министр Джонсон во внутренней политике стал активно проводить реформы законодательства, провёл перестановки в правительстве, предложил спорный в глазах сторонников и оппозиции бюджет. Однако сложное экономическое положение, проблемы в борьбе с пандемией, нарушение предвыборных обещаний и громкий скандал в парламенте заставляют предположить, что Джонсон не может удержаться на посту лидера партии и, соответственно, премьер-министра, повторив судьбу Терезы Мэй.

Законодательные планы

Имея неоспоримое преимущество в Палате общин в 80 мест, правящая партия консерваторов предполагает принять около 25 законопроектов правительства, изложенных в Тронной речи королевы при открытии сессии парламента 2021/2022 гг. (11 мая). Пока они находятся в стадии рассмотрения в парламенте.

Законопроект «О роспуске и созыве парламента» (*Dissolution and Calling of Parliament Bill*) предусматривает отмену Закона о фиксированном сроке полномочий парламента (Закон 2011 г.). Именно он вызвал длительный политический кризис, связанный с параличом парламента, противостоянием исполнительной и законодательной ветвей власти по вопросу брекзита¹²². В 2019 г. Джонсон дважды пытался назначить досрочные выборы, но ему не удалось добиться согласия депутатов. По новому законопроекту, монарху (по сути – премьер-министру) предполагается возратить прерогативу распускать парламента и назначать всеобщие выборы до истечения срока полномочий парламента (5 лет) – по совету премьер-министра. Пока не ясно, сохранит ли монарх право отказаться распускать парламента (как это было до Закона 2011 г.). Законопроект «О роспуске и созыве парламента» повышает электоральные шансы любой правя-

¹²² По Закону 2011 г. парламента подлежал роспуску, и досрочные выборы могли быть назначены при согласии $\frac{2}{3}$ депутатов или вотуме недоверия правительству. Депутаты прежнего состава препятствовали роспуску парламента. *Dissolution and Calling of Parliament Bill*. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/2859> (дата обращения 29.11.2021).

шей партии. Лейбористы, ныне оппозиционная партия, но считающаяся стать правящей, новый законопроект поддержали, и он будет принят.

С ним непосредственно связан Законопроект «О пересмотре дел судами» (*Judicial Review Bill*)¹²³, который предусматривает, что восстановленные prerogatives монарха не подлежат судебному пересмотру. Законопроект нацелен на ограничение полномочий судов рассматривать дела по существу, которые касаются политики правительства и решений государственных органов. Подоплёка – вердикты Верховного суда (ВС), признавшего ничтожными права или действия правительства. Так, Верховный суд принял решение (ноябрь 2016 г.) передать парламенту право принять решение о направлении в Брюссель уведомления о выходе Британии из ЕС (ст. 50 Лиссабонского договора) по иску общественницы Джинны Миллер. Она успешно оспорила это право премьер-министра (в то время Терезы Мэй). Также ВС принял постановление о «ничтожности» указа Джонсона о приостановке работы парламента (сентябрь 2019 г.), формально не нарушавшего закон и утверждённого королевой Елизаветой II. Верховный суд признал, что указ Джонсона приостановить работу парламента на срок, превышавший традиционные рамки (вместо трёх – на пять недель) носил политический характер: не позволить парламенту запросить у Брюсселя новую отсрочку брекзита. Данный аргумент и послужил основанием для постановления ВС. Вердикт Верховного суда, вернувшего депутатов в Вестминстер, вынудил Джонсона косвенным образом запросить новую отсрочку брекзита. По Законопроекту «О пересмотре дел судами», полномочия судебных органов предполагается ограничить лишь процедурными вопросами, что укрепит позиции исполнительной власти, а также существенно ограничит право граждан подавать апелляции на решения государственных органов.

Собственно, эти два законопроекта политические обозреватели расценили как «мсть» Джонсона парламенту и Верховному суду за противодействие его намерениям в 2019 г.

¹²³ Judicial Review and Courts Bill. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3035/publications> (дата обращения 29.11.2021).

Законопроект «О честных выборах» (*Electoral Integrity Bill*)¹²⁴ предусматривает обязательное представление избирательной комиссии удостоверения личности с фотографией, что должно затруднить участие маргинальных групп в выборах, среди которых много лиц, не имеющих надлежащих документов. Он направлен на сокращение избирательной базы лейбористов.

Законопроект «О полиции, преступности, приговорах и судах» (*Police, Crime, Sentencing and Courts Bill*)¹²⁵ предусматривает расширение полномочий правоохранительных органов, в том числе в вопросах регулирования демонстраций (включает запрет на занятие публичных пространств и любые действия, призванные привлечь внимание, например, свешиваться с мостов, приклеивать тело к витринам и т.п.). За разрушение памятников предполагается тюремное заключение сроком до 10 лет¹²⁶ в качестве меры против «культуры отмены» (*cancel culture*).

В этом же русле (предотвратить распространение в Британии левого поветрия из США) в законопроекте «О высшем образовании – свободе слова» (*The Higher Education (Freedom of Speech) Bill*)¹²⁷ предложено налагать штрафы на университеты и студенческие союзы за отказ предоставлять слово ораторам или увольнение преподавателей, выражающих мнения, не распространённые среди студентов, придерживающихся левых взглядов. Однако наём преподавателей на полную ставку и длительный срок, как считают в университетах, способствовал бы свободе слова больше, чем введение должности омбудсмена при министерстве образования или предусмотренная законопроектом выплата пострадавшим компенсаций по суду.

¹²⁴ Legislative Scrutiny: Electoral Integrity Bill – Committees – UK Parliament. URL: <https://committees.parliament.uk/work/1260/legislative-scrutiny-electoral-integrity-bill/publications/> (дата обращения 29.11.2021).

¹²⁵ Police, Crime, Sentencing and Courts Bill. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/2839/publications>. (дата обращения 29.11.2021).

¹²⁶ Основание – варварское разрушение в Бристоле памятника Э. Колстону, работорговцу, завещавшему своё состояние благотворительным организациям города. Демократический путь, по мнению правительства, – общественная кампания за демонтаж. Законопроект уже вызвал беспорядки под лозунгом «Убить билль» («*Kill the Bill*» – парафраз названия фильма К. Тарантино «Убить Билла», «*Kill Bill*»).

¹²⁷ Higher Education (Freedom of Speech) Bill. UK Parliament. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/2862/publications> (дата обращения 29.11.2021).

В перечень не вошёл обещанный консерваторами законопроект о реформировании службы ухода за престарелыми и инвалидами ввиду нехватки средств.

Правительство Джонсона выступило с программой законодательных мер, нацеленных на укрепление позиций исполнительной власти против судебной, а также укрепление позиций во власти любой партии, рассчитывающей стать правящей (тори и лейбористов).

Расширение полномочий правоохранительных органов укрепит позиции исполнительной власти, а законопроект о свободе слова и обязательность удостоверений личности для участия в выборах нацелены против левых сил. Обладая большинством в общенациональном парламенте, правительство добьётся принятия своих законопроектов, отвечающих интересам тори.

Итоги местных выборов

6 мая в Британии прошли выборы в местные органы власти в Англии, Уэльсе¹²⁸, в парламент Шотландии, а также дополнительные выборы в Вестминстер. Как правило, на региональных выборах правящая партия теряет голоса, поскольку избиратели таким образом выражают недовольство центральной властью по текущим проблемам, но сохраняют лояльность «своим» политическим силам на всеобщих выборах, когда на кону стоят национальные интересы. На этот раз консерваторы получили ощутимую прибавку голосов и представителей на местах¹²⁹, что объясняется успехом кампании правительства по вакцинации и в борьбе с пандемией (снижением до минимума смертности от коронавируса), несмотря на личные обвинения против Б. Джонсона в nepотизме и коррупции. Весной 2022 г. будет начато независимое расследование действий правительства за период

¹²⁸ Выборы были перенесены с 2020 на 2021 г. в связи с пандемией. Следующие выборы состоятся через 3, а не 4 года, чтобы не нарушать избирательный цикл.

¹²⁹ Согласно прогнозам Би-би-си, тори будут контролировать 63 местных совета и иметь 2345 депутатов (прибавка в 13 советов, 235 депутатов и 8% голосов), лейбористы – 44 и 1345 (утрата 8 советов и 326 депутатов, прибавка 1% голосов), Партия либеральных демократов – 7 и 586 (прибавка 1 совета и утрата 2% голосов), «Зелёные» – 0 и 151 (прибавка 88 депутатов). Local elections 2021: What were the election results in England? BBC Newsround. URL: <https://www.bbc.co.uk/newsround/57037408> (дата обращения 29.11.2021).

пандемии.

Отметим, что традиционные сторонники Лейбористской партии (ЛПВ), голосовавшие на референдуме 2016 г. за брекзит, на досрочных всеобщих выборах 2019 г. отдали голоса консерваторам даже в надёжных лейбористских округах (тори «пробили красную стену» на севере Англии). Этот фактор повлиял на политические предпочтения электората. Впечатление от поражения не смогло изменить завоевание лейбористами 11 из 13 постов мэров городов. ЛПВ, сменив лидера после поражения на всеобщих выборах 2019 г., ещё не вышла из кризиса и не смогла существенно нарастить поддержку избирателей, поскольку её политический курс и экономическая программа чётко не сформулированы. Экстраполяция итогов местных выборов на всеобщие показывала, что тори получили бы 36% и лейбористы – 29% голосов. Лидер партии К. Стармер произвёл перестановку в теновом правительстве, но такие административные меры явно недостаточны для повышения её популярности.

Перестановки в правительстве

Институт государственного управления (*Institute for Government*) в 2020 г. опубликовал исследование, согласно которому министры Кабинета с 1997 г. в среднем занимали свои посты 2 года, а младшие министры – немногим более 1 года (что не позволяло им овладеть знанием сферы своей деятельности и осуществлять политический контроль над вверенным учреждением). Длительные сроки пребывали на своих постах немногие – Дж. Осборн (канцлер казначейства), Т. Мэй (министр внутренних дел), Г. Браун (канцлер казначейства). С 1997 по 2018 гг. в Британии сменилось 5 премьер-министров и канцлеров казначейства, 9 министров иностранных дел, 12 министров обороны, 18 руководителей канцелярии премьер-министра. Как писал директор Института государственного управления Б. Мэддокс, «перетряски», что хуже, могут оказаться прикрытием для отстранения чиновников, которые не разделяют идейные установки (даже сохраняя беспристрастность), и замены их на тех, кто идейно близок; или представлять собой стремление усилить контроль над машиной управления, не соблюдая принцип транспарентности, который обеспечивает его подотчётность гражд-

дана¹³⁰.

По мнению авторитетного социолога П. Келлнера, стабильный состав Кабинетов в Европе – результат переговоров в коалиционных правительствах в странах с пропорциональной избирательной системой. В Британии премьер-министр повышает или понижает в должности, увольняет министров, чтобы обновить состав правительства и утвердить свой контроль, то есть перестановки скорее выполняют краткосрочные задачи, будучи политической тактикой¹³¹.

В середине сентября Джонсон провёл вторую перестановку в правительстве (первая – февраль 2021 г.) с приходом на пост лидера партии и главы правительства в июле 2019 г.¹³² Перевод Д. Рааба с поста министра иностранных дел на пост министра юстиции вкупе с номинальной должностью заместителя премьера (утешительный приз) выглядит как повышение (по образованию Рааб – юрист и занимал соответствующие должности). Однако по традиции самым значимым в правительстве считается пост главы Форин-офис. Ему вменяют в вину бездействие (отпуск) во время вывода войск из Афганистана.

Д. Рааба сменила Элизабет Трасс, перейдя с поста министра международной торговли, но оставшись министром по делам женщин и равноправия. Она возглавляла ранее министерство сельского хозяйства и министерство юстиции, а в должности министра международной торговли заключила десятки соглашений о свободной торговле Британии со странами мира, что было необходимо после выхода страны из ЕС. Дипломатического опыта она не имеет, но пользуется популярностью. Это вторая

¹³⁰ Sasse T., Durrant T., Norris E., Zodgekar K. Government reshuffles: the case for keeping ministers in post longer. 27.01.2020. P. 3. URL: <https://www.institutefor.gov.uk/sites/default/files/publications/government-reshuffles.pdf>; Maddox B. Reform of the centre of Government. P. 1. July 2020. URL: [reform-centre-government.pdf](https://www.reform-centre.gov.uk/sites/default/files/publications/reform-centre-government.pdf) (дата обращения 28.11.2021).

¹³¹ Kellner P. Reshuffles make it harder to run the country. So why do we have them so often? September 15, 2021. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/politics/cabinet-reshuffle-government-boris-johnson-dominic-raab> (дата обращения 28.11.2021).

¹³² Cabinet reshuffle 2021: Who is in Boris Johnson's new cabinet? BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58574180> (дата обращения 28.11.2021).

женщина в этой должности после Маргарет Беккет в лейбористском правительстве 15 лет назад. Трасс – сторонница свободного рынка, соавтор книги «*Britannia Unchained*», из простой семьи левых взглядов.

С поста министра образования был смещён Г. Уильямсон за неспособность организовать работу школ во время пандемии и за самый низкий рейтинг среди министров правительства (-50%)¹³³. Министр юстиции Р. Бакленд назначен Лордом казначейства, сохранив пост вице-премьера (его отставка скорее продиктована необходимостью освободить должность для Д. Рааб). На должность министра по вопросам жилищного строительства, общин и местного самоуправления перемещен М. Гову, чтобы решить жилищный кризис в стране. За ним осталась министерская ответственность за выборы и за отношения центра с регионами страны (важный пост, учитывая задачу сохранить единство Соединённого Королевства в свете намерения Н. Стерджен провести референдум о независимости Шотландии). Экс-министр по делам международного развития Энн-Мари Тревелиан получила принадлежавший Трасс пост министра внешней торговли, а пост Уильямсона получил замминистра по делам бизнеса, энергетики и промышленной стратегии Н. Захави, который отвечал за программу вакцинации. Важным стало перемещение Оливера Даудена, министра цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта, на должность председателя Консервативной партии и министра без портфеля. Партийной работой он занимался в правительстве Д. Кэмерона. Министром внутренних дел осталась Прити Пател, которую подвергали резкой критике. Популярный министр финансов Р. Сунак остался на своём посту, как и Б. Уоллес – министр обороны.

Обозреватели расценили перестановки как стремление освободиться от не справившихся с обязанностями министров (которые подверглись критике даже со стороны однопартийцев, влиятельного Комитета 1922 г. – объединения заднескамеечников-тори), а также подготовку Б. Джонсона к выборам, которые с отменой Закона 2011 г. могут состояться ранее 2024 г.

¹³³ Г. Уильямсон – министр обороны в Кабинете Т. Мэй. Ему принадлежит фраза: «Россия должна заткнуться и уйти».

Следует обратить внимание на двух самых популярных министров – Р. Сунака и Лиз Трасс, которые могут составить конкуренцию Борису Джонсону на посту лидера партии.

Бюджет 2021/2022

В конце октября министр финансов Р. Сунак представил парламенту бюджет на следующий 2021/2022 финансовый год¹³⁴. Согласно расчётам, состояние экономики и финансов будет следующим: инфляция повысится с 3,1% в сентябре до 4% через год. Экономика достигнет допандемийного уровня в 2022 г., экономический рост составит 6,5% в 2021 г. и 6% в 2022 г. Безработица достигнет пика в 5,2% в 2022 г., что ниже ожидавшейся. С февраля 2020 г. реальные зарплаты повысились на 3,4%.

Эксперты полагают, что бюджет, нацеленный на восстановление экономики, пострадавшей в результате пандемии, может привести к повышению налогов, если денежный «дождь» министра финансов не вызовет рост экономики. Государственные займы снизятся с 7,9% ВВП в 2021 г. до 3,3% ВВП в 2022 г., а в следующие 4 года до 1,5%. Помощь международному развитию вернётся на уровень 0,7% ВВП к 2024–2025 гг.

Сунак объявил о снижении налогов для мелкого и среднего бизнеса (на напитки в розлив в пабах, например), ассигнования на здравоохранение (55 млрд ф.ст. до конца полномочий парламента), инвестиции в инфраструктурные проекты (1,7 млрд), повышение на 6,6% МРОТ до 9,5 ф.ст. в час (*National Living Wage*), пособие малоимущим (*Universal Credit*) будет несколько повышено, акцизы на топливо будут заморожены, но будут повышены корпоративные и личные подоходные налоги, НДС и местные налоги. Бюро бюджетной ответственности заявило, что в целом налоговое бремя станет самым высоким с 1950 г. – лейбористского правительства К. Эттли. Дефицит госбюджета возрастает.

Левые были недовольны, ожидая повышения налогов, а консерваторы были недовольны превращением правительства в

¹³⁴ Подробнее об экономическом положении Британии см.: Подколзина И.А. Левый поворот в экономике Британии: фактор Джонсона // *Общественные науки и современность*. 2021. №5. С. 87-102. DOI 10.31857/S086904990017285-5; Budget 2021: documents. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/budget-2021-documents> (дата обращения 28.11.2021).

«социалистическое», «лейбористское-лайт», опасаясь, что избиратели не поддержат их на следующих выборах. В целом бюджет получил оценку «откровенно политического», чему не может подешеветь пиво и сидр в пабах.

Однако пенсионеры не получили ничего: нарушена практика «тройного замка», введённая Д. Кэмероном в 2010 г. и обещанная Джонсоном в предвыборном манифесте 2019 г. В сентябре 2021 г. парламентарии пока на год его отменили (303:52), проведя все стадии обсуждения в течение 6 часов. Лейбористы воздержались. Суть: пенсии правительство должно ежегодно повышать на самое высокое из трёх значений – уровня инфляции, повышения зарплат или на 2,5%. Причина – инфляция зарплат в результате пандемии (под 9%), когда люди стали возвращаться на рабочие места после вынужденных отпусков. Останется повышение либо на уровень инфляции (около 4%), либо на 2,5%.

Негативный резонанс вызвало повышение взносов на страховое медицинское обслуживание, причём и среди консерваторов на всех уровнях, тем более что Национальная служба здравоохранения (НСЗ) собирается принять на работу 42 чиновника с зарплатой до 270 тыс. ф.ст. в год в то время как миллионы британцев ждут потери¹³⁵. Мера также нарушает предвыборное обещание тори, и даже правая газета *The Telegraph* выразилась весьма резко: она гарантирует победу социализма в Британии, поскольку консерваторы отказались от классического либерального мировоззрения ради краткосрочной политической выгоды, «бездумно проглотив идеологию оппонентов», и «рейганомика в Британии умерла, оставив две Лейбористские партии, которые заодно в экономике, но расходятся по морально-этическим вопросам». Повышение взносов на медицинское страхование было принято 319 голосами против 248, то есть 5 консерваторов присоединились к оппозиции, а несколько воздержались. Показательно мнение бывшего министра С. Бейкера: «Мы делаем ве-

¹³⁵ Heath A. Boris's shameful Tory betrayal guarantees the total victory of socialism in Britain. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2021/09/08/real-tories-will-never-forgive-boris-turning-party-blue-labour/?WT.mc_id=e_DM1488225&WT.src=email&etype=Edi_Edi_New_Reg&utm_source=email&utm_medium=Edi_Edi_New_Reg_20210909&utm_campaign=DM1488225 (дата обращения 28.11.2021).

щи, которые ненавидим, поскольку мы думаем, что должны их делать»¹³⁶.

Коррупционный скандал с отложенными последствиями

В начале ноября в Палате общин разразился политический скандал по поводу лоббизма О. Патерсона, депутата от Консервативной партии, бывшего министра по делам Северной Ирландии и министра по делам окружающей среды в правительстве Д. Кэмерона. Причиной, однако, послужила реакция верхушки партии тори во главе с премьер-министром Б. Джонсоном не на факт незаконного лоббизма депутата, а на доклад-расследование парламентского Комитета по этике (*Standards Committee*), в котором содержалась рекомендация отстранить Патерсона от депутатских обязанностей на 30 рабочих дней.

История приняла столь драматический оборот, что в воронку скандала стало затягивать премьер-министра, всю правящую партию, и заговорили о кандидатуре следующего главы правительства вместо Джонсона, а заодно о реформе Комитета по этике, иной регламентации права отзыва депутата, ликвидации Палаты лордов и о независимости Уэльса. Таким образом, кружки пошли широкие.

Лоббизм в Британии не запрещён, но строго регламентирован. Депутаты имеют право на вторую работу – как частные лица, но обязаны соблюдать определённые правила и зарегистрировать свою деятельность в государственном регистре интересов (*public register of interests*), чтобы не возник конфликт интересов. Депутатам запрещено принимать денежные вознаграждения за постановку вопросов в парламенте в интересах фирм или в госучреждениях во избежание конфликта личных и общественных интересов.

При нарушении правил депутат обязан извиниться перед Палатой общин или его деятельность в парламенте приостанавливают. Палата общин должна проголосовать за или против рекомендации комитета. Отстранение на 9 рабочих дней не пред-

¹³⁶ Hall M. PM faces down rebel MPs to win vote on care tax rise. 21.09.2021. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1488618/boris-johnson-care-tax-rise-nhs-waiting-lists> (дата обращения 28.11.2021).

полагает дополнительные выборы, но на 30 рабочих дней (1,5 месяца) влечёт дополнительные выборы в избирательном округе депутата, если 10% избирателей подпишут петицию за его отзыв. Между тем в округе Патерсону симпатизировали, и отзыв мог и не состояться.

О. Патерсон, выйдя из правительства в 2014 г., но оставшись депутатом парламента, зарегистрировал свою работу в качестве платного консультанта на две фирмы. Два года назад газета *Guardian*¹³⁷ сообщила о лоббистской деятельности Патерсона в нарушение Кодекса этики. Началось расследование, и супруга Патерсона, не выдержав нервного напряжения, в 2020 г. покончила с собой. В результате расследования Кэтрин Стоун, Комиссар по парламентским стандартам поведения (*Commissioner for Parliamentary Standards*), пришла к заключению, что Патерсон нарушил правила лоббизма, поскольку обращался к Агентству по продовольственным стандартам и Министерству по международному развитию (*Food Standards Agency and ministers at the Department for International Development*) – государственным органам. О своих обращениях он не сообщил, а также использовал свой офис в парламенте и бланки депутата для этой деятельности. Комитет по этике в докладе от 26 октября охарактеризовал его деятельность как «вопиющий случай платной пропаганды (*paid advocacy*) и рекомендовал временно приостановить его депутатский мандат за нарушение параграфов 11, 13, 15 Кодекса поведения¹³⁸. Сам Патерсон, считая себя борцом за справедливость (информатор, *whistle-blower*), указывал на оговорку в

¹³⁷ Rob Evans, Felicity Lawrence and David Pegg. Revealed: Owen Paterson lobbied for firms he was paid to advise. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/sep/30/revealed-owen-paterson-lobbied-for-firms-he-was-paid-to-advise>. О личных, финансовых, политических связях Патерсона и его супруги с компанией *Randox*, которая, благодаря министру здравоохранения М. Хэнкоку, получила во время пандемии без тендера госзаказов на 500 млн ф.ст., см.: Return of the sleazy party: the Conservatives and the Owen Paterson affair. Owen Paterson. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/nov/07/return-of-the-sleazy-party-the-conservatives-and-the-owen-paterson-affair> (дата обращения 07.11.2021).

¹³⁸ Committee on Standards Report. Owen Paterson. 26.10.2021. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5802/cmselect/cmstandards/797/79702.htm> (дата обращения 28.11.2021).

Кодексе. Согласно оговорке, деятельность по привлечению внимания госорганов к «серьёзным нарушениям или существенной несправедливости» («*a serious wrong or substantial injustice*») не квалифицируются как нарушение, даже если она влечёт «непреднамеренную» финансовую или материальную выгоду депутата.

«Переставить футбольные ворота»

1 ноября 2021 г. в верхушке партии тори были согласованы две поправки к постановлению Палаты общин на основе рекомендаций комитета. Они сводились не к тому, чтобы смягчить наказание для Патерсона, а к тому, чтобы реформировать сам Комитет по этике, заменив его состав в основном консерваторами и под председательством консерватора. Тем самым Патерсона выводили из-под удара, и можно было избежать дополнительных выборов. По существу, правила меняли во время игры, т.е. в ходе матча пытались «переставить футбольные ворота», как повторяли СМИ выражение самого Патерсона ранее и по другому поводу.

2 ноября «кнуты» (партийные организаторы) стали обрабатывать рядовых консерваторов-заднескамеечников, грозя некоторым строптивым сокращением финансирования их депутатской деятельности в избирательном округе. Вечером Борис Джонсон, прощупывая почву, ужинал с журналистами газеты *The Telegraph*, в которой ранее работал обозревателем.

3 ноября, в день голосования, «кнуты» даже разослали депутатам-тори так называемую «повестку с тремя подчёркиваниями», неявно, но на деле предписывающую голосовать в соответствии с генеральной линией партии – мера исключительная. Подобная повестка понадобилась, поскольку далеко не все консерваторы были готовы поддержать правительство, то есть, издав строгое предписание, оно проявило слабость своей позиции.

Оппозиция была в гневе и обещала бойкотировать новый комитет. В результате с учётом воздержавшихся, не пришедших на голосование и проголосовавших «против» огромное большинство правящей партии снизилось с 81 голоса до 18 (250:232), хотя «бунт» заднескамеечников не был организованным. Десятки депутатов-тори воздержались (60), а 13 проголосовали «против».

4 ноября лидер Палаты общин Дж. Рис-Могг сообщил о решении правительства отменить итоги состоявшегося голосования. Этот разворот на 180° СМИ окрестили «гóлом Джонсона в собственные ворота». Однако 4 ноября Патерсон сложил мандат, уйдя из «жесточкого мира политики»¹³⁹, не признав свою вину, то есть в его óкруге состоятся дополнительные выборы, отмеченные коррупционным скандалом.

Неуклюжие действия правительства породили скандал и в самой Консервативной партии¹⁴⁰: манёвры нанесли ущерб премьер-министру, правительству и партии гораздо больший, чем отстранение отдельного депутата и дополнительные выборы. «Новобранцы»-тори из широких слоёв общества, впервые став депутатами после выборов 2019 г., сочли, что «старая гвардия» высокомерно принимает их мнение за должное, и в следующий раз «новобранцы» могут не оказать правительству поддержку.

Скандал привлёк внимание к праву избирателей отозвать депутата (нечётко прописано) и праву депутата на апелляцию в Комитете по этике. Право отзыва депутата в демократической Британии появилось лишь недавно – в 2015 г., и 10% подписей под петицией за отзыв считают слишком строгим мерилом. Отсутствие же права подачи апелляции в Комитете по этике в случае с Патерсоном не считают решающим – его доводы выслушали трижды.

Позиции Джонсона теряют устойчивость

Однако пошли более крупные круги по воде. Помимо обвинений Джонсона в некомпетентности, СМИ высказали мнение, что премьер-министр желал сместить Кэтрин Стоун с должности в Комитете по этике, да и распустить сам Комитет, заменив его состав преимущественно консерваторами, поскольку она намеревалась начать расследование об «обойном гейте» (*wallpaper gate*) – дело о ремонте частной арендованной квартиры премьер-министра на Даунинг-стрит. Ремонт стоимостью 200 тыс.

¹³⁹ In full: Owen Paterson resignation statement. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-59167222> (дата обращения 28.11.2021).

¹⁴⁰ Johnson's plan for dealing with the Paterson case has failed. His choice now is: back down – or risk real damage. URL: <https://www.conservativehome.com/thetorydiary/2021/11/johnsons-plan-for-dealing-with-the-paterson-case-has-failed-his-choice-now-is-back-down-or-risk-real-damage.html> (дата обращения 28.11.2021).

ф.ст. оплатил спонсор из Консервативной партии, и Джонсон якобы возместил ему расходы, но расследование ведёт Избирательная комиссия.

Многие консерваторы не скрывали, что хотели бы отставки Комитета по этике и её комиссара К. Стоун накануне голосования 3 ноября, но те не поддались давлению. В результате в центре внимания оказался не отдельный провинившийся депутат, а операция Даунинг-стрит, 10 по выгораживанию «своих» и способность премьер-министра принимать взвешенные решения, как и мотивы, подозревая его личную заинтересованность.

Ему припомнили все его непоследовательные решения, в том числе и во время пандемии *COVID-19*, и отказ от бесплатных завтраков во время каникул для детей из малоимущих семей, и поведение в связи с отставкой М. Хэнкока (министра здравоохранения, нарушившего антиковидные правила), да и сам он их нарушал вместе с министром финансов Р. Сунаком, отказавшись уйти на самоизоляцию после контакта с заражённым. Нарушил Джонсон и предвыборные обещания, повысив взносы на медицинское страхование, а также ослабив иммиграционные правила.

В Консервативной партии, по мнению СМИ, началась гражданская война, раздались голоса за отставку главного партийного «кнута» М. Спенсера. Появились спекуляции относительно преемника Джонсона на посту лидера партии и, соответственно, премьер-министра. Потенциальные кандидаты – министр финансов Р. Сунак и недавно назначенная министром иностранных дел Элизабет Трасс.

Обнаружились и назначения спонсоров Консервативной партии в Палату лордов: тех, кто вносил в партийную казну 3 млн ф.ст. номинировали в верхнюю палату (деньги в обмен на титулы – «*cash for access*»). Ныне слышатся предложения ликвидировать Палату лордов вообще.

В Уэльсе националисты связали работу супруги Джонсона в благотворительной организации по охране диких животных (*Aspinall Foundation*). Кэрри Джонсон стала работать в фонде директором по коммуникациям в январе 2021 г., когда зарплатой жены основателя фонда (10% от пожертвований) уже заня-

лась Комиссия по благотворительным организациям (*Charity Commission*). Националисты утверждают, что Кэрри Джонсон дала им идеальный повод выйти из коррупционного Соединённого Королевства, находящегося под властью кумовства (*chumocracy*), чтобы Уэльс вёл свои дела самостоятельно.

Перспективы правительства в свете опросов общественного мнения

Особой популярностью премьер-министр Джонсон не пользуется, как и деятельность его правительства. Однако «дело Патерсона» получило огромный общественный резонанс, и по опросам рейтинг Джонсона снизился с отрицательного значения в -16% до -20% (разница между положительной и отрицательной оценкой). Рейтинги партии, опережавшей лейбористов на 5-6 п.п., снизились, и по опросу 24-25 ноября тори и лейбористы сравнялись на $35-36\%$ ¹⁴¹. Опрос *Savanta ComRes* даже отдал приоритет лейбористской партии ($38:36$)¹⁴². Вспомнили, как стали называть партию тори 1990-х гг. во времена скандала, когда депутаты-тори брали взятки за обсуждение проблемы в Палате общин (*cash for questions*) – «грязная» (*sleazy*). Обозреватели задаются вопросом, забудут ли скандал в верхах рядовые избиратели, которые заняты своими повседневными проблемами, или он будет иметь отложенные последствия.

С мая 2021 г. одобрение деятельности правительства неуклонно снижалось, составив на конец ноября соотношение $23:55$ ¹⁴³.

Снизилась рейтинги Р. Сунака (с 60% в марте 2020 г. до 38% в ноябре) – именно на канцлере казначейства отразилось повышение взносов для НСЗ. Аналитики стали проводить рейтинги

¹⁴¹ Voting Intention: Con 36%, Lab 35% (24-25 Nov). YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/11/26/voting-intention-con-36-lab-35-24-25-nov>; см. также Ratings for the Conservatives and Boris Johnson fall in Ipsos MORI's latest Political Monitor. Ipsos MORI. 29 Oct-4 Nov. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/ratings-conservatives-and-boris-johnson-fall-ipsos-moris-latest-political-monitor> (дата обращения 28.11.2021).

¹⁴² Savanta ComRes Political Tracker – November 2021 « Savanta ComRes. URL: <https://comresglobal.com/polls/savanta-comres-political-tracker-november-2021/> (дата обращения 28.11.2021).

¹⁴³ Government Approval. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/government-approval> (дата обращения 28.11.2021).

Лиз Трасс, и пока 10% полагают, что она обладает качествами стать хорошим премьер-министром, 34% – так не считают, четверть – не знают, а 31% респондентов – нейтральны.

Основными для страны британцы считали в конце ноября проблемы здравоохранения (49%), экономики (43%), пенсионное обеспечение (40%)¹⁴⁴.

Нельзя сказать, что в глазах респондентов лейбористы привлекательны. К. Стармер не выказал способности лидера партии и тем более потенциального лидера нации, но рейтинг Джонсона в середине ноября составлял -31%, а К. Стармера – -20%¹⁴⁵. Как писали социологи, лидер лейбористов стал «менее популярным», чем Джонсон. Таким образом, ни Стармер, ни основная оппозиционная партия не смогли выйти из отрицательной зоны, даже несмотря на все недовольство правительством консерваторов. В глазах избирателей тори утратили свои позиции, но и в лейбористах они не видят альтернативу. Представляется, что Лейбористская партия не в состоянии разработать позитивную повестку и, соответственно, утрата Консервативной партией поддержки избирателей не трансформируется в подъём лейбористов. Как пишет директор политических исследований *Savanta ComRes* К. Хопкинс, «похоже, на протяжении 18 месяцев стратегия лейбористов состояла в том, чтобы ждать, пока тори завалят дело, а теперь, когда им представилась возможность, нет никаких оснований полагать, что они готовы или что им доверят воспользоваться преимуществом»¹⁴⁶. Обе ведущие партии переживают кризис. Успеют ли они его преодолеть к выборам 2024 г.?

Правительство сталкивается с проблемами на нескольких направлениях: пандемия ещё не отступила, экономика не восстановилась до предпандемийного уровня, последствия брекзи-

¹⁴⁴ The most important issues facing the country. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/the-most-important-issues-facing-the-country> (дата обращения 29.11.2021).

¹⁴⁵ Rishi Sunak sees first negative favourability rating since the start of the pandemic. YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/11/23/rishi-sunak-sees-first-negative-net-favourability-> (дата обращения 29.11.2021).

¹⁴⁶ Savanta ComRes Political Tracker – November 2021 «Savanta ComRes. URL: <https://comresglobal.com/polls/savanta-comres-political-tracker-november-2021/> (дата обращения 28.11.2021).

та, миграционный кризис, рост стоимости жизни создают большие трудности для правительства и населения, коррупционный скандал и неспособность премьер-министра его разрешить – всё это приводит аналитиков к выводу, что на следующих выборах правительству Б. Джонсона уже не будет сопутствовать ошеломительный успех, подобный тому, которого Джонсон добился в 2019 г. (большинство в 80 депутатов). Многие социологические агентства предрекают «подвешенный парламент», то есть партия тори не сможет набрать даже простое большинство мандатов в Палате общин¹⁴⁷. В партии задумываются о смене лидера, а брокерские конторы уже открыли ставки: шансы канцлера казначейства Р. Сунака оценивают в 9/4, министра иностранных дел – в 7/2, а М. Гоува – 11/2. По сообщениям газеты *The Express*, в партии серьезно задумываются о смене лидера, и вокруг Сунака уже спланируется группа сторонников¹⁴⁸. Однако самой большой популярностью среди рядовых членов Консервативной партии обладает Лиз Трасс (+82,3%), на втором – переговорщик с ЕС лорд Фрост (+73,3%), на третьем – Анн-Мари Тревельян (+64%), а Р. Сунак занял лишь 9 место (+53,3%). Только у двух видных фигур партии тори отрицательный рейтинг: это Б. Джонсон (-17,2%) и главный «кнул» М. Спенсер (-21,1%)¹⁴⁹. Согласно правилам партии, выборы лидера назначают, если 15% парламентской фракции тори направят председателю Комитета 1922 года (объединение заднескамеечников) письма с соответствующим требованием. СМИ сообщают, что

¹⁴⁷ Журнал прогнозирует «подвешенный парламент» при соотношении мандатов консерваторов и лейбористов 295:265. *New Statesman Who would win if a general election was held tomorrow?* *New Statesman*. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/elections/2021/08/election-win-calculator>; POLITICO Poll of Polls – British polls, trends and election news for the United Kingdom and Scotland – POLITICO. URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/united-kingdom/> (дата обращения 28.11.2021).

¹⁴⁸ McGraph C. Boris on brink of Tory axe as PM hit with worst ever opinion poll – Sunak aides circle. *Politics News*. *Express.co.uk*. 24.11.2021. URL: https://www.express.co.uk/news/politics/1526360/boris-johnson-rishi-sunak-keir-starmer-poll-rating-popularity-labour-tories?utm_source=mantis_rec&utm_medium=web&utm_campaign=more_like_this (дата обращения 28.11.2021).

¹⁴⁹ Our Cabinet League Table. Johnson is back in negative ratings. *Conservative Home*. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1529092/conservative-polls-boris-johnson-no-confidence-successor-evg> (дата обращения 30.11.2021).

таковых набралась дюжина (необходимо 54 письма). Учитывая, что за лидера партии голосуют её члены, премьер-министром может стать кандидат, который не обладает высокой популярностью в обществе. Политический кризис назревает.

2.2. Динамика пандемии COVID-19 в Великобритании

Пандемия *COVID-19* стала серьёзным научным, экономическим и нравственным вызовом для современной цивилизации. Вспышка заболеваемости, официально зафиксированная в китайском городе Ухань в декабре 2019 г., стремительно распространилась по планете. В январе 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала это явление чрезвычайной ситуацией, а в марте 2020 г. – пандемией. Наиболее частым и опасным осложнением заболевания с сухим кашлем, температурой, потерей вкусовых ощущений и обоняния стала вирусная пневмония со смертельным исходом. К концу лета 2021 г. в мире было зафиксировано свыше 216 млн случаев болезни, 4,5 млн человек скончались¹⁵⁰.

Великобритания, расположенная на пересечении торговых, экономических и туристических маршрутов, наряду с другими европейскими странами, в полной мере испытала на себе влияние пандемии. Первые заражённые коронавирусом были зарегистрированы в стране 31 января 2020 г.¹⁵¹ На протяжении февраля наблюдались в основном единичные случаи заболеваемости. В марте динамика пошла вверх: 2 марта количество больных уже насчитывало 36 человек¹⁵², 5 марта превысило 100, тогда же была зафиксирована первая смерть от коронавируса на территории Соединённого Королевства¹⁵³. К концу марта 2020 г. коронавирус диагностировали у более 25 тыс. человек¹⁵⁴.

¹⁵⁰ COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). URL: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/dashboards/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (дата обращения 30.08.2021).

¹⁵¹ Coronavirus: Two cases confirmed in UK. URL: <https://www.bbc.com/news/health-51325192> (дата обращения 27.07.2021).

¹⁵² Coronavirus: Widespread transmission in UK «highly likely». URL: <https://www.bbc.com/news/uk-51700604> (дата обращения 27.07.2021).

¹⁵³ Coronavirus: Woman in 70s becomes first virus fatality in UK. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-51759602> (дата обращения 27.07.2021).

¹⁵⁴ Cases in United Kingdom. Cases by day reported. URL:

В середине марта правительство в значительной мере осознало масштаб угрозы. 12 марта 2020 г. премьер-министр Б. Джонсон признал, что речь идёт не «не о сезонном гриппе», а страна стоит перед лицом серьёзной опасности, крупнейшего кризиса здравоохранения, который довелось пережить нынешнему поколению. Он отметил, что многим семьям предстоит в ближайшее время столкнуться с потерей близких¹⁵⁵.

На фоне дальнейшего роста количества заболевших с вечера 20 марта, по распоряжению правительства, были закрыты кафе, пабы, рестораны¹⁵⁶. 23 марта 2020 г. в стране начался локдаун: был введён режим самоизоляции, закрыты школы, запрещены публичные мероприятия. Аргументируя необходимость жёстких мер в обращении к нации 23 марта, Б. Джонсон отметил, что Великобритания столкнулась с «величайшей угрозой за последние несколько десятилетий». По его словам, ни одна система здравоохранения в мире не справится с опасностью, если не принять меры для ограничения её распространения. В противном случае наступит момент, когда больным просто не хватит аппаратов искусственной вентиляции лёгких, реанимационных мест, врачей и медсестёр. Выйти из дома было разрешено только за элементарными покупками, на спортивную пробежку или велосипедную прогулку, за медицинской помощью или на работу (в случае «крайней необходимости»)¹⁵⁷. Было запрещено встречаться с родственниками, проживающими отдельно. За нарушение ограничительных мер был предусмотрен штраф.

25 марта 2020 г. королева Елизавета II подписала срочно принятый парламентом закон «О коронавирусе», который наделил правительство чрезвычайными полномочиями в борьбе с пандемией. В частности, власти получили право закрывать аэро-

<https://coronavirus.data.gov.uk/details/cases> (дата обращения 29.08.2021).

¹⁵⁵ Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19): 12 March 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-coronavirus-12-march-2020> (дата обращения 27.07.2021).

¹⁵⁶ UK pubs and restaurants told to shut in virus fight. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-51981653> (дата обращения 28.07.2021).

¹⁵⁷ Prime Minister Boris Johnson addressed the nation on coronavirus. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-23-march-2020> (дата обращения 28.07.2021).

порты, морские порты и иные пункты, через которые в страну прибывали люди из-за границы¹⁵⁸. С 26 марта на месяц были приостановлены заседания в британском парламенте¹⁵⁹.

В конце марта вирус был выявлен у наследника британского престола принца Чарльза, а также у премьер-министра. Оба были вынуждены самоизолироваться, а позже Б. Джонсон был госпитализирован. В апреле 2020 г. был отмечен на тот момент максимальный всплеск заболеваемости (свыше 5 тыс. человек). В конце апреля общая численность перенёсших заболевание составила 171 тыс. человек¹⁶⁰. 5 апреля королева призвала подданных Британии и Содружества наций к самодисциплине и соблюдению мер безопасности¹⁶¹. Через неделю в Пасхальном послании Елизавета II подчеркнула, что нынешний праздник не похож на предыдущие и отметила важность по-прежнему «оставаться вдали друг от друга» с целью сохранить жизни близких¹⁶².

Летом 2020 г. динамика заболеваемости заметно упала. На этом фоне в течение июня – июля многие ограничительные меры, сопровождавшие первый локдаун, были сняты. Тем не менее в июне британский парламент принял два важных постановления. Первое из них вступило в силу 8 июня и предписывало обязательный 2-х недельный карантин для всех въезжавших в страну. Исключение составили лишь граждане, проживавшие на территории Ирландии, Нормандских островов и острова Мэн¹⁶³. До этого времени Великобритания оставалась одним из немногих государств, которое не закрыло границы в условиях панде-

¹⁵⁸ Coronavirus Act 2020. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/7/contents/enacted> (дата обращения 10.08.2021).

¹⁵⁹ Coronavirus: Parliament shuts down for a month. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-52032188> (дата обращения: 28.07.2021).

¹⁶⁰ Cases in United Kingdom. Cases by day reported. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/cases> (дата обращения 29.08.2021).

¹⁶¹ Coronavirus: Queen tells UK «We will succeed» in fight. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-52176222> (дата обращения 10.08.2021).

¹⁶² The Queen's Easter Message. URL: https://www.royal.uk/queens-easter-message?_cf_chl_jschl_tk__=pmd_13eb8afe16cedd958a1b5d1e72fafebfff991e1a-1627478353-0-gqNtZGzNAiKjcnBszQgO (дата обращения 10.08.2021).

¹⁶³ The Health Protection (Coronavirus, International Travel) (England) Regulations 2020. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2020/568/contents/made> (дата обращения 12.08.2021).

мии. Второе постановление, от 15 июня, обязывало носить маски в общественном транспорте¹⁶⁴.

В сентябре большинство детей пошли в школу. Тем не менее осенью случился новый более высокий всплеск болезни. В конце октября 2020 г. каждые сутки коронавирус выявляли у 23-26 тыс. человек. В итоге общее количество переболевших превысило к концу месяца 1 млн. В ноябре статистика также была неутешительной. В отдельные дни в стране по-прежнему фиксировалось заболевание 23-27 тыс. человек и выше¹⁶⁵. На этом фоне постепенно в октябре-ноябре 2020 г. локдаун был возобновлён.

В начале декабря было отмечено некоторое улучшение ситуации, но к концу 2020 г. (29-31 декабря) ежедневно выявляли более 50 тыс. случаев заболевания, тогда же был подведён зловещий промежуточный итог – 2 млн 488 тыс. случаев инфицирования с начала пандемии¹⁶⁶. В последние дни декабря 2020 г. от коронавируса ежедневно умирало порядка 700-800 человек, а общее количество скончавшихся от болезни составило к концу 2020 г. почти 95 тыс. человек¹⁶⁷.

Вслед за ослаблением ограничительных мер на Рождество, с января 2021 г. начался третий локдаун, который продлился до весны. Как и в период первого, в январе вновь были закрыты школы. На этот же месяц пришёлся пик заболеваемости в стране. В отдельные дни регистрировали инфекцию примерно у 60 тыс. жителей. 8 января было отмечено свыше 68 тыс. положительных тестов на *COVID-19*¹⁶⁸. Ежедневно более 1 тыс. человек умирало от коронавируса, порой статистика жертв пандемии

¹⁶⁴ The Health Protection (Coronavirus, Wearing of Face Coverings on Public Transport) (England) Regulations 2020. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2020/592/contents/made> (дата обращения 12.08.2021).

¹⁶⁵ Cases in United Kingdom. Cases by day reported. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/cases> (дата обращения 29.08.2021).

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ Deaths in United Kingdom. Daily deaths with COVID-19 on the death certificate by date of death. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/deaths> (дата обращения 29.08.2021).

¹⁶⁸ Cases in United Kingdom. Cases by day reported. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/cases> (дата обращения 29.08.2021).

поднималась до 1,3-1,4 тыс. человек¹⁶⁹. Рост заболеваемости и смертей был связан с тем, что с декабря 2020 г. в Соединённом Королевстве получила распространение опасная разновидность *COVID-19*, т.н. «британский» штамм. Он представлял ещё большую угрозу, поскольку легче передавался от человека к человеку. Впервые новый штамм вируса был выявлен в Кенте ещё в сентябре 2020 г.¹⁷⁰ Б. Джонсон, выступая на брифинге в январе 2021 г., был вынужден признать, что британцам «придётся сталкиваться с коронавирусом в той или иной степени в течение длительного времени»¹⁷¹.

На протяжении весны 2021 г. показатели заболеваемости заметно улучшились. Если в марте положительный тест на коронавирус регистрировали у порядка 4-6 тыс. человек в день, то в апреле эта цифра снизилась до 2 тыс. В марте были открыты школы, в течение апреля часть ограничений была снята. Изначально правительство планировало отмену карантинных мер в июне 2021 г. Однако к концу месяца статистика заболевших заметно ухудшилась, и далее на протяжении лета 2021 г. ситуация оставалась весьма тревожной. 19 июля большинство ограничений всё же было отменено¹⁷².

В стране был обнаружен новый штамм коронавируса (Дельта), впервые зарегистрированный в Индии и далее перекинувшийся на многие страны, в том числе РФ. Вирус оценили как ещё более заразный в сравнении не только с изначальным вариантом, получившим распространение в Ухани, но и с «британским». По наблюдениям учёных вариант Дельта был способен преодолевать как естественный, так и вакцинный иммунитет.

В конце июня 2021 г. в Великобритании ежедневно *COVID-19* диагностировали у 20 тыс. человек и выше, в середине июля

¹⁶⁹ Deaths in United Kingdom. Daily deaths with COVID-19 on the death certificate by date of death. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/deaths> (дата обращения 29.08.2021).

¹⁷⁰ Coronavirus: UK variant «may be more deadly». URL: <https://www.bbc.com/news/health-55768627> (дата обращения 12.08.2021).

¹⁷¹ New UK Covid variant may be 30 % more deadly, says Boris Johnson. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jan/22/new-uk-covid-variant-may-be-more-deadly-says-boris-johnson> (дата обращения 12.08.2021).

¹⁷² 19 July: England Covid restrictions ease as PM urges caution. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-57882029> (дата обращения 30.07.2021).

цифры поднялись до 40-50 тыс. Фактически в стране началась третья волна пандемии. Далее на протяжении августа 2021 г. суточный прирост заболевших составлял в среднем 20-30 тыс. человек¹⁷³. Что касается смертности, то в марте от коронавируса умирало в среднем 100-200 человек в день, в апреле на фоне обнадеживающей динамики цифры опустились до нескольких десятков жертв в сутки. Важно отметить, что в условиях дальнейшего роста заболеваемости в период третьей волны летом 2021 г. количество смертей всё же осталось на относительно низком уровне: в июне – первой половине июля в среднем 20-40 человек ежедневно. Во второй половине июля – августе статистика несколько ухудшилась, но не стала угрожающей¹⁷⁴. Такие данные стали следствием широкомасштабной программы вакцинации, а также свидетельством того, что британская система здравоохранения в определённой мере адаптировалась к наплыву больных и за прошедшие месяцы обрела опыт их успешного лечения.

С декабря 2020 г. в стране началась вакцинация населения. Необходимость скорейшей разработки вакцины Б. Джонсон анонсировал ещё в начале марта 2020 г. Первым препаратом, допущенным к использованию в Соединённом Королевстве, стала вакцина на основе матричной рибонуклеиновой кислоты *Pfizer-BioNTech*. Она была разработана немецкой биотехнологической компанией *BioNTech* совместно с американской компанией *Pfizer*, а также китайскими фармацевтами. Вакцина прошла клиническое испытание в августе – сентябре 2020 г. 2 декабря Министерство здравоохранения Великобритании одобрило её применение¹⁷⁵. В результате 8 декабря 2020 г. страна первой из западных государств начала массовую вакцинацию. Одна из главных сложностей заключалась в том, что вакцину не-

¹⁷³ Cases in United Kingdom. Cases by day reported. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/cases> (дата обращения: 30.08.2021).

¹⁷⁴ Deaths in United Kingdom. Daily deaths with COVID-19 on the death certificate by date of death. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/deaths> (дата обращения: 30.08.2021).

¹⁷⁵ UK authorizes Pfizer/BioNTech COVID-19 vaccine. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-authorises-pfizer-biontech-covid-19-vaccine> (дата обращения: 20.08.2021).

обходимо транспортировать и хранить при температуре -70° по шкале Цельсия.

Вскоре начали использовать второй препарат *AstraZeneca* (часто называемый Оксфордской вакциной)¹⁷⁶. Она была разработана при участии учёных Оксфордского университета и британско-шведской фармацевтической компании *AstraZeneca*. В отличие от первой, в этой векторной вакцине был использован генетически модифицированный аденовирус шимпанзе. Она была одобрена в Великобритании 30 декабря 2020 г.¹⁷⁷ Данная вакцина значительно дешевле *Pfizer-BioNTech*, кроме того, её можно хранить при температуре $2-8^{\circ}$ по шкале Цельсия.

Третьей одобренной в стране вакциной стала *Moderna*, разработанная одноимённой американской биотехнологической компанией. Её использование в стране было разрешено 8 января 2021 г.¹⁷⁸ Как и в случае с *Pfizer-BioNTech*, в основу вакцины вошла матричная рибонуклеиновая кислота.

Вакцинация жителей Великобритании проходила быстрыми темпами. К концу января 2021 г. первой дозой вакцины было привито уже 9,296 млн человек, к концу февраля – 20,275 млн, к концу марта – 31,147 млн. Всего к началу лета 2021 г. первую дозу вакцины получили почти 40 млн британцев. К концу лета 2021 г. численность привитых первым компонентом превысила 48 млн человек¹⁷⁹. Что касается второй дозы вакцины, то в начале марта 2021 г. её получили около 1 млн британцев, в конце месяца таких было свыше 4,5 млн, в конце апреля – почти 15 млн, в конце мая – около 26 млн. К концу лета 2021 г. численность привитых вторым компонентом вакцины составила свыше 42 млн человек¹⁸⁰.

¹⁷⁶ В марте 2021 г. вакцину *AstraZeneca* переименовали в *Vaxzevria* (прим. ред.).

¹⁷⁷ Oxford University / AstraZeneca COVID-19 vaccine approved. URL: <https://www.gov.uk/government/news/oxford-universityastrazeneca-covid-19-vaccine-approved> (дата обращения 20.08.2021).

¹⁷⁸ Moderna vaccine becomes third COVID-19 vaccine approved by UK regulator. URL: <https://www.gov.uk/government/news/moderna-vaccine-becomes-third-covid-19-vaccine-approved-by-uk-regulator> (дата обращения 20.08.2021).

¹⁷⁹ People who have received 1st dose vaccinations, by report date. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/vaccinations> (дата обращения 30.08.2021).

¹⁸⁰ People who have received 2nd dose vaccinations, by report day. URL:

В первую очередь вакцинация была предусмотрена для пожилых людей старше 80 лет. Далее возрастная планка постепенно была снижена до 65, а затем – до 50 лет, вакцинировали также людей с заболеваниями, повышающими риск смерти от коронавируса или тяжёлого течения болезни. Наряду с этим, ранняя вакцинация была предназначена для медицинских и социальных работников. Все эти группы населения получили первую дозу вакцины к середине апреля 2021 г. В дальнейшем прививать начали и здоровых людей 18-49 лет (к середине июля 2021 г. они получили первый компонент вакцины)¹⁸¹. Прививочная кампания затронула британцев моложе 18 лет и детей, находившихся в наибольшей зоне риска. Их было рекомендовано прививать вакциной *Pfizer-BioNTech*. В целом подсчитано, что к концу лета 2021 г. первой дозой вакцины было привито примерно 88% населения страны старше 16 лет, второй дозой – 78%¹⁸².

В конце мая 2021 г. в Великобритании была одобрена четвёртая вакцина, разработанная американской компанией *Johnson&Johnson* вместе с *Janssen-Cilag International*¹⁸³. Она относится к категории векторных вакцин, а принцип её действия схож с *AstraZeneca*. Вакцина, относительно простая в хранении и транспортировке, может быть использована в отношении лиц, ранее переболевших *COVID-19*. В отличие от упомянутых выше трёх препаратов, данная разработка предполагает не двухкратное, а однократное внутримышечное введение в организм человека.

Летом 2021 г. в условиях масштабной вакцинации опросы общественного мнения отразили определённый оптимизм жителей. Так, согласно обнародованным в июле 2021 г. данным *IpsosMORI*, 47% опрошенных полагали, что Великобритания в

<https://coronavirus.data.gov.uk/details/vaccinations> (дата обращения 30.08.2021).

¹⁸¹ Covid vaccine: How many people in the UK have been vaccinated so far? URL: <https://www.bbc.com/news/health-55274833> (дата обращения 30.08.2021).

¹⁸² Ibid.

¹⁸³ The Johnson&Johnson single-dose coronavirus vaccine has been approved for use in the UK, the medicines regulator said. URL: <https://news.sky.com/story/covid-19-johnson-johnson-single-dose-vaccine-approved-for-use-in-the-uk-12319122> (дата обращения 10.08.2021).

перспективе станет более сильной страной после пандемии. Для сравнения: этого мнения годом ранее придерживалось 39% респондентов. В то же время 80% британцев, несмотря на вакцинацию, выражали обеспокоенность новым всплеском болезни, способной преодолеть действие прививки¹⁸⁴.

Опросы наглядно демонстрировали, что страхи британцев перед *COVID-19* возрастали с началом новой волны и со временем несколько уменьшились. Максимальные показатели были отмечены в начале пандемии – в марте – апреле 2020 г. (60-61% опрошенных), а также в январе 2021 г. (56%). В мае 2021 г. на фоне снижения темпов заражения этот показатель опустился до 33%, но затем во время новой волны в июле 2021 г. увеличился до 42%, что, однако, не достигало максимальных показателей весны 2020 г. и января 2021 г.¹⁸⁵

Отношение жителей Соединённого Королевства к властям, степень их одобрения государственной политики, направленной на борьбу с болезнью, представляет собой также весьма любопытную картину. По данным компании *YouGov*, максимальная степень одобрения действий властей в Великобритании была отмечена в самом начале пандемии, в марте 2020 г. (72% опрошенных). Однако в январе 2021 г. на фоне новой волны *COVID-19* показатели снизились до 31-37%. Летом 2021 г., с началом очередной волны, степень одобрения также была несопоставима с весенними показателями 2020 г. и составила всего лишь 34-45%¹⁸⁶.

В целом опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что за долгие месяцы пандемии многие люди устали от антивирусных ограничений, а также, пройдя вакцинацию, не желали в будущем соблюдать надоевший карантин. Так, дан-

¹⁸⁴ Ipsos MORI Coronavirus polling. July 2021. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-08/Ipsos%20MORI%20July%202021%20Coronavirus%20polling_economy_and_future_effects.pdf (дата обращения 08.08.2021).

¹⁸⁵ YouGov COVID-19 tracker: fear of catching. URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/17/fear-catching-covid-19> (дата обращения 29.08.2021).

¹⁸⁶ YouGov COVID-19 tracker: government handling. URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/17/perception-government-handling-covid-19> (дата обращения 29.08.2021).

ные компании *YouGov* демонстрировали, что в середине июля 2021 г. лишь 46% опрошенных выражали готовность поддерживать меры правительства, направленные на изоляцию тех, кто находился в контакте с инфицированными. В апреле 2020 г. и в январе 2021 г. сторонников подобных мер, напротив, было большинство – 77% опрошенных¹⁸⁷.

На протяжении пандемии в стране были отмечены отдельные выступления против ограничительных мер, однако весной 2020 г. они не носили массовый характер. 29 августа 2020 г. в Лондоне на Трафальгарской площади состоялось массовое мероприятие, собравшее несколько тысяч участников и направленное против ограничений и принудительной вакцинации. Протестующие держали плакаты, гласящие, что пандемия является «фальсификацией» и «мошенничеством». Среди известных фигур на мероприятии были замечены старший брат бывшего лидера Лейбористской партии Дж. Корбина, убеждённый противник локдауна, сценарист и бизнесмен П. Корбин, а также конспиролог Д. Айк¹⁸⁸. В ноябре 2020 г. около 150 человек было арестовано в британской столице в ходе столкновений с полицией во время очередной демонстрации протеста¹⁸⁹. В последующие месяцы выступления продолжались. Массовые мероприятия против карантинных мер были отмечены в апреле – мае 2021 г., а 26 июня 2021 г. в Лондоне из Гайд-парка в сторону Даунинг-стрит, 10 прошла демонстрация, насчитывавшая несколько тысяч человек¹⁹⁰.

В целом динамика распространения пандемии в Великобритании отличалась от ситуации в Российской Федерации. Всего

¹⁸⁷ YouGov COVID-19 measures supported tracker: Quarantining anyone who has been in contact with a contaminated patient. URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/17/level-support-actions-governments-could-take> (дата обращения 29.08.2021).

¹⁸⁸ Coronavirus sceptics, conspiracy theorists and anti-vaxxers protest in London. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/29/coronavirus-sceptics-conspiracy-theorists-anti-vaxxers-protest-london> (дата обращения 20.08.2021).

¹⁸⁹ Police arrest 155 anti-lockdown protesters in London. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/nov/28/met-police-anti-lockdown-protest-london> (дата обращения 20.08.2021).

¹⁹⁰ Anti-lockdown protesters march on London in days of demonstrations. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/protest-london-lockdown-xr-b1873285.html> (дата обращения 20.08.2021).

к осени 2021 г. страна прошла через три волны коронавирусной инфекции. Первая имела место весной 2020 г., вторая – осенью / зимой с 2020 г. на 2021 г., третья – летом 2021 г. Всего к концу лета 2021 г. в Соединённом Королевстве переболело свыше 6,7 млн человек, около 157 тыс. скончалось¹⁹¹. Статистика заболевших сопоставима с показателями Франции, однако значительно превышает заболеваемость в Италии и Германии. Вызывает тревогу и то, что вакцинация не смогла остановить третью волну коронавируса. В Британии, как и ряде других стран, например, Израиле и Португалии, был отмечен заметный всплеск заболеваемости летом 2021 г., несмотря на высокий к тому времени процент вакцинированного населения.

2.3. Консервативная партия в ходе антикризисного курса Б. Джонсона

Беспрецедентное для современной британской политики парламентское большинство, которое получили тори на досрочных выборах в 2019 г. (80 мандатов), позволяло правительству разработать и начать программу антикризисного курса в ответ на пандемию коронавируса. Однако борьбу Соединённого Королевства с *COVID-19* нельзя назвать успешной. На протяжении 2020 г. и первой половины 2021 г. Великобритания находилась в первой пятёрке стран как по количеству заболевших коронавирусом, так и по количеству летальных исходов. Экономика страны вернулась на уровень 2013 г.¹⁹² Начался беспрецедентный по масштабу экономический спад: ВВП страны снизился на 9,9% в 2020 г., что стало не только самым резким падением в послевоенной истории¹⁹³, но и худшим показателем среди стран Группы 7¹⁹⁴. Ожидается, что уровень безработицы достигнет

¹⁹¹ Cases in United Kingdom. Cases by day reported. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/cases>; Deaths in United Kingdom. Daily deaths with COVID-19 on the death certificate by date of death. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk/details/deaths> (дата обращения 30.08.2021).

¹⁹² Ziady H. UK sheds 730,000 jobs during the pandemic and wages are falling. URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/11/economy/uk-jobs-employment-july/index.html> (дата обращения 07.03.2021).

¹⁹³ Coronavirus: Economic impact // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8866/> (дата обращения 07.03.2021).

¹⁹⁴ Reuben A., Barret N. Covid-19: Has the UK economy been hardest hit? // BBC News, 12.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/56042270> (дата обращения

пика в 2022 г. и составит 5,9%¹⁹⁵.

Столкнувшись с пандемией, Б. Джонсон принял серию противоречивых решений. Изменчивость антикризисного курса объясняется неудачной попыткой балансировать между двумя подходами: «*бдительным шотландским*», подразумевающим превентивный ввод массовых ограничений, и «*мягким шведским*», который предполагал на начальном этапе полный отказ от массовых ограничений¹⁹⁶. Подобная переменчивость была не в последнюю очередь обусловлена и внутрипартийными факторами. В условиях идейного раскола британского консервативного лагеря адаптация к новым вызовам зависела в том числе от внутрипартийных взаимоотношений.

Британские исследователи Б. Эванс и Э. Тейлор, говоря о причинах высокой приспособляемости Консервативной партии к политическим и социально-экономическим вызовам в течение XX в., указывали на то, что её «адаптивность по большей части зависит от постоянного трения традиции консерватизма “одной нации” с неолиберальной (тэтчеристской – С.Ш.)»¹⁹⁷. Две основные тенденции в партии, которые можно охарактеризовать как либеральную и традиционалистскую, руководствуются установками и принципами, которые применяются как для решения вновь возникших проблем, так и для разработки решений для проблем старых.

Интегрирующий характер и социальный реформизм концепции «одной нации» позволяли представить британский консерватизм как «двигатель реформ, прогресса и умеренности», а его отличительными чертами назвать «патернализм и даже коллективизм»¹⁹⁸. Здесь уместно отметить «средний путь» Г. Макмил-

07.03.2021).

¹⁹⁵ Forecasted unemployment rate in the United Kingdom from 2021 to 2025 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/374800/unemployment-rate-forecast/#:~:text=In%202021%20the%20unemployment%20rate,to%20impact%20the%20UK%20economy> (дата обращения 07.03.2021).

¹⁹⁶ Raphael T. Boris Johnson Confronts a Swedish Obsession. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-10-09/coronavirus-england-s-covid-strategy-is-more-scottish-than-swedish> (дата обращения 03.03.2021).

¹⁹⁷ Evans B., Taylor A. From Salisbury to Major: Continuity and Change in Conservative Politics. Manchester: Manchester University Press, 1996. P. 277.

¹⁹⁸ Студенцов В.Б. Два течения в социальной философии британского консер-

лана (1957–1963 гг.), который поставил партию на кейнсианские рельсы в экономике, а также политику консервативных Кабинетов А. Дугласа-Хьюма (1963–1964 гг.) и Э. Хита (1970–1974 гг.), несмотря на попытку последнего воплотить Селдонскую программу. Современные примеры – это «сострадательный консерватизм» Д. Кэмерона. Правда, указанный концепт был позаимствован у У. Хейга, когда он возглавлял партию тори в 1997–2001 гг.

Тэтчеризм, в свою очередь, был призван «переосмыслить» консерваторов как партию морального авторитаризма, экономического либерализма и национальной независимости¹⁹⁹. В ходе внутрипартийной борьбы М. Тэтчер открыто противопоставляла себя консерваторам «одной нации». Известно её выражение о том, что «консерватизм “одной нации” – это консерватизм ни одной нации»²⁰⁰. На годы её правления пришлась идеологическая поляризация партии, которая выразилась в разделении тори на «твёрдых» и «мягких» в зависимости от поддержки неолиберального экономического курса. Тем самым тэтчеризм смог интегрировать традиционалистов (в морально-нравственной сфере) и индивидуалистов (в экономике).

В контексте взаимодействия двух указанных партийных течений показателен эклектизм предвыборного манифеста Джонсона, с которым он шёл на досрочные выборы 2019 г. За общей вывеской брекзита читалось, с одной стороны, стремление изменить социально-экономическую политику нового консервативного правительства в сторону больших социальных расхо-

ватизма // Вопросы философии. 1985. №2. С. 103. Отметим, что здесь применена авторская интерпретация течений британского консерватизма. Автор также делит консерваторов на две традиции: «старых» – тори-прагматиков и патерналистов, ведущих свою историю от Б. Дизраэли, и «новых» консерваторов, то есть тэтчеристов, которых он называет «либеральными консерваторами», делая упор на экономический либерализм сторонников М. Тэтчер. Недостатком данной классификации является то, что она не уделяет должного внимания тому факту, что тэтчеристы также выступают за поддержание традиций в культурной и нравственной сферах.

¹⁹⁹ Heppel T. Cameron and Liberal Conservatism: Attitudes within the Parliamentary Conservative Party and Conservative Ministers // The British Journal of Politics & International Relations. 2013. Vol. 15, I. 3. P. 342.

²⁰⁰ Evans S. The Not So Odd Couple: Margaret Thatcher and One Nation Conservatism // Contemporary British History 2009. Vol. 23, №1.

дов, т.е. сделать шаг в направлении консерватизма «одной нации». С другой стороны, программа предполагала ужесточение миграционного курса, что отвечало интересам правого, тэтчеристского крыла партии.

Несмотря на попытку объединить обе традиции, правое крыло скептически восприняло энтузиазм Б. Джонсона в социальной политике. Тори подвергли сомнению государственную политику «аскезы» в отношении здравоохранения и образования, которая была свойственна М. Тэтчер. Некоторые консерваторы из первичных организаций партии были обеспокоены тем, что энтузиазм тори увеличить расходы говорит о трансформации их «фискально-ортодоксального консерватизма к беспощадному радикальному правому популизму»²⁰¹.

Первоначальное желание Б. Джонсона следовать в борьбе с пандемией «мягкому шведскому подходу» было вызвано не только «отложенными эффектами» брекзита в долгосрочной перспективе и англосаксонской либеральной моделью «государства всеобщего благосостояния», но и рисками возникновения оппозиции в парламентской фракции из числа тэтчеристов, считавших, что массовые ограничения приведут к экономическому коллапсу. Именно поэтому принятие решения о закрытии пабов и ресторанов на севере Англии весной 2020 г. вызвало ожесточённые дебаты²⁰² в правительстве относительно «цены» такого шага для экономики.

Вестминстер во многом проигнорировал явные угрозы пандемии (в январе 2020 г. её разрушительный эффект был очевиден в Китае, а в феврале – в Италии) и действовал медленнее, чем правительства других стран: организация диагностических тестов на *COVID-19*; закрытие школ и предприятий; регулирование социального поведения и пр. На начальных этапах правительство критиковали за отсутствие эффективных средств индивидуальной защиты, аппаратов ИВЛ и диагностических тестов.

Изначальная стратегия Б. Джонсона была стремительно заменена курсом на изоляцию и социальное дистанцирование.

²⁰¹ Bale T. Why is the Conservative Party so good at winning? // UK in a Changing World. 26.11.2019. URL: <https://ukandeu.ac.uk/why-u-k-conservatives-are-so-good-at-winning/> (дата обращения 03.10.2021).

²⁰² Raphael T. Opt. cit.

Общенациональный карантин в Великобритании был объявлен 23 марта 2020 г.

Дальнейшие ограничительные меры в целом вызывали понимание у избирателей, но не правого крыла партии, которых ассоциировали с последователями М. Тэтчер. Ответ правительства на пандемию подразумевал ограничение личной свободы и предпринимательской деятельности, расширение государственного вмешательства в экономику и увеличение государственных расходов в масштабах, которые были характерны для периода мировых войн²⁰³. Безусловно, всё это шло в разрез с монетарными рецептами экономической политики тори времён «железной леди».

Отход от вышесказанных принципов окончательно подтвердил принятый консервативным Кабинетом бюджет на 2021 / 2022 гг. Спустя день после введения очередного (третьего) локдауна канцлер казначейства Р. Сунак представил новый пакет мер в размере 4,6 млрд ф.ст. для поддержки бизнеса. В соответствии с ними, правительство потратило 4 млрд ф.ст. на единовременные субсидии порядка 600 тыс. компаний розничной торговли, гостиничного бизнеса и сферы развлечений. Ещё 594 млн ф.ст. было направлено в фонд для поддержки других видов бизнеса, пострадавших в результате карантинных мер²⁰⁴.

Антикризисный бюджет провёл водораздел между представителями различных традиций британского консерватизма. С. Джавид, предшественник Р. Сунака на посту канцлера казначейства, отметил, что низкие налоги остаются ключевым фактором восстановления экономики. Этой позиции придерживается Т. Мэй и несколько её бывших министров, в том числе и экс-канцлер казначейства Ф. Хэммонд. Несмотря на сформулированную в парламентской фракции позицию, Джонсон не планировал переходить к мерам жёсткой экономии. Министр здравоохранения М. Хэнкок настаивал на широкомасштабной про-

²⁰³ Can we really expect the Conservative party to change after coronavirus? URL: <https://www.theguardian.com/politics/2020/apr/16/can-we-really-expect-the-conservative-party-to-change-after-coronavirus> (дата обращения 03.10.2021).

²⁰⁴ Великобритания представила новые меры поддержки бизнеса объёмом 4,6 млрд фунтов. URL: <https://www.interfax.ru/world/744099> (дата обращения 03.10.2021).

грамме по повышению устойчивости в области здравоохранения и социальной защиты. С ним были согласны и новые депутаты-тори из промышленных городов Севера Англии, в большей степени страдающей от негативных последствий пандемии для экономики²⁰⁵.

Таким образом, антикризисный курс консервативного правительства имеет неоднозначное влияние на саму Консервативную партию. Пандемия не позволила Джонсону продолжить стратегию «калибровки» Д. Кэмерона – т.е. лавирования между левым и правым крылом партии для сохранения её единства. Используемая ранее характеристика правительства Джонсона как «правительства “одной нации”, которое сокращает налоги»²⁰⁶, уже не может скрыть идеологическую поляризацию прагматичного по своей природе британского консерватизма.

В отличие от других консервативных лидеров периода оппозиции, которые настаивали на верности тэтчеристским убеждениям и политике Д. Кэмерона²⁰⁷, Джонсон отходит от догматического наследия «железной леди», продолжает двигаться в сторону консерватизма «одной нации», сближаясь со своими основными оппонентами. Сегодняшняя Консервативная партия активно вступает в борьбу с лейбористами на их поле в части экономического мышления и социальных расходов.

Диссонанс между новыми реалиями и прошлой консервативной политикой весьма значителен, что ведёт к непредсказуемым последствиям для партии и её идейных основ. Это создаёт почву для конфликтов как в правительстве, так и в парламентской фракции, и за его пределами.

2.4. Североирландский протокол и политический кризис в регионе

Одним из условий выхода Соединённого Королевства из ЕС

²⁰⁵ Kettle M. After coronavirus, Boris Johnson's Tories will be a very different party. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/apr/16/after-coronavirus-boris-johnsons-tories-will-be-a-very-different-party> (дата обращения 03.10.2021).

²⁰⁶ Kibasi T. Boris Johnson's intention is clear: he wants a «people v parliament» election. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/28/boris-johnson-election-prorogue-parliament-populist-majority> (дата обращения 12.10.2021).

²⁰⁷ Bale T. Conservative party from Thatcher to Cameron. London: Polity Press, 2010. 472 p.

было сохранение открытой границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией в соответствии с Белфастским договором 1998 г., который заложил основы мирного процесса в регионе. Это условие было легко выполнимо, пока страна подчинялась единым правилам Общего рынка и Таможенного союза. Однако после брекзита ситуация изменилась. ЕС потребовал восстановить таможенные проверки в отношении многих товаров из третьих стран, в то время как отдельные категории вообще были запрещены к ввозу. Новые торговые правила регулирует Североирландский протокол (Протокол) как часть Соглашения о выходе Соединённого Королевства из Евросоюза. Он был подписан сторонами и одобрен британским парламентом в конце 2019 г., вступив в силу по завершении переходного периода в январе 2021 г. Весь 2020 г. стал переходным, т.е. на практике действовали прежние правила.

Согласно Протоколу, после выхода Британии из Европейского союза Северная Ирландия в течение нескольких лет должна оставаться под действием регулирующих Единый рынок норм, получив особый, отличный от остальной страны статус. Это означало, что грузы из Англии, Шотландии и Уэльса должны пересекать сухопутную ирландскую границу без проверок, подвергаясь досмотру в специально создаваемых пунктах в североирландских портах, т.е. таможенная граница должна пройти по Ирландскому морю. Данное решение касалось, в первую очередь, продовольственных товаров, сельскохозяйственной и фитопродукции.

Благодаря Протоколу возобновил работу бездействовавший почти три года североирландский парламент (стормонт), поскольку именно ему была отведена главная роль определять дальнейшие позиции Северной Ирландии в части таможенного регулирования. При поддержке британского и ирландского правительств двум ведущим североирландским партиям – Демократической юнионистской (ДЮП) и Шинн Фейн удалось достичь компромисса по наиболее спорным вопросам, таким как статус ирландского языка и реформа Ассамблеи Северной Ирландии. Договорённости были зафиксированы в документе под названием «Новая декада, новый подход», где также были про-

писаны обязательства британского и ирландского правительств по финансовой поддержке экономики и социальной сферы в регионе²⁰⁸. 11 января 2020 г. стормонт начал работу. Вице-премьер Республики Ирландия С. Ковени назвал этот день историческим, а в совместном заявлении представителей всех церквей это событие расценили как возможность построить мирное и справедливое общество²⁰⁹.

Юнионисты Северной Ирландии в лице ДЮП изначально выступали против особого статуса региона и, соответственно, Протокола, который, по их мнению, угрожал целостности Соединённого Королевства. Не имея возможности его заблокировать, юнионисты попытались представить Протокол как возможность извлечь двойную выгоду из особого положения региона. Североирландский министр сельского хозяйства Э. Путс заявил: «Мы получим преимущества от доступа к Единому рынку и рынку Соединённого Королевства и сделаем Северную Ирландию привлекательным местом для инвестиций»²¹⁰.

Пандемия *COVID-19* внесла свои коррективы в организацию политической и экономической жизни, однако уже в 2020 г. во время переходного периода, когда начались переговоры о будущих отношениях между Лондоном и Брюсселем возникли сложности с выполнением Североирландского протокола. Они были связаны с противоречивым толкованием его недостаточно конкретных положений, а также неготовностью североирландской таможенной инфраструктуры обеспечить быстрое прохождение товаров и контроль за их соответствием стандартам Единого рынка. Очереди и неразбериха на границе привели к сбою поставок, пустым полкам в североирландских магазинах, угрозе возникновения контрабанды и дезорганизации североирланд-

²⁰⁸ New Decade, New Approach. January 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/856998/2020-01-08_a_new_decade_a_new_approach.pdf (дата обращения 30.08.2021).

²⁰⁹ Stormont talks: Main NI parties agree power-sharing deal. 10.01.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-51068774> (дата обращения 30.08.2021).

²¹⁰ Kate Nicholson. Brexit dilemma: DUP's brazen «best of both worlds» bid exposed // Daily Express, 04.06.2020. URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/1291174/brexit-news-dup-boris-johnson-michel-barnier-both-worlds-backstop-trade-deal-spt> (дата обращения 30.08.2021).

ского бизнеса. В июне 2020 г. Ассамблея Северной Ирландии приняла обращение к британскому правительству с просьбой продлить переходный период на 2021 г., поскольку из-за пандемии невозможно было наладить пограничные инспекции, а бизнесу нужно было время, чтобы подготовиться к введению новых правил²¹¹.

Соглашение о торговле и сотрудничестве между Соединённым Королевством и ЕС вступило в силу 1 января 2021 г. В нём был предусмотрен трёхмесячный (до 31 марта) льготный период для налаживания движения товаров из Великобритании в Северную Ирландию. В одностороннем порядке Лондон принял решение продлить льготный период применения Североирландского протокола ещё на шесть месяцев²¹². Евросоюз, восприняв это решение как нарушение международного права, пригрозил введением пошлин на британские товары. Однако из-за обострения ситуации в регионе Брюссель отложил этот план.

В январе 2021 г. в лоялистских кварталах североирландских городов начали появляться направленные против установления таможенной границы в Ирландском море граффити, посыпались угрозы таможенным инспекторам в портах. Все юнионистские партии выступили за пересмотр документа на законных основаниях. Лидер Демократической юнионистской партии Арлен Фостер заявила: «Это позволит проверить его соответствие Акту об Унии 1800 г. и Белфастскому соглашению 1998 г. ... Мы не поддерживаем Протокол и будем выступать против его введения в судах, парламенте, стормонте и Брюсселе»²¹³. Вслед за этим в Вестминстер была направлена петиция за отмену Протокола, собравшая 100 тыс. подписей. Во время дебатов в Палате общин заместитель лидера ДЮП Дж. Дональдсон подчеркнул,

²¹¹ Laura Mowat. Northern Ireland assembly votes for two-year Brexit delay – «We've spoken!» // Daily Express, 03.06.2020. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1290695/Brexit-news-brexit-delay-Northern-Ireland-assembly-stormont-Brexit-extension-Brussels> (дата обращения 30.08.2021).

²¹² Jayne McCormack. Brexit: Michael Gove calls for extension of Brexit grace periods. 02.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-55904189> (дата обращения 30.08.2021).

²¹³ Brexit: Unionist parties to join NI Protocol legal challenge. 21.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-56148441> (дата обращения 30.08.2021).

что Протокол негативно влияет не только на торговлю, но и на отношения с остальными регионами Соединённого Королевства²¹⁴.

В марте Лоялистский Совет в письме премьер-министру Б. Джонсону заявил, что отзывает свою поддержку Белфастского соглашения, пока Протокол не будет изменён²¹⁵. Несмотря на то, что Совет представлял полувоенные группировки, ответственные за убийства сотен граждан, это письмо не было воспринято как угроза насилия. Анализируя ситуацию, один из североирландских корреспондентов писал: «Я не думаю, что это шаг приведёт к уличным протестам или насилию»²¹⁶.

Уличные беспорядки, беспрецедентные за последние годы, начались в конце марта 2021 г. В течение нескольких дней они бушевали во многих городах под лозунгом «Нет границе в Ирландском море!». Основными участниками погромов, проходивших в депрессивных лоялистских кварталах, были малообразованные и часто безработные молодые люди, подстрекаемые полувоенными юнионистскими организациями – Ассоциацией обороны Ольстера и Ольстерскими волонтерами. Хулиганы, вооружённые железными палками, камнями, бензиновыми бомбами нападали на полицейских, строили баррикады, сжигали машины. Многие полицейские получили ранения. Акции протеста были приостановлены только по причине траура в связи со смертью принца Филиппа. Уличные выступления, детонатором которых стал Североирландский протокол, имели также политические и социальные корни, связанные с вызванным пандемией резким падением уровня жизни.

Нестабильная ситуация в стране, разочарование в британской политике, опасения за судьбу юнионизма породили недовольство среди членов ДЮП и критику руководства партии не

²¹⁴ Denis Staunton. DUP petition condemning NI protocol debated in Westminster. The Irish Times. 22.02.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/uk/dup-petition-condemning-ni-protocol-debated-in-westminster-1.4492104> (дата обращения 30.08.2021).

²¹⁵ Loyalist group withdraws support for Good Friday Agreement. 04.03.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-56276653> (дата обращения 30.08.2021).

²¹⁶ Ibid.

только за сам Протокол и таможенную границу в Ирландском море, но и за провал попыток заблокировать это решение в Вестминстере. В самой партии накопилось много противоречий. Как писала *The Irish Times*, «котёл был перегрет»²¹⁷. 75% юнионистов – депутатов Североирландской Ассамблеи выражали озабоченность положением дел в партии, в стране, а также будущим юнионизма и требовали отставки Арлен Фостер и как лидера партии, и как Первого министра Северной Ирландии. Более того, в ДЮП приняли решение разделить эти должности. Первому министру объявили вотум недоверия и потребовали провести выборы нового руководства. Петиция с требованием отставки собрала более полутора тысяч подписей. Была высказана претензия, что политика Арлен Фостер ведёт к экономической нестабильности и вероятному распаду Соединённого Королевства. Основным аргумент в пользу отставки лидера ДЮП состоял в том, что поскольку большинство североирландского электората голосовало за членство в ЕС, А. Фостер больше не располагает его поддержкой²¹⁸.

Первого министра обвиняли в том, что она поверила обещаниям Б. Джонсона, результатом которых стал наихудший вариант брекзита для юнионизма – таможенная граница между Северной Ирландией и остальной частью Соединённого Королевства. Перемены были также необходимы в связи с предстоящими в 2022 г. выборами в Североирландскую Ассамблею и растущей в ДЮП напряжённостью между сторонниками традиционных и более прогрессивных взглядов. А. Фостер представлялась достаточно слабым либеральным политиком, не способным объединить партию. Кроме того, её обвиняли и в принятии изменений в законе об абортах и в обещании поддержать закон об ирландском языке, прописанном в документе о возобновлении работы стормонта, хотя большинство юнионистов его отвергли. 28 апреля Фостер объявила об отставке, заявив, что «для

²¹⁷ Freya McClements. Hard to see way out for Arlene Foster as leadership battle looms // *The Irish Times*, 28.04.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/hard-to-see-way-out-for-arlene-foster-as-leadership-battle-looms-1.4549986> (дата обращения 30.08.2021).

²¹⁸ Arlene Foster Must Resign. URL: <https://www.change.org/p/arlene-foster-must-resign> (дата обращения 30.08.2021).

неё было привилегией служить народу Северной Ирландии»²¹⁹.

Её преемником на посту лидера партии стал представитель традиционного религиозного крыла, министр сельского хозяйства Эдмон Путс. Однако через три недели он был вынужден уйти в отставку в связи с разногласиями по поводу назначения Первого министра. Традиционно лидер крупнейшей партии (в данном случае ДЮП) занимал этот пост, но Путс предложил на эту должность своего соратника Пола Гивана.

Такое решение вызвало протест среди высшего руководства партии, стремившегося затянуть назначение, чтобы не допустить в стормонте принятия закона об ирландском языке, которое считали уступкой политическим противникам – партии Шинн Фейн. Длительное отсутствие Первого министра могло привести к роспуску местного парламента, новым выборам и даже введению прямого правления из Лондона. Чтобы найти выход из политического кризиса, британский министр по делам Северной Ирландии Б. Льюис заявил, что неспособность договориться в стормонте приведёт к принятию закона о языке в Вестминстере. Под действием этой угрозы П. Гиван был утверждён в качестве Первого министра, но это стоило должности Э. Путсу.

Новым лидером партии был избран Дж. Дональдсон, опытный политик, член британского парламента с 1997 г., лидер ДЮП в Вестминстере, известный как конструктивный и доброжелательный переговорщик. Несмотря на социальный консерватизм, Дональдсона считают умеренным политиком. Он претендует на пост Первого министра Северной Ирландии. Однако по закону Первым министром может стать только депутат Ассамблеи Северной Ирландии (а Дональдсон – член британского парламента). Ему предстоит процедура отказа от мандата в Палате общин, кооптация в стормонт и выборы. До избрания Дональдсона Пол Гиван сохраняет пост Первого министра, но его отставка автоматически влечёт за собой уход Мишель О’Нил, заместителя Первого министра от партии Шинн Фейн.

²¹⁹ Arlene Foster announces resignation as DUP leader and NI first minister. 28.04.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-56910045> (дата обращения 30.08.2021).

Это ставит под угрозу работу североирландского правительства и может повлечь роспуск Ассамблеи и новые выборы.

Ситуация осложняется продолжающимися разногласиями по закону о статусе ирландского языка. Шинн Фейн настаивает на выполнении положений, зафиксированных в упомянутом выше документе «Новая декада, новый подход», и требует принять закон как условие дальнейшего функционирования органов власти.

Все эти события происходили на фоне угрозы активизации лоялистов, требующих отмены Протокола, в преддверии традиционного юнионистского сезона маршей, способствующих политической нестабильности. Опасаясь возможных беспорядков, лидер партии Шинн Фейн Мэри Макдональд заявила, что «сезон маршей станет проверкой для лидеров юнионизма»²²⁰.

По заявлению нового лидера ДЮП, ему предстоит «объединить партию после желчной внутренней борьбы последних месяцев и заняться первоочередным делом – Североирландским протоколом»²²¹. Уже осенью он запланировал вернуться в стормонт в качестве Первого министра и начать реформу партии. Однако перед Дональдсоном стоят и более масштабные задачи – преодолеть кризис, вызванный выходом из ЕС. ДЮП поддержала брекзит, хотя в самой Северной Ирландии большинство проголосовало против. Политика Джонсона сделала более реальной перспективу объединения Ирландии в составе Евросоюза.

Только за первые шесть месяцев торговля с Республикой Ирландия резко возросла (экспорт в Республику увеличился на 77%, а из неё – на 43%)²²². Почти половина жителей Северной

²²⁰ NI marching season a «leadership test» for unionism, says McDonald // The Irish Times, 06.07.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/ni-marching-season-a-leadership-test-for-unionism-says-mcdonald-1.4612896> (дата обращения 30.08.2021).

²²¹ Freya McClements. Elevation of Donaldson buys time for fractious DUP // The Irish Times, 23.06.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/elevation-of-donaldson-buys-time-for-fractious-dup-1.4600747?localLinksEnabled=false> (дата обращения 30.08.2021).

²²² Eoin Burke-Kennedy, Freya McClements. Imports from NI to Republic up 77% since UK's EU exit // The Irish Times, 17.08.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/business/economy/imports-from-ni-to-republic-up-77-since-uk-s-eu-exit-1.4648699> (дата обращения 30.08.2021).

Ирландии имеют ирландские паспорта, и в случае референдума могут поддержать объединение острова ради возвращения в Евросоюз. По мнению бывшего британского министра финансов Дж. Осборна, «Северная Ирландия движется к выходу из Соединённого Королевства... и постепенно становится частью единой Ирландии. Её процветание больше зависит от Дублина (Брюсселя), чем от Лондона. А за экономикой последует политика»²²³. По прогнозам аналитиков, уже через пять лет может стать реальностью референдум по объединению Ирландии.

Во время кампании за лидерство в ДЮП Дональдсон активно выступал против Североирландского протокола, требуя его отмены, и призывал к бойкоту институтов, работающих на сближение двух частей острова. Став лидером, он заявил, что «приложит все силы для обеспечения стабильности Северной Ирландии, если Соединённое Королевство и Евросоюз признают недостатки Протокола и будут с ними работать»²²⁴. Договорённости, по мнению Дональдсона, создают не только экономическую, но и политическую нестабильность, негативно влияя на отношения Северной Ирландии как с Лондоном, так и с Дублином²²⁵.

Первого октября 2021 г. закончился льготный период для таможенных проверок в портах Северной Ирландии. Лидеры четырёх основных юнионистских партий региона в совместной декларации заявили, что Протокол угрожает экономическому и конституционному положению Северной Ирландии в Соеди-

²²³ North «slowly becoming part of united Ireland», says former British chancellor // The Irish Times, 20.01.2021. URL: https://www.irishtimes.com/news/politics/north-slowly-becoming-part-of-united-ireland-says-former-british-chancellor-1.4463045?localLinksEnabled=false&utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Democracy+has+prevailed+%3A+Joe+Biden+sworn+in+as+46th+US+president&utm_campaign=evening_update_digest (дата обращения 30.08.2021).

²²⁴ Newton Emerson: Donaldson must reconcile unionism to the protocol // The Irish Times, 24.06.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/opinion/newton-emerson-donaldson-must-reconcile-unionism-to-the-protocol-1.4601438> (дата обращения 30.08.2021).

²²⁵ Brian Hutton. Donaldson hopes for autumn return to Stormont as first minister // The Irish Times, 08.08.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/donaldson-hopes-for-autumn-return-to-stormont-as-first-minister-1.4642301> (дата обращения 30.08.2021).

нённом Королевстве, подрывает Унию и Белфастское соглашение, «размывает» британскую идентичность и обходится Северной Ирландии 850 млн ф.ст. в год²²⁶.

Однако позиции юнионистских партий различаются. Так, лидер партии Традиционный юнионистский голос (ТЮГ) Дж. Аллистер выступает за полную отмену Протокола, а прагматичный Дж. Дональдсон несколько смягчил позицию, требуя лишь убрать границу в Ирландском море. Он предлагает дифференцировать товары, идущие в ЕС и Северную Ирландию, что, по его мнению, восстановит конституционный баланс и место Северной Ирландии на внутреннем рынке Соединённого Королевства. В случае невыполнения этих требований Дональдсон угрожает вывести своих министров из правительства, т.е. парализовать его работу.

Свою позицию Дональдсон изложил в нескольких статьях и интервью. Фактически начав свою предвыборную кампанию в Ассамблею, он предложил всем юнионистским партиям создать предвыборный пакт на общей платформе противодействия Протоколу. Это необходимо, чтобы противостоять партии Шинн Фейн, которая может победить на выборах и возглавить правительство. Согласно проведённым в августе опросам, Шинн Фейн может получить 25%, ОЮП – 16%, ТЮГ – 14% и на последнем месте ДЮП – 13%²²⁷. Предложение Дональдсона – отчаянная попытка избежать катастрофы и дальнейшего кризиса юнионизма. Пока предвыборный блок не складывается, так как каждая партия нацелена на собственную победу.

Раскол в ДЮП и смена руководства стали результатом общего кризиса юнионизма. Лидер сменился и в Ольстерской юнионистской партии (ОЮП). Причиной этого процесса, вызвавшего политическую нестабильность в Северной Ирландии,

²²⁶ Newton Emerson. DUP so compromised by Brexit that tiny TUV is turning its tactics against it // The Irish Times. 30.09.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/opinion/dup-so-compromised-by-brexit-that-tiny-tuv-is-turning-its-tactics-against-it-1.4686809?localLinksEnabled=false> (дата обращения 30.09.2021).

²²⁷ Freya McClements Jeffrey Donaldson: Talk of a united Ireland is «premature» when the North is not united // The Irish Times, 25.09.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/jeffrey-donaldson-talk-of-a-united-ireland-is-premature-when-the-north-is-not-united-1.4682779> (дата обращения 30.09.2021).

стал брекзит и непосредственно Североирландский протокол. Юнионисты восприняли его как первый шаг к отделению Северной Ирландии от Соединённого Королевства и движению в сторону единой Ирландии, как угрозу их конституционному статусу. Он изменил политический ландшафт провинции, предъявил юнионизму серьёзные вызовы, поставил перед ним новые задачи. Это, прежде всего, преодоление раскола в ДЮП, который ведёт к негативному отношению к партии в обществе. Серьёзным испытанием для партии станут предстоящие в 2022 г. выборы в Ассамблею Северной Ирландии. Согласно опросам, если бы эти выборы происходили сейчас, ДЮП потеряла бы позиции крупнейшей партии.

Борьба юнионистов против Протокола приобрела экзистенциальный характер, и от её исхода зависит не только судьба юнионизма, но и будущее Северной Ирландии.

2.5. UK Domestic and Foreign Policy from the Scottish Perspective

On Domestic Policy: Vital To Get An Understanding Of The New Scottish – Westminster Relations

Anyone seeking a Scottish perspective on UK domestic and foreign policy has to understand that the creation of a devolved Scottish Parliament in 1999 changed the nature of relations between Scotland and the rest of the UK, basically England, by far the largest political part with its 57 mln population to Scotland's 5 mln, Wales 3,5 mln and Northern Ireland 1,9 mln.

The creation of a parliament in Edinburgh shifted the people of Scotland's focus, and that of the media, away from parliamentary politics previously anchored at Westminster to the Holyrood parliament. Scotland continues to send a contingent of MPs to Westminster (59 MPs), but the reporting in our newspapers, television, and much of the comment in the social media sphere, is mostly about events and policies emanating from the Scottish parliament in Edinburgh.

Devolution is not federalism, which involves a division of sovereignty. The Scottish parliament's competence is defined by Acts passed by the UK parliament. These are the «Scotland Acts of 1998, 2014 and 2016». These Acts give the Scottish parliament a number

of domestic powers but no defence or foreign policy powers.

The Scottish parliament is funded partly by its ability to levy a tax on people's monthly paid salary, and a block grant from the UK Westminster government. The block grant from Westminster is based on a formula – the Barnett formula – which is complicated but essentially automatically gives Scotland between 8-9% of what England spends on public services. So, for people in Scotland it is not so much that they have an opinion or perspective on what English domestic policy is in practice, good or bad, but what is spent.

Given that we are dealing with devolution, there are other taxes that effect the performance of the domestic economy in Scotland: these are important in shaping the Scottish domestic economy but lie within the sole power of the UK parliament. They include capital gains tax, dividend tax, VAT, national insurance which is paid by both employer and employee, corporation tax on business, and green levies on energy. Other UK government powers that effect the domestic economy of Scotland are employment law, energy, control of oil and gas licensing, fisheries and immigration. Scotland's SNP has 44 MPs at Westminster, and they usually disapprove and oppose UK government policy in these matters, and on the taxation policies arising from the UK government's all-UK tax powers. The reason for opposing? Anything the Johnson government does is regarded as intrinsically anti-Scottish.

The Scottish parliament does have power to act autonomously in health, where it controls the National Health Service, public health policy, education from pre-school to universities, Scots law, the judiciary, criminal prosecution, local government structures and powers, social work, internal bus and rail transport, environment, land use, planning, roads, harbours, police, fire services and ferry services.

The original Act, that of 1998 and replicated in the 2014 and 2016 ones, declares unequivocally in S28(7) that the UK parliament is sovereign, and can if it wishes to do so, legislate for Scotland on any matter. So far, it has chosen not to do so. But the Boris Johnson government has hinted that it might do so in the area of road development.

A final note on UK domestic policy as viewed from Scotland.

Any UK domestic policy which covers Scotland is not likely to be considered objectively, by the majority of Scots. This is due to the personality of the Prime Minister Boris Johnson. Only two UK Tory Prime Ministers since 1945 have been hated or intensely disliked in Scotland. Margaret Thatcher was hated for the consequences of her policies; while Johnson falls into the second category. So intensely disliked is he that any policy he has that overlaps into Scotland, will be condemned. It is instructive that when the May 2021 Scottish elections were held, his own party in Scotland decided that he should not take any part in their campaign. He may be their leader, but even they knew he is toxic to most Scots.

Scottish Perspective on Foreign Policy

It is sad, but true, that there is no distinctive Scottish perspective on foreign policy. There used to be, when Scotland was governed from the UK parliament before the advent of devolution in 1999.

Devolution, the creation of a Scottish parliament limited to domestic matters, and the focus it places on Edinburgh not London, has provincialized the Scottish body politic. Scots do talk about the EU and EFTA, but seem to accept and follow the foreign policies pursued by the UK government in all other spheres, where there is little difference in this area between the parties represented in the Westminster parliament.

There are groups in Scotland opposed to the location of the Trident nuclear-weapon submarine system at a naval base near to Glasgow. But with the SNP in favour of joining NATO, which is a nuclear armed alliance, it would seemingly be acceptable to them if re-located to somewhere in England. This is case of muddled thinking or contradiction. The twin concepts that govern international relations, and have done since kingdoms and states were created – spheres of influence and state interests – are unknown outside our universities, where there is international relations expertise, but with that expertise rarely leaking out into the public domain. Scotland has no think-tank devoted to international relations.

Only two main political parties in Scotland are unambiguously Scottish: the Scottish National Party (SNP) and ALBA. Both aim for an independent Scotland as part of the international community. The others, Labour, Tory, Libdem, are simply a «branch» of their UK

parties, oppose independence, and are not expected to concern themselves with international matters at their respective Scottish conferences.

Given the SNP and ALBA objectives one would expect wide engagement in thinking and debating international matters, especially given the enormous power shift from the Atlantic axis (US & Europe) to the Indo-Pacific. The SNP spring conference in 2021 did not have one resolution on international affairs; and while ALBA styled one resolution Scotland and the World, it was concerned not with the world, but with the relative merits of EFTA and the EU.

I take two examples of what I referred to above – that is Scots just «buying into» the policy and attitudes coming out of the Westminster parliament. *As to Russia.* That Russia is an aggressive state is taken for granted. Why Russia should hold aggressive intentions towards the island of Great Britain is not examined. Why Russia has concerns about the advance of NATO towards its border is not known. In articles in newspapers about Nord Stream-2, the emphasis is on Russian controlling gas through the pipeline, with no mention of the fact that from the start of the project, Germany has been involved in sensitive discussions with the USA to overcome some sanctions, and that without German agreement the pipeline could have no landing location. Russia is seen as a state governed by an autocrat (Putin) who has a malignant intention towards Western Europe, and especially Ukraine. There can only be a handful of Scots who know anything about Ukraine's history, other than the famine in the Stalin period; and few if any know of the continued adulation in Ukraine of the fascist anti-semitic Bandera.

As to China. It is taken as fact that China is a bad actor in the international arena, and there is no understanding that China is not alone in Asia in questioning the current international rule book that was constructed at Bretton Woods by the United States, to favour its own and general western (including colonial) interests. There has been no sensible discussion and debate in Scotland about AUKUS – the new nuclear submarine build-up between Australia, USA, UK, and its implications for UK defence and foreign relations in a Pacific region. In that region, from a purely Scottish perspective, there are no national interests involved, and where from a UK point of view

it is difficult to see any national interest either, other than a continuing as the junior partner of the USA in the so-called special relationship – something that exists only in the minds of the London elite.

In short, the international relations field in Scotland is barren. There are very few articles on the subject, and no political debate within or between the political parties.

Postscript: Northern Ireland

The much-heralded Good Friday Agreement is duplicitous: sold to the Nationalist as a road to a united Ireland, and to the Unionists as a block on that road.

The «Northern Ireland Act 1998», promoted by the Blair government and passed by the UK parliament, giving effect to the Good Friday Agreement, is a remarkable one. Some years ago the then Prime Minister, John Major, declared that the UK had no strategic interest in retaining Northern Ireland. This Act confirms his statement. It enables the people of Northern Ireland, through a referendum, the Border Poll, to leave the UK and join a foreign state, Ireland. The timing of the Border Poll rests with the UK government, subject to the political situation in Northern Ireland. If in the next election for the Northern Ireland Assembly, the Nationalists win the majority, and one of their number becomes First Minister, the pressure for that Border Poll will grow.

As Scotland *is* of strategic importance to the UK government, because of its perceived Russian aggressive intentions (sailing the Baltic fleet through the Denmark Strait into the Atlantic to interdict ship convoys), and its anxiety about holding its seat in the UN Security Council if Scotland departs, there is no Northern Ireland border poll type facility available to us Scots.

2.6. The Prospects for Scottish Independence in the Context of the UK's Withdrawal from the European Union

On 15 October 2012, the «Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a referendum on independence for Scotland» (the «Edinburgh Agreement») led to the holding of the Scottish independence referendum on 18 September 2014. In answer to the question, «Should Scotland be an independent country?», the Scottish electorate voted by 55,3% to 44,7% to remain within the United Kingdom.

Almost exactly fifteen months later, on 17 December 2015, Royal Assent was given to the European Union Referendum Act 2015, legislation which led to the referendum on membership of the European Union on 23 June 2016, where in answer to the question, «Should the United Kingdom remain a member of the European Union or leave the European Union?», the British electorate voted 51,9% to 48,1% to leave the EU.

From a Scottish perspective, while the people retain a broad cultural unity, the two great constitutional debates of our time – namely the continuation of the union with England and the prospect of future incorporation into the European Union – have had the unfortunate effect of dividing Scottish citizens into four groups based on the respective constitutional position supported, namely Scottish independence, EU unionism, UK unionism, and UK-EU integrationism.

Present Realities

In the lead-up to the Scottish Parliament elections on 6 May 2021 an opinion poll had been conducted. The question was whether «we» (respondents) would prefer to leave or remain in the UK and whether they would prefer to remain outside or to rejoin the EU. Interestingly, «we» was not made clear: whether the question applied to an independent Scotland or not. Among those who expressed an opinion, the support for the various positions was as follows:

Figure 1

Support for the four possible constitutional positions²²⁸

Scottish Independence	15,10%
UK Unionism	32,10%
EU Unionism	36,30%
UK Integration into the EU	16,50%

That support for genuine Scottish independence is so low is entirely unsurprising given that not one of the parties represented in either Holyrood or Westminster backs it, and given that it enjoys almost no support presently from within the Scottish elite. Among EU unionist parties, the formerly nationalist Scottish National Party (SNP), was captured institutionally by EU unionists as far back as the late-1980s, while the Scottish Greens are strongly and ideologi-

²²⁸ Opinium Scottish Parliament Poll (11-16 March 2021), Opinium/Sky. Sheet 67. Q: V1007. Final columns.

cally committed to EU integration. Alex Salmond's newly-registered ALBA Party is committed to joining EFTA and EEA which it views as a stepping stone to eventual EU admission for an independent Scotland. The only parties committed to full independence for Scotland – and which speak on behalf of the «sovereignists», «nationalist leavers», or «eurosceptic nationalists» in the electorate – are the Scottish Libertarians and Restore Scotland (which is in the process of renaming itself «Sovereignty»).

While factors such as the significant social union with England, Wales and Northern Ireland (as referenced by Jim Sillars), and to a lesser extent with Europe, may play a role in supporting both UK and EU unionism, there is no compelling reason to believe that representatives of any natural constituency within the Scottish electorate should not be amenable to the idea of full Scottish independence. Professor Alf Baird has pointed out that many English retirees are here by choice: many of the push factors that have influenced them to migrate from England would become more prominent in the context of Scotland regaining its independence from the UK. While the number of Scots who believe in full national self-government is currently low, with improved representation in the political arena, it is entirely possible that this will change.

For now, however, the constitutional debate in Scotland is dominated by UK unionists who would seek to retain the status quo, and EU unionists, as represented by the Scottish National Party and Scottish Green Party, who, in the former case, according to First Minister Nicola Sturgeon, are seeking both disunion from the UK, and accession to the European Union without a democratic. It is perfectly possible that by accident as much as design, that Scotland could find²²⁹ itself independent from the United Kingdom and unable to rejoin the European Union.

It is also very possible (as figures on both the left and right of Scottish politics have pointed out) that having fought for over three hundred years to leave the United Kingdom, popular opinion against rejoining the European Union might begin to strengthen.

²²⁹ «Determinants of Independence: Demographics», Prof. Alf Baird, Yours for Independence. URL: <https://yoursforscotland.com.wordpress.com/2021/07/11/determinants-of-independence-demographics/> (accessed: 06.10.2021).

While among the elite, globalism, liberal internationalism and social liberalism are the dominant ideological trends, this is in no way representative of large parts of the working and middle classes.

Integrationist Preoccupations

It is widely understood that the posture of the present elite in Scottish politics is a strongly European integrationist one, allied with a less dominant, but still vocal euroatlanticism. The latter usually is being expressed in terms of support for NATO, and a generic «Western» globalism, perhaps best represented by the recent support for a Scottish Council on Global Affairs²³⁰. Typically, there is an unwillingness in public policy debate to separate out foreign policy postures from support for formal alliances: it would usually be assumed that, for instance, a position of support for good relations with a foreign power should be immediately «frozen in amber» with a formal agreement, treaty or alliance. In other words, the debate about which blocs or sovereign states the UK, and subsequently, an independent Scotland might wish to «share sovereignty» with serves a proxy for the debate about the blocs or sovereign states with whom the UK or an independent Scotland might wish to pursue closer relations.

Most EU unionist politicians are thoroughly committed to a full and early surrender of national sovereignty to the EU, and to subsuming the defence policy of an independent Scotland within the frameworks offered by NATO. SNP Foreign Affairs Spokesperson Alyn Smith and Defence Spokesperson Stewart McDonald stated in an article to Foreign Affairs, «The cornerstone of an independent Scotland's foreign policy will be EU membership. The cornerstone of its defense policy will be NATO membership. The cornerstone of its trade and economic policy will be EU membership»²³¹. Notably, NATO membership was one of the few topics excluded from the SNP-Scottish Greens coalition agreement.

²³⁰ «Party Manifesto Support for a Scottish Council on Global Affairs», Centre on Constitutional Change, 27.04.2021. URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/news-and-opinion/party-manifesto-support-scottish-council-global-affairs> (accessed: 06.10.2021).

²³¹ «An Independent Scotland Would Bring No Surprises for Allies», Foreign Affairs, 16.03.2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/16/scotland-independence-european-union-united-kingdom/> (accessed 06.10.2021).

While support for NATO membership is strongest among the neoconservatives, neoliberals and liberal internationalists, an increasing degree of realism has entered into the British establishment. There is some recognition in the UK that its participation in conflicts across the Middle East and Afghanistan has had little positive impact on the UK's interests, in many cases even undermining its moral authority and geostrategic strength.

Across left and right in the UK, as in the United States, many voices are advocating for more restrained foreign policy priorities, although not at the top level of government or the civil service²³². The non-interventionists' prescriptions do not necessarily entail a complete end to foreign military involvements – the UK's limited action in Sierra Leone in 2000 is an example of a successful intervention with focused goals enjoying both national and international legitimacy – are rather focused on the need to end military interventionism. From a conservative perspective, this would typically be supported by reference to a Burkean defence of lawful authority and natural rights, and from a socialist perspective, by reference to positive international law²³³.

A Need for Realism

The logic of a sovereigntist position presupposes namely that the exercise of national sovereignty should demand vigilance against any surrender thereof to global or regional political unions, or the assumption of the policy prospectuses of international organisations into national legislation. This logic entails scepticism towards fixed alliances. The servant of the state should be consistent in making the case for preserving the state's freedom of action in the international order within the context of customary international law.

It has long been my view, publicly expressed, that Scotland should eschew both fixed alliances and formal neutrality, but instead pursue pragmatic neutrality, a position that does not entail iso-

²³² See for instance, from a conservative perspective, «With our closest NATO ally leaving us high and dry, it's time to junk the pieties about Britain's role in the world», Sarah Ingram. URL: <https://www.conservativehome.com/thecolumnists/2021/09/sarah-ingham-with-our-closest-nato-ally-leaving-us-high-and-dry-its-time-to-re-assess-the-pieties-about-britains-role-in-the-world.html> (accessed 06.10.2021).

²³³ Burke E. Reflections on the Revolution in France. London: J. Dodsley, 1790.

lationalism, but rather a respect for the realities of the international order. Just as an independent Scotland should demand non-interference in its own internal affairs, so Scotland should practice non-interference in the affairs of other states. This would not limit the prerogative of Scottish statesmen and women to speak out, say, against crimes against humanity or to take questions such as human rights into consideration when considering strengthening or weakening bilateral relations, but should Scotland choose to take this approach, it should apply its standards uniformly, and not following the practice of some states, who condemn in adversaries action which they condone in allies.

An independent Scotland's closest international relationship will mostly likely be with the United Kingdom (with the collapse of the Soviet Union providing both positive and negative examples of how to maintain good relations in the context of secession or dissolution.) Scotland has Brexit to thank for the prospect of a looser border regime and for the continuation of close cross-border trade relations. As I have again publicly stated, it is essential for the future peace and prosperity of the British Isles, and for the strength of the Scottish economy, in particular, that the Scotland – UK border does not become an EU-UK border, and that an independent Scotland continues to pursue an open trading regime with our largest trading partner.

Naturally however, Scotland should also seek to pursue open trade with the European Union, the United States and EFTA, and will likely have a stronger orientation to Europe than a United Kingdom bent on its current «pivot to Asia».

Scotland's ambitions are likely to be more focused. Of particular importance to Scotland will be increasing a general movement towards reindustrialisation and export-led growth, including hopefully improved trade relations with our maritime neighbours, such as Norway, Sweden, Germany, Iceland, the Netherlands and the Baltic countries.

With regards to Russian-Scottish trade relations, while they are currently depressed, their current level nonetheless represents a base to build on. Scotland's exports of goods to Russia in 2020 amounted to £124 mln, and imports of goods from Russia were

around £200 mln, according to the UK Office of National Statistics²³⁴. It would be fair to say that there is considerable potential for these figures to increase, particularly when our situation is compared with that of comparable economies, such as that of Norway, which recently secured a £4 bln trade deal with Russia. While an independent Scotland would do well to invest in trade promotion in Russia to facilitate higher levels of bilateral trade, a lack of mutual cultural awareness and understanding of the respective business environments is likely to stymie any growth in trade in the short-term. I am grateful to the Russian Academy of Sciences for their facilitation of this dialogue in the meantime, and earnest hope for an improvement, not just in trade relations, but in mutual cultural understanding in the years to come.

Conclusion

While I reject Smith and McDonald's narrow euro-atlanticism, I do concur with them that these decisions are a «domestic discussion» that will ultimately be for Scots to resolve. Realistically, if we are serious about ensuring this discussion remains «domestic», then it is essential that we Scots address seriously, to take one example, the role of social and traditional media giants, such as Google and Facebook, in the manipulation of public opinion; and, we should speak up against the emerging trend among Western politicians, including Barack Obama and Nigel Farage, to more or less tell people in foreign countries how to vote²³⁵.

As a patriot, my exclusive aim is to work with compatriots to ensure the restoration of our national right, and having done so, to pursue open, constructive relations with other sovereign states both close and distant; as a democrat and realist however I concede that, in the short term, unless there is a step change in understanding of and support for full independence and national sovereignty, the

²³⁴ Trade and Investment Factsheets: Russia, 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1017672/russia-trade-and-investment-factsheet-2021-09-17.pdf (accessed 06.10.2021).

²³⁵ «Why Google Poses a Serious Threat to Democracy, and How to End That Threat», Robert Epstein, American Institute for Behavioral Research and Technology, 16.06.2019. URL: <https://www.judiciary.senate.gov/imo/media/doc/Epstein%20Testimony.pdf>; Barack Obama in the instance of the Brexit referendum, and recent election in Canada; and Nigel Farage in the US presidential elections (justified of course by reference to the former!) (accessed 06.10.2021).

people of Scotland may choose to grasp a different thistle.

2.7. Сепаратизм в Шотландии и Северной Ирландии: угроза правительству Б. Джонсона

Шотландия в силу особенностей исторического развития и ярко выраженной национальной идентичности всегда была флагманом сепаратизма в Британии. Одной из важных предпосылок его возникновения была активная политическая элита²³⁶. Вопрос о независимости региона традиционно поднимает Шотландская национальная партия (ШНП), которая после выборов 2011 г. сформировала правительство большинства во главе с А. Салмондом и пообещала выполнить главное предвыборное обещание – провести голосование по вопросу выхода региона из состава Соединённого Королевства²³⁷. Националисты видели в создании самостоятельного государства возможность проводить гораздо более демократическую политику в духе стран Северной Европы²³⁸.

В октябре 2012 г. премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон подписал с А. Салмондом Эдинбургское соглашение об условиях референдума о независимости Шотландии, запланированного на осень 2014 г. По его итогам 55,3% шотландцев высказалось за сохранение региона в составе Соединённого Королевства²³⁹. А. Салмонд покинул пост Первого министра Шотландии, на котором его сменила Н. Стёрджен. Она продолжила борьбу за национальное самоопределение региона. Референдум 2014 г. оказал большое влияние на дальнейшее расширение полномочий местных органов власти. Британский парламент принял Акт о Шотландии 2016 г., который позволил региональному правительству самостоятельно корректировать ставку подоходного налога, устанавливать налог на авиаперевозки, усилить

²³⁶ Лопатина Е.А., Сериков А.В., Козлова Д.А. Движение за независимость и сепаратизм в Современной Европе (на примере Шотландии) // Социально-гуманитарные знания. 2018. №11. С. 82.

²³⁷ Охошин О.В. Шотландия между Великобританией и ЕС на фоне брекзита // Современная Европа. 2019. № 6. С. 58.

²³⁸ Холодковский К.Г. Особенности сепаратизма в Западной Европе XXI века // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. №2. С. 29.

²³⁹ 2014 Scottish independence referendum results // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results> (дата обращения 05.11.2021).

контроль над распределением социальных пособий²⁴⁰.

В ходе референдума 2016 г. большинство шотландцев (62%) проголосовало за сохранение членства Соединённого Королевства в составе ЕС, но британское правительство проигнорировало их мнение, опираясь на общенациональные результаты – 51,9% жителей страны поддержали выход из ЕС²⁴¹. Это обстоятельство дало основание ШНП усилить давление на центральную власть и потребовать провести повторный референдум о независимости Шотландии. Брекзит отрицательно повлиял на экономику региона, который до этого пользовался большими преимуществами, участвуя в Таможенном союзе и Едином европейском рынке, наращивал долю экспорта своих товаров и получал субсидии на развитие местных фермерских хозяйств в рамках Единой сельскохозяйственной политики ЕС. С 2014 по 2020 г. Брюссель направил в Шотландию 5 млрд евро финансовой помощи²⁴². Такие традиционные отрасли местной экономики, как производство алкоголя, туризм и рыболовство напрямую зависят от совокупного потребительского спроса в странах Евросоюза.

В 2020 г. региональное правительство прогнозировало, что спустя десятилетие после выхода из Европейского союза ВВП Шотландии может сократиться примерно на 6,1%²⁴³, стоимость местных товаров возрастёт из-за дополнительных таможенных и пограничных процедур, упадёт конкурентоспособность шотландского бизнеса, которому будет труднее получить доступ к европейскому рынку, сокращение миграции из ЕС приведёт к дефициту трудовых ресурсов в сфере здравоохранения и социальной помощи.

²⁴⁰ Scotland Act 2016. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/11/contents/enacted> (дата обращения 05.11.2021).

²⁴¹ Results and turnout at the EU referendum. The Electoral Commission. URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-andturnout-eu-referendum> (дата обращения 05.11.2021).

²⁴² Еремина Н.В. Корни брекзита: конфликт идентичностей в Соединённом Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 10. №1. 2017. С. 99.

²⁴³ Bad Brexit deal for Scotland. URL: <https://www.gov.scot/news/bad-brexiteal-for-scotland-1/> (дата обращения 05.11.2021).

Брекзит в сочетании с охватившей Великобританию пандемией коронавируса усилил центробежные тенденции в недовольных действиями правительства Б. Джонсона кельтских регионах. В стране был зафиксирован один из самых высоких уровней заболеваемости и смертности в Европе. Данная ситуация наглядно продемонстрировала неспособность централизованной системы управления справиться с кризисом и в целом поставила вопрос о целесообразности её существования. Согласно опросу *YouGov*, проведённому в августе 2021 г., в кельтских регионах рейтинг Б. Джонсона был крайне низким (в Шотландии его деятельность на посту премьер-министра не одобрили 73%, в Уэльсе – 59%, в Северной Ирландии – 56%)²⁴⁴.

С 2021 г. ШНП начала активную подготовку к выборам в местный парламент холируд, рассчитывая одержать внушительную победу и сформировать правительство большинства. Н. Стёрджен пообещала в этом случае провести второй референдум о независимости Шотландии не позднее конца 2023 г. По итогам опросов в феврале 2021 г. шотландских националистов поддержало 52,8%, консерваторов – 20%, лейбористов – 17,7%, либерал-демократов – 7% населения²⁴⁵. Н. Стёрджен и её однопартийцы заранее обнародовали «дорожную карту» из 11 пунктов, которые они планировали последовательно осуществить при подготовке референдума. ШНП пообещала представить соответствующий предварительный законопроект и включить его в свой предвыборный манифест²⁴⁶. Шотландские националисты планировали сделать запрос в Вестминстер о предоставлении холируду особых полномочий самостоятельно принять закон о повторном референдуме без одобрения британского парламента (согласно разделу 30 Акта о Шотландии 1998 г.)²⁴⁷. Следует

²⁴⁴ Boris Johnson approval rating. YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/boris-johnson-approval-rating?crossBreak=north> (дата обращения 05.11.2021).

²⁴⁵ Walker B. Scottish independence poll tracker: will Scotland vote to leave the UK? URL: <https://www.newstatesman.com/politics/scotland/2021/01/scottish-independence-poll-tracker-will-scotland-vote-leave-uk> (дата обращения 05.11.2021).

²⁴⁶ The road to a referendum that is beyond legal challenge. URL: https://mcusercontent.com/4fae14f57a18ee08253ffc251/files/18ebe54b-8867-439f-91aa-0ea911c369e9/Roadmap_to_Referendum_.pdf (дата обращения 05.11.2021).

²⁴⁷ Scotland Act 1998. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/> con-

уточнить, что Н. Стерджен в начале 2020 г. уже направляла официальный запрос Б. Джонсону, но он отказал на основании того, что подобное голосование нельзя организовывать чаще одного раза в поколение. Законы Соединённого Королевства усложняют задачу шотландских националистов, потому что им необходимо сначала получить одобрение центрального правительства, а затем обеих палат британского парламента.

Важно отметить, что ШНП поддерживает идею углубления европейской интеграции, а её идеалом является конфедеративная Европа. Националисты считают, что полноценно участвовать в европейской интеграции (равно как и в глобализации) можно только в статусе независимой нации²⁴⁸. Н. Стерджен планировала подать заявку на повторное вступление Шотландии в ЕС, надеясь на положительное решение. Тем не менее не все государства – члены Евросоюза готовы принять её в интеграционное объединение, опасаясь роста сепаратизма в регионах. Националисты в Каталонии, Фландрии, Южном Тироле и Баварии захотят последовать примеру Шотландии, если она создаст независимое государство. Такая тенденция станет явной угрозой безопасности и целостности ЕС.

Брюссель не поменял своей позиции относительно возможного вступления Шотландии в ЕС – ей придётся пройти все необходимые формальные процедуры, которые займут несколько лет. Шотландское правительство предпринимало несколько попыток убедить Еврокомиссию возобновить членство региона в университетской программе *Erasmus* после брекзита, но получило бескомпромиссный ответ – участвовать в ней могут только страны Евросоюза²⁴⁹. Чтобы усилить общественно-политическую поддержку повторного голосования о независимости Шотландии и оказать дополнительное давление на Лондон, Н. Стерджен в начале 2020 г. заявляла о планах создать новую

tents (дата обращения 05.11.2021).

²⁴⁸ Еремина Н.В., Кагримаян А.С. Брекзит: ещё один исторический шанс для Шотландии? // Россия и современный мир. 2019. №1. С. 88.

²⁴⁹ Barnes J. Stop meddling! EU could spark Scotland crisis with pro-Brussels gestures – Boris warning. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1395187/Brexit-news-UK-EU-Boris-Johnson-Scotland-SNP-Nicola-Sturgeon-latest> (дата обращения 05.11.2021).

Конституционную конвенцию, которая объединит депутатов британского парламента и бывших членов Европарламента²⁵⁰.

Спустя год эта ассоциация сторонников шотландской независимости так и не была создана в связи с тем, что резко изменились внешние обстоятельства: пандемия коронавируса распространилась по Соединённому Королевству, Лондон и Брюссель заключили Соглашение о торговле и сотрудничестве, которое внесло ясность в их отношения после брекзита, а региональные партии Шотландии планировали выступить единым блоком против попыток ШНП провести референдум. Лидер Альянса за объединение (*Alliance for Unity*) Дж. Галлоуэй активно продвигал идею создать межпартийную коалицию, которая может ослабить националистов перед майскими выборами в местный парламента. Он считал, что необходимо сформировать новое региональное правительство, чтобы выйти из кризиса и восстановить демократию²⁵¹.

В мае 2021 г. на выборах в холируд победу снова одержала ШНП, которая получила 64 мандата – ей не хватило 1 мандата для большинства (консерваторы – 31, лейбористы – 22, «зелёные» – 8, либерал-демократы – 4). Основным политическим требованием националистов остаётся повторное голосование по вопросу о независимости Шотландии, которое они планируют провести после того, как регион справится с коронавирусной инфекцией, а также усилит связи с Евросоюзом с перспективной вступления в него²⁵².

Первый министр Шотландии рассчитывала, что её партия получит абсолютное большинство, чтобы включить в политическую повестку плебисцит о независимости и заблокировать противодействие других региональных партий. Когда этот сце-

²⁵⁰ Nicoll A. Nicola Sturgeon's Constitutional Convention plan made it clear IndyRef2 won't happen in 2020. URL: <https://www.thescottishsun.co.uk/news/5235670/nicola-sturgeon-indyref2-plan-constitutional-convention/> (дата обращения 05.11.2021).

²⁵¹ Galloway tears into SNP chaos as he warns Nicola Sturgeon could cancel Scottish elections. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1378612/SNP-news-Nicola-Sturgeon-George-Galloway-Scotland-independence-elections-latest-vn> (дата обращения 05.11.2021).

²⁵² Scottish election 2021: SNP manifesto at-a-glance. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-56750867> (дата обращения 05.11.2021).

нарий не сработал, Н. Стёрджен решила начать переговоры с «зелёными», которые лояльно относятся ко многим программным установкам шотландских националистов. Следует сказать, что похожая ситуация сложилась в 2007 г., когда лидер шотландских националистов А. Салмонд сформировал правительство меньшинства и подписал соглашение с «зелёными».

Для последних формирование коалиционного правительства с ШНП приведёт к противоречивым последствиям. С одной стороны, они смогут гораздо быстрее продвигать через холируд климатическую повестку, указанную в их предвыборном манифесте – увеличение финансирования программы по созданию альтернативных источников энергии (130 млн ф.ст. в год), сокращение нефтедобычи в Северном море и выбросов углерода в атмосферу, расширение природоохранных территорий в Шотландии²⁵³. С другой стороны, в коалиционном правительстве главенствующая роль будет у ШНП, поэтому «зелёным» ничего не останется, как пересмотреть некоторые свои убеждения, что может создать раскол в их рядах в недалёком будущем.

После трёх месяцев переговоров в августе 2021 г. шотландские националисты и «зелёные» заключили соглашение о создании коалиционного правительства, которое будет требовать от центральной власти повторного референдума о независимости. Н. Стёрджен отметила, что эта сделка «создаст прочную платформу для реформ, которые позволят построить более “зелёную” и справедливую страну и сделают жизнь людей лучше».

Лидеры оппозиционных партий Шотландии обрушились на соглашение между ШНП и «зелёными» с резкой критикой, опасаясь дестабилизации политической ситуации в регионе. Консерватор Д. Росс назвал его «националистической коалицией с одной главной целью – отделить Шотландию от Великобритании»; лейборист А. Сарвар сказал, что этот шаг был «больше связан с конституцией, чем с климатом»; либерал-демократ Алекс Коул-Гамильтон отметил, что Соглашение было «проигранным для Партии зелёных», потому что националисты не

²⁵³ Scottish Greens Manifesto 2021. URL: <https://greens.scot/ourfuture/a-green-economic-recovery> (дата обращения 05.11.2021).

изменили ключевых направлений своей политики²⁵⁴. Сделка Н. Стёрджен с «зелёными» остаётся очень рискованным предприятием. С одной стороны, ШНП получила младшего партнёра, с которым можно разделить вину за неудачи в социальной политике и заглушить критику со стороны левых партий, выступающих за независимость. С другой стороны, у двух партий сохраняются глубокие разногласия по климатической повестке и экономическим реформам, которые могут стать причиной раскола. Согласно опросу *YouGov*, 43% шотландцев считает, что провести повторный референдум в течение следующих пяти лет будет проще благодаря соглашению ШНП и «зелёных». Общественное мнение по вопросу независимости Шотландии раскололось практически поровну: 47% – «против», 44% – «за»²⁵⁵.

В то время как Партия шотландских националистов последовательно движется к своей цели, разжигая сепаратистские настроения в регионе, консервативное правительство Б. Джонсона искало актуальную политическую повестку, которая смогла бы отвлечь шотландцев от идеи независимости. Специально для её разработки в феврале 2021 г. был создан Комитет за союз (англ. *Union Policy Committee*), который состоял из членов Кабинета министров (Р. Сунак, М. Гоув, С. Харт, А. Джек, Б. Льюис) и главы британской переговорной группы по брекзиту Д. Фроста. В своей работе этот совещательный орган опирается на профильные комитеты и экспертные группы, которые располагаются во всех регионах Соединённого Королевства.

Главная задача Комитета за союз – не допустить дезинтеграцию государства и разработать новую концепцию единой британской идентичности. В первую очередь, началась масштабная информационная кампания, которую консерваторы назвали «Проект любовь» (*Project Love*)²⁵⁶. Она будет основана не на

²⁵⁴ Nicola Sturgeon: SNP-Green deal «a leap of faith». URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-58395994> (дата обращения 05.11.2021).

²⁵⁵ What do Scots expect from the SNP-Scottish Green power-sharing partnership? YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/10/01/what-do-scots-expect-snp-scottish-green-power-shar> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵⁶ «Project Love» – Boris Johnson’s plan to save the union. URL: <https://www.politico.eu/article/boris-johnson-project-love-save-the-union/> (дата обращения 05.11.2021).

критике стремления регионов к независимости, а на общих гражданских ценностях, объединяющих всех британцев. Во-вторых, после брекзита консерваторы работают над планом замены инвестиций ЕС в регионы Соединённого Королевства новым «общим фондом процветания» (*Shared Prosperity Fund*), которым будут управлять из Лондона. Правительство Б. Джонсона надеется, что данный инструмент продемонстрирует возможности предоставлять финансовые средства непосредственно региональным властям под целевое использование вместо того, чтобы передавать их местным парламентам. Кроме того, депутаты в Вестминстере планируют продвигать «сделки роста» (*growth deals*) – крупные инвестиции в развитие региональных компаний, перспективных бизнес-проектов и инфраструктуры. Вопрос о независимости остаётся актуальным для шотландцев, которые будут добиваться её конституционным путём. Тем не менее позиция центральной власти останется непреклонной – правительство Н. Стёрджен столкнётся с прежними законодательными преградами со стороны Вестминстера. Концепция единой британской идентичности, которую разрабатывает Кабинет Б. Джонсона, не окажет значительного влияния на общественное сознание шотландцев, пока не будут нейтрализованы негативные экономические последствия брекзита и пандемии. В случае дальнейшего роста сепаратизма в регионе центральная власть обратится к проверенной практике – расширит автономные полномочия шотландского правительства.

Брекзит поставил под угрозу политическую стабильность и в Северной Ирландии, возникла проблема сохранения «прозрачной границы» с соседней Республикой Ирландия, которая входит в состав ЕС. В регионе почти три десятилетия длился период Смуты,²⁵⁷ сопровождаемый кровавыми столкновениями между католиками и протестантами и террористической деятельностью Ирландской республиканской армии,²⁵⁸ которая оказыва-

²⁵⁷ Смута (*The Troubles*) – период вооружённого конфликта в Северной Ирландии между центральными британскими властями и республиканскими национальными организациями, представлявшими местное католическое население из-за статуса региона. Продолжался с 1960-х гг. вплоть до подписания Белфастского соглашения 1998 г.

²⁵⁸ Ирландская Республиканская Армия (*Irish Republican Army*) – повстанческая

ла ожесточённое сопротивление британским военным и полицейским. В 1998 г. многолетний конфликт в Северной Ирландии завершился подписанием Белфастского соглашения, которое провозглашало создание автономных органов власти в регионе и «прозрачной границы», разоружение военизированных группировок ИРА и реформу местной полиции²⁵⁹. Реализации соглашения во многом способствовал тот факт, что Соединённое Королевство и Республика Ирландия входили в Единый внутренний рынок и Таможенный союз ЕС, что предполагало отсутствие таможенного контроля на границе и свободу передвижения факторов производства. Кроме того, Республика Ирландия и Соединённое Королевство объединены Общей зоной передвижения (*Common Travel Area*), которая гарантирует равные права резидентам обеих стран²⁶⁰.

В Северной Ирландии по-прежнему сохраняется проживание анклавов и обучение по религиозному признаку, которое формирует разделённую идентичность у североирландцев. Обычно представители республиканцев и юнионистов не вступают в смешанные браки, не погребают «своих» на «чужих» кладбищах и даже не поддерживают один и тот же футбольный клуб²⁶¹. Если юнионисты защищают интересы протестантов и нерушимость границ Соединённого Королевства, то Шинн Фейн опирается на католиков и выступает за объединение Северной Ирландии с Республикой Ирландия. Представители обеих партий получают большинство мест в Ассамблее Северной Ирландии и совместно формируют региональное правительство.

По итогам референдума в 2016 г. большинство жителей Северной Ирландии проголосовало против выхода из ЕС (55%)²⁶²,

группировка, созданная в 1916 г. с целью борьбы за отделение Северной Ирландии от Великобритании. Официально объявила о самороспуске в 2005 г.

²⁵⁹ The Belfast Agreement 1998. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136652/agreement.pdf (дата обращения 05.11.2021).

²⁶⁰ Бабынина Л.О. Угроза роста насилия в Северной Ирландии в контексте брекзита // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №2. С. 34.

²⁶¹ Напалкова И.Е. Ирландская проблема в контексте «брекзит» // *Magistra Vitae*. 2019. С. 76.

²⁶² Results and turnout at the EU referendum. The Electoral Commission. URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/electionsan>

осознавая неблагоприятные социально-экономические последствия, которые их ожидают после брекзита.

Главным дестабилизирующим политическим фактором в регионе стал Североирландский протокол, который Лондон и Брюссель включили в Соглашение о торговле и сотрудничестве 2020 г. С одной стороны, он вызвал возмущение местных профсоюзов и ДЮП, потому что создал для бизнеса дополнительную бюрократическую нагрузку и ослабил экономические связи региона с остальной частью Великобритании. Лидеры четырёх главных юнионистских партий Северной Ирландии – Джеффри Дональдсон (ДЮП), Д. Битти (ОЮП²⁶³), Дж. Аллистер (ТЮГ²⁶⁴), Б. Хатчинсон (ПЮП)²⁶⁵ подписали совместную декларацию против Североирландского протокола. Они заявили, что любое соглашение, не уважающее суверенитет Великобритании и не обеспечивающее ей свободу внутреннего рынка, не может получить поддержку со стороны юнионистского движения²⁶⁶.

С другой стороны, активным защитником Североирландского протокола стала Шинн Фейн, которая воспринимает возникновение особой экономической зоны в регионе под совместным таможенным регулированием Лондона и Брюсселя как подготовку почвы для создания объединённой Ирландии. В сентябре 2021 г. заместитель лидера Шинн Фейн М. О'Нил вместе с лидерами СДЛП²⁶⁷, Партии Альянса и Партии зелёных подписали коллективное письмо, в котором требовали от британских властей оставить Протокол без изменений, иначе это будет серьёзным нарушением международного права²⁶⁸.

d-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-andturnout-eu-referendum (дата обращения 05.11.2021).

²⁶³ Ольстерская юнионистская партия (*Ulster Unionist Party; UUP*).

²⁶⁴ Традиционный юнионистский голос (*Traditional Unionist Voice; TUV*).

²⁶⁵ Прогрессивная юнионистская партия (*Progressive Unionist Party; PUP*).

²⁶⁶ Brexit: Unionist leaders unite in NI Protocol opposition. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-58716994> (дата обращения 05.11.2021).

²⁶⁷ Социал-демократическая лейбористская партия (англ. *Social Democratic and Labour Party; SDLP*).

²⁶⁸ Young D. Brexit: Northern Ireland protocol must be honoured, pro-Remain parties demand. URL: <https://www.irishmirror.ie/news/irish-news/politics/brexit-northern-ireland-protocol-must-22644937> (дата обращения 05.11.2021).

Обострение отношений Лондона и Брюсселя продолжает нарастать. ЕС настаивает на сохранении таможенной границы в Ирландском море, чтобы избежать неконтролируемого ввоза британской продукции из Ольстера в Республику Ирландия. Лондон предлагает пересмотреть Протокол. Согласно прогнозам экспертов, новые таможенные правила за 15 лет снизят ВВП региона на 1,7%, объём импорта из Великобритании на 5,6%, объём экспорта из Северной Ирландии в другие страны на 5,3%, а уровень занятости на 1,1% (примерно 10 тыс. рабочих мест)²⁶⁹.

Не добившись от Брюсселя решения о пересмотре Протокола, Лондон предложил отстранить Суд ЕС от разрешения споров по порядку его применения. Позиция Даунинг-стрит, 10 вызвала неоднозначную реакцию ведущих региональных партий. Лидер ДЮП Дж. Дональдсон подтвердил, что существуют «серьёзные проблемы» с европейскими судьями, имеющими последнее слово в торговых спорах с участием Северной Ирландии, в то время как депутат Североирландской Ассамблеи от Шинн Фейн Д. Кирни заявил, что британское правительство бросило «дохлую кошку» на стол переговоров²⁷⁰.

Разногласия вокруг Североирландского протокола между ДЮП и Шинн Фейн могут вызвать новый глубокий политический кризис, учитывая, что ранее из-за острых противоречий в 2017–2020 гг. приостановила работу Ассамблея Северной Ирландии²⁷¹. Одновременно на фоне тяжёлых экономических последствий брекзита и пандемии коронавируса усиливается конфликт между католическими и протестантскими общинами. В июне 2020 г. разразился серьёзный скандал после того, как на похороны бывшего боевика ИРА Бобби Стори пришло около 2 тыс. человек, в том числе лидер Шинн Фейн М. Макдональд и

²⁶⁹ Direct economic impact of the NL Protocol on Northern Ireland economy. NL Department for the Economy. URL: <https://www.economy-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/economy/direct-economic-impact-ni-protocol-on-ni-economy.pdf> (дата обращения 05.11.2021).

²⁷⁰ Young D. UK Government «shifting goalposts» on NI Protocol stand-off – Sinn Fein. URL: <https://www.standard.co.uk/news/uk/david-frost-uk-government-government-the-eu-sinn-fein-b959815.html> (дата обращения 05.11.2021).

²⁷¹ Охошин О.В. Политический кризис продолжает угрожать Северной Ирландии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №1. С. 70.

её заместитель М. О'Нилл. На подобные мероприятия из-за борьбы с коронавирусом было разрешено собираться группой до 25 человек. Юнионисты потребовали от местной прокуратуры возбудить против нарушителей уголовное дело. Это требование не было удовлетворено, что привело через год к волне уличных беспорядков в Северной Ирландии. В столкновениях с активистами пострадало свыше 70 полицейских, десятки участников были арестованы, среди них подростки в возрасте 13 лет.

На фоне новых всплесков этно-конфессионального конфликта и сложного этапа переговоров между Великобританией и ЕС у Шинн Фейн появилась благоприятная возможность для продвижения идеи объединённой Ирландии. В октябре 2021 г. состоялась ежегодная партийная конференция в Дублине, на которой Д. Кирни заявил, что в 2022 г. партия планирует созвать «народные собрания», приглашая граждан высказать своё мнение о единой Ирландии²⁷².

Вопрос о воссоединении Северной Ирландии и Республики Ирландия в одно государство стал частью широкой общественно-политической дискуссии. В октябре 2021 г. Тринити-Колледж в Дублине прошёл семинар «Ирландия навсегда?». Спикерами на нём выступили лидеры ДЮП, Шинн Фейн и Фине Гэл – Дж. Дональдсон, М. Макдональд, Н. Ричмонд. Их мнения относительно объединённой Ирландии диаметрально разделились.

М. Макдональд заявила: «Лучшая идея для нашего острова – это воссоединение, чтобы стереть этот шрам, не только с нашей карты, но в наших головах и сердцах, и я верю, что мы можем это сделать»²⁷³. Для этого она предложила привлечь к обсуждению широкие массы населения по обе стороны ирландской границы, чтобы со временем провести полноценный референдум. Дж. Дональдсон возразил, что общество в настоящее время ещё слишком поляризовано и жива историческая память о временах Смуты, поэтому первоочередной задачей остаётся

²⁷² Hughes B. Sinn Fein Ard Fheis: DUP «blocking change many demand» says Mary Lou McDonald. URL: <https://www.belfastlive.co.uk/news/northern-ireland/sinn-fein-ard-fheis-dup-22018660> (дата обращения 05.11.2021).

²⁷³ O'Connell D. The Good Summit: Political Leaders Debate the Finer Points of a Shared Island. URL: <https://universitytimes.ie/2021/10/the-good-summit-political-leaders-debate-the-finer-points-of-a-shared-island/> (дата обращения 05.11.2021).

примирение католических и протестантских общин. Н. Ричмонд занял нейтральную позицию, по его мнению, объединение острова в будущем возможно, и он хотел бы, чтобы Ирландия тогда снова присоединилась к Содружеству наций.

Негативные экономические последствия брекзита и пандемии коронавируса усилили центробежные тенденции в Северной Ирландии. Если в 2016 г. за объединение острова проголосовало 22% местного населения²⁷⁴, то в 2021 г. – уже 43%²⁷⁵. Одновременно сформировалась широкая общественная поддержка партии Шинн Фейн, которая набирает свою популярность не только из-за идеи ирландского единства, но и благодаря программе масштабных социальных преобразований в регионе. Партия пообещала справиться с жилищным кризисом за счёт укрепления государственного земельного фонда, увеличить масштабы строительства муниципального жилья, снизить и заморозить арендную плату. Ирландские националисты предложили ввести прожиточный минимум, сократить страховые взносы и увеличить социальные пособия. Все эти пункты их политической программы находят живой отклик у местного электората, особенно среди молодёжи. Согласно опросу *Lucid Talk*, в 2021 г. Шинн Фейн стала самой популярной партией Северной Ирландии – за неё проголосовало бы 25% респондентов, поддержка ДЮП составила всего 13%²⁷⁶.

В Северной Ирландии вероисповедание и политические взгляды местных жителей тесно связаны и влияют на их электоральное поведение. Шинн Фейн опирается на поддержку католиков, а ДЮП – протестантов. Демографическая ситуация в регионе свидетельствует о том, что рождаемость в католических общинах демонстрирует стабильный рост. По результатам всеобщей переписи населения 2011 г., в Северной Ирландии было

²⁷⁴ Ipsos Mori Northern Ireland border poll 2016. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/migrations/en-uk/files/Assets/Docs/Polls/ipsos-mori-northern-ireland-border-poll-2016-tables.pdf> (дата обращения 05.11.2021).

²⁷⁵ NI 100: Majority believes NI will leave UK within 25 years. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-56777985> (дата обращения 05.11.2021).

²⁷⁶ Shock poll sees support for DUP drop to 13% with party now behind UUP and TUV. URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/shock-poll-sees-support-for-dup-drop-to-13-with-party-now-behind-uup-and-tuv-40796481.html> (дата обращения 05.11.2021).

48% протестантов и 45% католиков²⁷⁷. Спустя пять лет среди трудоспособных граждан большинство стали составлять католики (44%), а не протестанты (40%), а среди школьников этот разрыв ещё сильнее (католики – 51%, протестанты – 37%)²⁷⁸.

Эта тенденция означает, что в будущем доля сторонников партии Шинн Фейн, выступающей за выход Северной Ирландии из состава Соединённого Королевства, продолжит расти. Опрос, организованный *Lucid Talk*, показал, что, если бы референдум провели в 2021 г., около 43% ирландцев проголосовали бы за отделение региона, 49% – против, 8% – затруднились с ответом²⁷⁹. Центральному правительству Б. Джонсона в данном случае необходимо выработать позитивную политическую повестку, которая сможет отвлечь жителей региона от идеи объединённой Ирландии, а также наладить открытый диалог с представителями местных партий.

Премьер-министр уверен в способности центральной власти противодействовать голосованию об объединении Ирландии в ближайшем будущем. В Белфастском соглашении 1998 г. предусмотрено проведение т.н. «пограничного опроса» с целью выяснить у жителей севера и юга острова необходимость объединения. Проведение такого голосования фактически зависит от решения британского правительства, если оно сочтёт его целесообразным. Опорой центральной власти в Северной Ирландии всегда были юнионисты, которые выступают за нерушимость границ Соединённого Королевства, но после ратификации Североирландского протокола между британским Кабинетом и ДЮП возникла напряжённость. Дж. Дональдсон пригрозил расформировать правительство Северной Ирландии, если переговоры Лондона и Брюсселя по пересмотру Протокола зайдут в тупик²⁸⁰. Юнионисты в знак протеста против позиции ЕС

²⁷⁷ Northern Ireland Census 2011. URL: <https://www.nisra.gov.uk/statistics/census/2011-census> (дата обращения 05.11.2021).

²⁷⁸ Gordon G. «Catholic majority possible» in NI by 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-43823506> (дата обращения 05.11.2021).

²⁷⁹ Northern Ireland referendum to leave UK would fail today. URL: <https://www.reuters.com/world/uk/northern-ireland-referendum-leave-uk-would-fail-today-poll-2021-04-20/> (дата обращения 05.11.2021).

²⁸⁰ Young D. DUP threat to collapse Stormont over NI Protocol on hold for a few more «weeks». URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/>

бойкотировали встречи с Кабинетом министров Республики Ирландия и даже смогли отменить решение суда, который, ссылаясь на Белфастское соглашение, обязывал их это делать.

Сложную политическую ситуацию в регионе усугубляет также нежелание Б. Джонсона обсуждать текущие проблемы с представителями Шинн Фейн, которые совместно с юнионистами обеспечивают функционирование местных органов власти. Британский премьер-министр во время визитов в Северную Ирландию игнорировал встречи с лидерами Шинн Фейн. Например, когда в августе 2020 г. Б. Джонсон посещал регион, он отверг предложение М. О'Нил провести дискуссию для решения ряда политических вопросов, которые угрожают стабильности исполнительной власти в Северной Ирландии. М. О'Нил позже прокомментировала этот инцидент: «Борис был готов пригласить нас для фотосъемки, а не для серьёзного обсуждения. На этом основании мы отказываемся от участия. Мы не заинтересованы в том, чтобы подыгрывать его пиар-машине»²⁸¹. В марте 2021 г. во время визита в Северную Ирландию премьер-министр отказался встретиться с М. Макдональд и М. О'Нил, чтобы обсудить экономические последствия брекзита для региона.

Британское правительство не разработало комплекс конкретных мер, которые могут сдержать центробежные тенденции в регионе после брекзита, всё своё внимание оно сосредоточило на переговорах с ЕС о пересмотре Североирландского протокола. Тем временем проблема лежит гораздо глубже – в разделённой идентичности жителей Северной Ирландии. Если Шинн Фейн рассчитывает преодолеть её за счёт отделения региона от Соединённого Королевства, то правительство способно противодействовать этому только на конституционном уровне, не предлагая конкретную политическую повестку и не привлекая весь спектр региональных партий к совместному обсуждению острых социально-экономических проблем, вызванных брекзитом.

dup-threat-to-collapse-stormont-over-ni-protocol-on-hold-for-a-few-more-weeks-41006686.html (дата обращения 05.11.2021).

²⁸¹ Gallardo C., Pogatchnik S. Boris Johnson accused of snub to Sinn Féin on Northern Ireland visit. URL: <https://www.politico.eu/article/uk-prime-minister-boris-johnson-accused-of-snubbing-sinn-fein-during-visit-to-northern-ireland/> (дата обращения 05.11.2021).

2.8. Антимонархизм в современной Британии

Семья королевы Елизаветы II, которая олицетворяет институт монархии, переживает очередной кризис. В начале 2020 г. внук королевы, принц Гарри и его супруга Меган Маркл приняли решение покинуть Соединённое Королевство, отказаться от обязанностей высокопоставленных членов королевской семьи и добиться финансовой независимости. 7 марта 2021 г. супруги в интервью американскому телевидению обвинили королевскую семью в жестокости и расизме²⁸². Таким образом, были созданы благоприятные условия для различных проявлений антимонархизма, включая деятельность республиканских организаций.

Впервые заметный всплеск республиканских настроений в Великобритании наблюдался в 70-е гг. XIX в., в период царствования королевы Виктории. Основанием послужило распространение республиканских идей из континентальной Европы после революционных событий 1848 г. во Франции и Германии. Их популярность на Британских островах объяснялась «исчезновением» королевы из общественно-политической жизни вскоре после смерти её супруга принца Альберта в 1861 г. Положение усугубляла и неодобряемая многими подданными устоявшаяся прогерманская ориентация Короны.

В ряде британских городов и некоторых районах Лондона возникли республиканские клубы. Особое недовольство вызывали большие расходы Королевского дома. В 1870 г. был опубликован анонимный памфлет «Что она с ними делает?». В нём Викторию обвиняли в том, что она использует отпущенные ей парламентом государственные средства, т.е. деньги налогоплательщиков, на умножение своих богатств. Премьер-министр либерального Кабинета У. Гладстон даже посчитал, что в стране возник «королевский вопрос»²⁸³.

Выпады против монархии носили временный характер. По

²⁸² Lendler M. Explosive revelations as Meghan and Harry accuse the British royal family of failing to protect them. URL: <https://www.nytimes.com/live/2021/03/07/world/meghan-harry-oprah-interview/oprah-reminded-us-how-interviews-should-be-done> (дата обращения 23.09.2021); Meghan and Harry interview: «Royalty is not a shield from the despair of racism. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56320101> (дата обращения 09.09.2021).

²⁸³ Cannadine D. History in Our Time. L., 1999. P. 11.

мнению историка, специалиста по британской конституции, В. Богданора, всё началось с того, что «скорее было слишком мало монархии, а не слишком много»²⁸⁴. Королеву обвиняли, но ещё больше людей ей сочувствовали. В 1871 г. Виктория вернулась к выполнению своих обязанностей, и всё успокоилось. В 1890-х гг. опросы общественного мнения показали, что около 80-88% населения предпочитали видеть монарха во главе государства. Суверена поддерживали все социальные категории населения. В январе 1890 г. только 6% участников опроса, представлявших главным образом молодёжь, сочли, что монархия должна быть ликвидирована²⁸⁵.

В XX в. ситуация изменилась. На протяжении этого столетия британская монархия пережила ряд кризисов, связанных с отречением Эдуарда VIII и разводом трёх из четырёх детей Елизаветы II: принцессы Анны (1992 г.), принца Эндрю (1996 г.) и, наконец, получившее скандальную огласку расторжение брака наследника престола принца Чарльза и принцессы Дианы (1996 г.). По этой причине традиционный статус королевской семьи как образцовой семьи нации потерял свою значимость.

Впрочем, помимо семейных дел, на положение престола повлияли некоторые изменения в общественно-политической жизни. Вследствие ухода с политической арены аристократии и введения выборности лидера консерваторов суверен перестал участвовать в назначении главы правительства, а реформа Палаты лордов существенно ограничила полномочия верхней палаты. Всё это подтачивало исторические корни монархии и сузило её конституционное поле²⁸⁶.

Отношение лейбористов к институту монархии не однозначно. В программе партии был зафиксирован принцип равенства, чему, естественно, противоречили наследственные привилегии членов Королевского дома и Палаты лордов. На практике же отстаивание этого принципа не стало первостепенным делом для лейбористов. Ежегодная конференция партии 1923 г. отвергла

²⁸⁴ Bogdanor V. *The Monarchy and the Constitution*. Oxford, 1995. P. 29-30.

²⁸⁵ Billing M. *Talking of the Royal Family*. L. – N.Y., 1993. P. 3, 7, 175.

²⁸⁶ Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М.: Аргмак-Медиа, 2015. С. 284, 286, 292, 308-309.

республику как форму государственного устройства Великобритании (3,7 млн голосов против 386 тыс.)²⁸⁷. Можно сказать, что с этого момента на долгое время, с точки зрения общепартийной позиции, вопрос был закрыт, что не исключало антимонархических выступлений отдельных членов партии. Так, последовательным сторонником республики был один из основателей Независимой рабочей партии (1893 г.) К. Гарди. Нередкими были антимонархические выступления в парламенте левых лейбористов, как, например, Т. Бенна, Р. Кроссмана и В. Гамильтона²⁸⁸. Все они полагали, что монархия препятствует конституционным и социальным преобразованиям. Что же касается лейбористских правительств, то их отношение к данному институту было весьма благосклонным.

В период 11-летнего пребывания у власти консервативного Кабинета М. Тэтчер (1979–1990 гг.) и её преемника Дж. Мейджора (1990–1997 гг.) критика стала исходить от традиционных защитников монархии – тори. Рыночные ценности стали брать верх над традициями. С. Хейзлер, убеждённый европеист, автор книги «Конец Виндзорского дома и рождение Британской республики», вышедшей в 1993 г., развил целую концепцию о несоответствии монархического устройства современной жизни. Он писал: «Наша культура, стереотипы мышления и жизненные ценности – всё, что называется “британским образом жизни”, не позволяют нам эффективно конкурировать с современным миром свободного предпринимательства... Ура-патриотизм (опирающийся главным образом на необразованных и сентиментальных граждан) усиливает этот тупиковый культурный консерватизм, препятствуя полной модернизации страны и получению преимуществ от новой глобальной экономики и интеграции с Европой».

Исходя из этого, Хейзлер призывал к тщательному пересмотру состоятельности британских институтов. «Если мы рассчитываем на основательное вовлечение в Европу, – говорилось в

²⁸⁷ The Labour Party and British Republicanism. URL: <https://journals.openedition.org/erea/347> (дата обращения 19.08.2021).

²⁸⁸ Billing M. Op. cit. P. 6-8; см. также: The Benn Diaries. Selected, Abridged and Introduced by Ruth Winston. L., 1987. P. 396, 405, 422-424.

книге, – необходимо фундаментальное изменение в системе управления. Британское государство с его неписаной конституцией, крепкой привязанностью к монархии, лордами и учреждённой церковью – полный анахронизм..., препятствующий дальнейшему развитию нашей страны»²⁸⁹. Автор предлагал ликвидировать монархию актом парламента с последующим референдумом²⁹⁰.

Британский историк Д. Кеннедайн в своей книге «История нашего времени», вышедшей в 1999 г., не выступал против монархии. Вместо этого он предлагал ограничить круг лиц, получающих пособия по т.н. «цивильному листу», включив в него лишь мать королевы, самого монарха, её супруга принца Филиппа, сына принца Уэльского Чарльза и двух его сыновей. Остальным же носителям высокого титула, по мнению историка, целесообразно найти себе новое место проживания вне роскошных дворцов и новый род занятий²⁹¹.

Таким образом, к концу XX в. критики монархии рассматривали её как препятствие для дальнейшего развития страны и ущерб государственному бюджету.

Кризис семьи Елизаветы II, который спровоцировали её члены, включая принца Гарри и его супругу, ослабление социальной и духовной опоры монархии в обществе и, наконец, влияние глобализации, обесценивающей само понятие традиции, объективно ставили вопрос о дальнейшем существовании этого древнего института. В целом же создавались предпосылки для активизации противников монархии и их объединения в определённые группы и организации, что и произошло в XXI в. Успех республиканцев зависел от уровня общественной поддержки монархии. Её ликвидации препятствует сегодня авторитет королевы Елизаветы II, которая по-прежнему стремится объединить семью и сохранить престиж Короны.

Сообщения СМИ и особенно регулярные опросы общественного мнения позволяют проследить как менялось отноше-

²⁸⁹ Haseler St. The End of the House of Windsor. Birth of a British Republic. L. – N.Y., 1993. P. 3-4.

²⁹⁰ Ibid. P. 4-5, 39-43.

²⁹¹ Cannadine D. History in Our Time. New Haven & London, 1999. P. 3-10.

ние населения к монархическому правлению, а также выявить разницу во взглядах на эти изменения как молодого, так и старшего поколений британцев.

Публикация *BBC* от 29 мая 2012 г., озаглавленная «Почему в Соединённом Королевстве любят монархию?» основана на социологических опросах и обзоре мнений неназванных лиц, которые обобщил обозреватель и редактор статьи М. Истон. При этом очевидно, что главенствует точка зрения самого редактора²⁹².

В статье объясняются мотивы, побуждающие британцев отдавать предпочтение не республиканской, а монархической форме правления. Важнейшее из них то обстоятельство, что подданные видят в монархии оплот против таких стремительных перемен, как глобализация, иммиграция, мировой финансовый кризис, которые меняют Соединённое Королевство и угрожают благополучию жителей и стабильности общества. Акцентируя значимость этого института, Истон оставил в стороне такие банальные, с его точки зрения, вопросы, как соотношение бюджетных затрат на семью королевы и её вклад в туристический бизнес, а также совместимость наследственных привилегий и ценностей либерального общества. Консолидированное мнение опрошенных состоит в том, что монархия – часть национальной идентичности и подданные её ценят прежде всего потому, что она – *британская монархия*.

Вердикт редактора публикации напоминает один из выводов, сделанных автором книги «Английская конституция» (1867 г.) В. Баджотом. В своём труде он утверждал, что в период царствования королевы Виктории установилась республика, но фасад государственного управления, персонифицированный монархией, представлял собой театральный спектакль, который давал упрощённое представление о действиях правительства²⁹³. В публикации также отмечалось, что британское общество сохраняет верность традициям и отдаёт предпочтение театральному представлению, которое позволяет создать монархию.

²⁹² Why does the UK love the monarchy? URL: <https://www.bbc.com/news/uk-18237280> (дата обращения 15.09.2021).

²⁹³ The English Constitution. L. – N.Y.; Toronto, 1952. P. 30-35.

ческая форма правления.

Идею востребованности монархии подтверждают опросы населения. Так, согласно данным социологической службы *Ipsos-MORI*, поддержка республики составляла 18% в 1969, 1993 и в 2001 гг., а в 2002 г. – 19%. Иначе говоря, $\frac{3}{4}$ опрошенных представителей разных социальных слоёв общества хотели бы, чтобы Британия оставалась монархией. Ссылаясь на мнение социологов, Истон отмечает, что поддержка суверена была наиболее устойчивой тенденцией, которую можно было наблюдать в указанные десятилетия²⁹⁴.

Объяснения целесообразности сохранения монархии, как и причин для её ликвидации можно найти в опросах, проведённых социальной службой *Quora* в 2014 г., которая обобщила развёрнутые ответы подданных Её Величества, чаще всего представителей среднего класса: преподавателей колледжей, государственных служащих, директоров компаний, писателей. Вопрос о том, будет ли британская монархия существовать в XXI в., разделён на ряд частных вопросов, но суть их не меняется, что позволяет сосредоточиться на главной теме. Начнём с позитивных моментов функционирования данного института.

Апологеты монархии составляют около $\frac{2}{3}$ участников опроса, а противники – около $\frac{1}{3}$. Анализ ответов позволяет выявить основные аргументы в защиту монархического управления или в пользу его ликвидации. Защитники традиционного института ссылаются на: роль монархии в единении нации и преемственности власти при смене партийных Кабинетов; привлекательность пышных церемоний при участии короля или королевы, в частности, при открытии парламента, и собирающих большое количество туристов, включая антимонархистов-американцев; политическая беспристрастность монарха как главы государства в отличие от избранного президента, выражающего интересы своей партии, а, следовательно, и интересы определённой части населения; право вето, которое принадлежит королевской особе и посредством которого монарх может предот-

²⁹⁴ Why does the UK love the monarchy? BBC News. Mark Easton Home editor. 29.05.2012. Comments. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-18237280> (дата обращения 18.08.2021).

вратить приход к власти нацистского правительства; выступление монарха в роли арбитра при достижении компромисса между сторонами при межпартийных и внутривластных спорах; участие королевской семьи в благотворительной деятельности.

В свою очередь, сторонники избираемого главы государства оценивают институт монархии как анахронизм и считают недопустимыми наследственные привилегии, незаслуженно получаемые членами Королевского дома. Протест вызывают и затраты, идущие на содержание королевской семьи, особенно на обеспечение её безопасности. Помимо этого, монархию критикуют за её связь с государственной англиканской церковью, поскольку в европейских странах церковь отделена от государства, а количество верующих в самой Британии постоянно сокращается.

Сомнению подвергается политическая нейтральность Елизаветы II на том основании, что она регулярно встречается с премьер-министром и членами Кабинета, хотя информация об их беседах остаётся конфиденциальной. Впоследствии она «оседает» в Виндзорском Королевском архиве, доступ к которому для всех посетителей требуют антимонархисты²⁹⁵.

В целом аргументы сторонников и противников монархии представляются нам обоснованными. В начале второго десятилетия XXI в. монархию поддерживала значительная часть подданных, хотя общество, как мы покажем в дальнейшем, постепенно менялось не в пользу традиционалистов.

Действительно, всего лишь через семь лет после проведённых опросов поддержка института монархии перестала быть устойчивой. Британское общество, казалось бы, не склонное к радикальным изменениям, отступает от своих традиций, что в первую очередь касается молодёжи.

В 2020 г. статистическая служба Соединённого Королевства поставила своей задачей определить, какие возрастные группы в большей степени выступают за монархию, а какие хотели бы заменить её избираемым главой государства. Результаты, опубликованные в марте 2021 г., показали, что во всех возраст-

²⁹⁵ Does Britain's monarchy have a place in the 21st century? URL: <https://www.quora.com/Does-Britain-s-monarchy-have-a-place-in-the-21st-century> (дата обращения 15.08.2021).

ных группах большинство поддерживают монархию, но именно среди людей старше 65 лет уровень её поддержки наиболее высок (84%). В то же время младшие возрастные группы всё чаще выступают «против». Так, 34% респондентов от 18 до 24 лет считают необходимым заменить её избираемым главой государства²⁹⁶.

Опрос, проведённый службой *YouGov* 21 мая 2021 г., показал, что уже 41% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет выступают за замену монархии избранным главой государства, а 31% хотели бы её сохранить. Иные данные были получены в результате опросов старших категорий населения. Там 53% респондентов в возрасте от 25 до 49 лет одобряют монархию, а среди людей старше 65 лет 81% поддержали монархию, т.е. на 3% меньше предыдущего года.

Негативные изменения по сравнению с данными 2012 г. произошли в отношении поддержки Елизаветы II. В 2021 г. 61% респондентов одобрили её правление, в то время как почти 25% посчитали, что её следует заменить избранным главой государства²⁹⁷.

Таким образом, опросы показали, что за два последних года молодое поколение в возрасте от 18 до 24 лет всё чаще выступает за избираемого главу государства, а люди старше 65 лет в основной массе остаются традиционалистами. Неясной остаётся позиция людей в возрасте от 24 до 65 лет, но можно предполагать, что и здесь намечается снижение уровня поддержки. В целом же за сохранение монархии выступают 52-54% опрошенных, за её ликвидацию – 19-20%.

По данным *CNN*, директор Консалтинговой компании «Дельтаопрос» по изучению общественного мнения Дж. Твайман считает, что традиционалистов, старшее поколение британцев и се-

²⁹⁶ Support for the British monarchy 2020, by age group. Do you think Britain should continue to have a monarchy in the future, or should it be replaced with an elected head of state? URL: <https://www.statista.com/statistics/863893/support-for-the-monarchy-in-britain-by-age/> Statista. Published by D. Clark. 10.03.2021 (дата обращения 15.08.2021).

²⁹⁷ Young British people want to ditch the monarchy, poll suggests. URL: <https://www.reuters.com/world/uk/young-british-people-want-ditch-monarchy-poll-suggests-2021-05-20/> (дата обращения 20.08.2021).

мью Елизаветы II особенно беспокоит мнение молодёжи. 9 марта 2021 г. опрос о том, сохранится ли монархия после смерти Елизаветы II показал, что молодое поколение расколото на два лагеря, близких по численности, а поддержка «бунтовщицы» Меган Маркл такая же, как и поддержка супруги второго в очереди на престол принца Уильяма – «традиционалистки» Кейт Миддлтон²⁹⁸.

Сенсационное суждение высказал пожелавший остаться неизвестным эксперт по королевским делам популярной ежедневной газеты *Daily Mail*. По его мнению, интервью Гарри и Меган нанесли настолько сильный удар по «архаичной» по своей сути монархии, что она неминуемо потерпит крах уже при Елизавете II²⁹⁹.

Задачу дискредитации королевской семьи и проведение кампаний, в которых основной была идея референдума о судьбе монархии, взяла на себя антимонархическая организация «Республика». Созданная в 1983 г. как малочисленная группа, к 2011 г. она превратилась во влиятельную организацию с программой действий и органами исполнения, а численность сторонников насчитывала порядка 30 тыс. В 2016 г. у организации было более 500 штатных сотрудников и около 35 тыс. онлайн-сторонников. Робби Паркин – председатель, а Грэм Смит – главный исполнительный директор «Республики»³⁰⁰.

Некоторым препятствием для деятельности этой организации служит закон «О государственной измене» от 1848 г.³⁰¹,

²⁹⁸ Can the royal family survive after the Queen? Harry and Meghan's interview reignites the debate. Analysis by Luce McGee. CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2021/03/09/uk/royal-family-harry-meghan-succession-intl/index.html> (дата обращения 20.04.2021).

²⁹⁹ Prince Harry and Meghan Marcle's feud with Royal Family has sparked something «fundamentally incendiary» that may topple «archaic» monarchy before Charles ascends the throne, royal expert claims. URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-9491525/Prince-Harry-Meghan-Markle-sparked-fundamentally-incendiary-topple-monarchy.html> (дата обращения 22.04.2021).

³⁰⁰ Republic. Political organization. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/ Republic_\(political_organisation\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Republic_(political_organisation)) (дата обращения 15.07.2021).

³⁰¹ Закон о государственной измене 1848 г. – Treason Felony Act 1848. URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Treason_Felony_Act_1848 (дата обращения 17.07.2021).

принятый в период царствования королевы Виктории³⁰² и призванный защищать суверена от иностранного вторжения. Была запрещена любая пропаганда республиканизма, что каралось наказанием в виде пожизненного заключения. Официально юридический акт, принятый британским парламентом, остаётся в категории статутных правовых норм, но его противоречие с внутренним и международным законодательством о правах и свободах человека практически дезавуирует его применение.

Члены организации «Республика» усматривали свою миссию в том, чтобы ликвидировать монархию как форму правления. В замену им предполагалось установить республику с выборным главой государства³⁰³. Основная претензия Букингемскому дворцу из-за его огромных неподотчётных расходов до сих пор остаётся спорной и отвергается монархистами. Не устраивает членов «Республики» и закрытие Королевского архива, который, вполне возможно, хранит не только дела, касающиеся семьи суверена, но и материалы государственной важности³⁰⁴.

В 2016 г., в дни празднования 90-летия Елизаветы II Смит обратился к ней как к обычному гражданину – «миссис Виндзор». Помимо поздравления в послании со всей прямотой говорилось, что её долгая жизнь не оправдывает столь длительного пребывания во главе государства и что монархия должна быть ликвидирована. В целом же Смит не скрывает, что после смерти королевы и коронации её наследника принца Чарльза сторонники «Республики» планируют развернуть кампанию с призывом провести референдум о будущем монархии. По его мнению, на голосование могут быть вынесены вопросы: «Хотите ли вы, чтобы главой государства был Чарльз?» или «Кого вы хотите видеть в качестве главы государства?»³⁰⁵.

Начавшийся кризис института монархии усугубляется дву-

³⁰² Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории ... С. 40-87, С. 136-151.

³⁰³ What we want – Republic? URL: https://www.republic.org.uk/what_we_want (дата обращения 15.08.2021).

³⁰⁴ Republic. URL: <https://www.republic.org.uk/> (дата обращения 15.08.2021).

³⁰⁵ Should Elizabeth II be Elizabeth the last? URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/feb/12/elizabeth-britain-queen-consent-republicanism> (дата обращения 27.08.2021).

мя обстоятельствами – преклонным возрастом Елизаветы II, которой в апреле 2021 г. исполнилось 95 лет и расколом британского общества.

Авторитет королевы, находящейся на престоле 69 лет и заслужившей уважение благодаря своему трудолюбию, способности учиться, природному такту и умению налаживать отношения со всеми премьер-министрами независимо от их партийной принадлежности, признают как монархисты, так и их противники. Пожалуй, одним из самых тяжёлых в её долгой жизни стал 2021 г., который был омрачён разрывом с семьёй внука принца Гарри, судебным расследованием в отношении среднего по старшинству сына, принца Эндрю, обвиняемого в изнасиловании несовершеннолетних, смертью супруга, 99-летнего принца Филиппа. Букингемский дворец был завален посланиями, в которых жители Королевства и стран Содружества наций выражали ей сочувствие и поддержку³⁰⁶.

Изменения в жизни британского общества оказались более глубокими, чем ожидалось семь лет назад, что подтверждают и приведённые выше опросы общественного мнения. Источник деформации общества – глобализация, которая в чём-то объединяет, а в чём-то разделяет людей. Англичанин, как и шотландец всё реже проживает отмеренный ему век на одном месте, а всё чаще делит свою жизнь между пребыванием в Великобритании, США, странах Содружества наций и континентальной Европы. Республиканизм, присущий многим странам Старого Света, подавляет английский консерватизм, со свойственным ему традиционализмом. Островное государство теряет своё своеобразие. Монархизм оказывается несовместимым с веком электроники и цифровых технологий и превращается в анахронизм.

Тем не менее опрос упомянутой службы *Quora* о том, что думает британский народ о королеве Елизавете II, проведённый в период с 2015 до 2021 гг., показал, что большая часть представителей среднего класса выступает за сохранение монархии. Так, один из респондентов – адвокат, писатель и исто-

³⁰⁶ 10 interesting facts about Queen Elizabeth on her 95th birthday. URL: <https://www.dw.com/en/10-interesting-facts-about-queen-elizabeth-on-her-95th-birthday/g-57214619> (дата обращения 19.08.2021).

рик в своём ответе подчеркнул, что лицо монархии меняется, становясь менее традиционным и более близким людям, и нет причин для её ликвидации. Другие участники опроса назвали ещё ряд доводов в пользу монархии, повторяя аргументы, выдвинутые защитниками этого института при опросе 2014 г.

Антимонархисты, оказавшиеся, как и в 2014 г., в меньшинстве, объясняли свою позицию тем, что управление суверена – безнадежно устаревшая система, от которой отказалась большая часть мира³⁰⁷.

Что же касается уменьшения численности традиционалистов, то оно объясняется изменениями в структуре британского общества. Так, согласно переписи населения, проведенной в 2011 г., население Англии и Уэльса насчитывало 56,1 млн человек. Из них 33,2 млн назвали себя христианами, т.е. 59,3% от общей численности населения. Вторая и притом быстро растущая категория британских граждан – мусульмане. Их численность составляет 2,8 млн, т.е. 4,8% от всего населения. Третья категория – неверующие. Их численность составила – 14,1 млн человек (25,1% от общей численности населения). Естественно, что в своём большинстве они не верят, что королева – наместник Бога на земле. Иначе говоря, они – антимонархисты и могут наравне с мусульманами поддерживать требование самой крупной британской антимонархической организации «Республика» об упразднении монархии³⁰⁸.

Наметившаяся тенденция трансформации британского общества не может повернуться вспять. В 2021 г. служба *Quora* опубликовала данные Управления национальной статистики Великобритании от 12 августа 2020 г. о вероисповедании жителей государства. Согласно полученным данным, с 2011 до 2019 гг. население Англии и Уэльса увеличилось до 60 млн, т.е. на 2,5 млн человек или на 4,7%. Численность христиан уменьшилась до 28 млн человек и составила около 48,6% населения

³⁰⁷ What do British people think of Queen Elizabeth II? URL: <https://www.quora.com/What-do-British-people-think-of-Queen-Elizabeth-II> (дата обращения 27.08.2021).

³⁰⁸ Остапенко Г.С. Британские церкви во второй половине XIX – первой половине XXI вв.: социальный и исламский вызовы. СПб.: Алетейя, 2018. С. 189-190.

этих регионов. Численность мусульман увеличилась и достигла 3 млн человек, т.е. 5,58% от населения Англии и Уэльса. Численность же неверующих возросла до 25 млн человек, т.е. до 42,2% населения тех же регионов³⁰⁹. Христианство продолжает терять свои позиции, хотя именно атеизм больше, чем ислам угрожает монархии.

Обратим внимание и на другие, не менее значимые цифры. Судя по опросам общественного мнения, традиционалистов поддерживает около 52-54% населения, сторонников упразднения монархии – от 18 до 20%. Индифферентную позицию занимают около 28% населения. В случае если парламент примет решение провести референдум о будущем монархии, то воздержавшиеся, как менее активная и, вероятно, более консервативная публика, проголосуют за сохранение традиционного института. Следовательно, монархия устоит. Можно утверждать, что Елизавета II, благодаря своему авторитету, продолжит правление, исполняя такие почётные обязанности, как глава государства, глава Англиканской Церкви и глава Содружества наций.

ГЛАВА 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

3.1. Фактор «российской угрозы» в стратегии «Глобальной Британии»

Трансформация нарратива об угрозе

Дискурс о России как о стране, которая представляет угрозу национальной безопасности, прочно закрепился в британской стратегической коммуникации. Если в официальных документах смена акцентов от «вызова» к «прямой угрозе» происходила постепенно последние десять лет, то в политической риторике такие допущения в отношении РФ встречались неоднократно³¹⁰.

³⁰⁹ Данные по Шотландии не учитываются. What is the percentage in the UK URL: <https://www.quora.com/What-is-the-percentage-of-Muslims-in-the-UK> (дата обращения 01.09.2021).

³¹⁰ Можно вспомнить резонансные заявления о «российской угрозе» британских политических деятелей, например, министров обороны Ф. Хэммонда, М. Фэллона, Г. Уильямсона, П. Мордонт, Б. Уоллеса или министров иностранных дел Дж. Ханта, Д. Рааба, премьер-министров Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона.

Водоразделом стал 2014 г., когда Лондон и его союзники (коллективный Запад) кардинально изменили курс в отношении Москвы. В Стратегии национальной безопасности 2015 г. было отмечено, что Британия больше не будет руководствоваться курсом на партнёрство с РФ, утверждённым на саммите НАТО в Лиссабоне 2010 г. Усилия, напротив, будут направлены на то, чтобы реагировать на «вызов со стороны агрессивной, авторитарной, националистической России, которая стремится оппонировать Западу»³¹¹.

С решением покинуть Европейский союз акценты начали меняться, а риторика становилась всё более жёсткой. Любопытно и то, что степень «российской угрозы» в заявлениях и документах была определена весьма расплывчато. В марте 2018 г. в связи с «делом Скрипалей» действия Москвы, по мнению Лондона, стали прямой «агрессией». Чуть позже авторы «Научной и технологической стратегии» министерства обороны Соединённого Королевства (октябрь 2020 г.) обозначили Россию и Китай как «соперников с передовыми возможностями применять новые технологии в оборонных вопросах»³¹². Одновременно с этим была сделана важная оговорка, что Москва «остаётся главным стратегическим вызовом Великобритании и НАТО»³¹³. В целом можно утверждать, что оценки РФ и значения российской политики для Британии видоизменились под влиянием внутривнутриполитического процесса, а также динамики внешнеполитической среды («особые отношения» с США, позиция Лондона в Европе).

Видный эксперт-европеист, профессор Кентского университета Р. Саква прогнозировал неизбежную трансформацию российско-британских отношений под воздействием брекзита. В 2018 г. исследователь сформулировал четыре вероятных сцена-

³¹¹ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 A Secure and Prosperous United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (дата обращения 15.08.2021).

³¹² MOD Science and Technology Strategy 2020 v1.2. October 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/927708/20201019-MOD_ST_Strategy_2020_v1-23.pdf P. 4 (дата обращения 15.08.2021).

³¹³ Ibid.

рия развития двусторонних отношений, из которых только один был оптимистичным³¹⁴.

Первая модель предполагала, что с утратой международного влияния Великобритании перестанет быть потенциально значимым политическим партнёром для Москвы. Маргинализация роли Лондона в Европе приведёт к тому, что приоритетным для РФ будет диалог со странами ядра Евросоюза, которые и будут определять тональность отношений с Брюсселем. Роль Соединённого Королевства при этом окажется второстепенной. Второй прогноз состоял в том, что концепция «Глобальной Британии» не сможет предложить качественно новую и конструктивную повестку для Москвы. Действительно, риторика вокруг нового внешнеполитического статуса концентрировалась главным образом на «англосфере» и Индо-Тихоокеанском регионе как альтернативе Европе. Третий сценарий исходил из установки правительства, что «Британия покидает ЕС, но не покидает Европу». Именно по этой причине Лондон стремится укрепить свою роль в НАТО, а это значит, что шансы нормализовать российско-британские отношения были минимальны. Наконец, ещё одним, хотя и маловероятным, исходом брексита смогла бы стать «блестящая изоляция» Британии в Европе, что гипотетически могло бы привести к перезагрузке отношений с РФ (возможно, вынужденной). Исходя из схожего международно-правового статуса (третьи страны по отношению к ЕС, постоянные члены Совета Безопасности ООН, ядерные державы) и географического положения (восточная и западная периферия Европы), Лондон и Москва могли бы начать поиск компромиссов по тем сферам, которые представляют взаимный интерес. Однако такие ожидания не оправдались.

Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики «Глобальная Британия в эру конкуренции» (Обзор), обнародованный в марте 2021 г.³¹⁵, фактически вобрал в

³¹⁴ Sakwa R. «Russo-British relations in the Age of Brexit». *Russie. Nei. Reports*, №22. Ifri, February 2018. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/sakwa_russo_british_relations_2018.pdf (дата обращения 15.08.2021).

³¹⁵ См. подробнее: Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Стратегия национальной безопасности Великобритании. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. №5(235). С. 1-7. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics52021>

себя элементы трёх дополняющих друг друга негативных сценариев развития российско-британских отношений. Кроме того, усилился запрос на консолидацию британского общества, разобщённого долгими дискуссиями по «европейскому вопросу», что, безусловно, отразилось на новом международном курсе. К этому следует ещё добавить и стремление британского правительства максимально дистанцироваться от Москвы, чтобы избежать обвинений в симпатиях к Кремлю на фоне продолжающейся (с подачи правящей Консервативной партии) истерии о т.н. вмешательстве в британские электоральные процессы³¹⁶.

Новая стратегическая установка «Глобальной Британии»

Главным новшеством Комплексного обзора стала квалификация России как «самой острой прямой угрозы» для британской национальной безопасности и всего Евро-атлантического пространства. Безусловно, такое определение не ново для стратегической коммуникации Соединённого Королевства. Из документа следует, что угроза имеет устойчивый характер и сохранится в среднесрочной перспективе до 2030 г. Для иллюстрации опасности со стороны РФ в документе четыре раза упоминается инцидент в Солсбери 2018 г.³¹⁷

Определение «самая острая угроза» призвано подчеркнуть, что опасность усилилась. Однако авторы документа не разъясняют, обусловлено ли это новыми возможностями РФ или ослаблением Британии и её западных союзников. В любом случае новая стратегия задаёт ясную установку: Великобритания будет поддерживать тесные связи на европейском континенте для противодействия Москве не только в целях собственной защиты, но и для обеспечения безопасности союзников. Например,

³¹⁶ См. подробнее Ананьева Е.В. Дискурс о России в борьбе брекзитеров и бремейнеров в Британии // Вестник Удмуртского университета. Политология. Международные отношения. 2020. Том 4. №4. С. 438-444; Годованюк К.А. Внутриполитическое измерение российской стратегии Б. Джонсона // Итоги первого года правительства Б. Джонсона / под ред. К.А. Годованюк. М.: ИЕ РАН, 2020. С. 110-120.

³¹⁷ См. подробнее Ананьева Е.В., Годованюк К.А. «Дело Скрипалей»: последствия для внутренней политики Британии и международных отношений // Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти / отв. ред. Е.В. Ананьева. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 59-85.

через несколько дней после публикации нового стратегического обзора газета *Times* сообщала, что «Россия пытается создать помехи для передачи сигналов на британскую военно-воздушную базу на Кипре»³¹⁸.

В Обзоре Москва также обозначена как «возможная угроза глобальной системе международных отношений и авторитарная страна, которая представляет опасность для западных демократий». Авторы указывают: «Эти страны экспортируют свои внутренние модели развития, подрывают открытые общества и экономики, стремятся к новой структуре глобального управления, исходя из собственных ценностей»³¹⁹.

Подчёркнут «комплексный характер» вызова со стороны России для современного демократического государства. Отмечается, что РФ является источником «полного спектра угроз», который включает не только военное, но и информационное измерение (кампании по дезинформации, кибератаки, вмешательства в электоральные процессы), а также использование разведывательных сетей и спецслужб как инструментов «дестабилизации политической ситуации в других государствах». Например, в апреле 2021 г. вслед за США Центр правительственной связи (*GCHQ*) Великобритании обвинил Службу внешней разведки России в организации кибератак, включая взлом программного обеспечения компании *SolarWinds*³²⁰. Глава британского МИДа Д. Рааб пообещал, что Британия «продолжит публично указывать на все злонамеренные» действия РФ, нацеленные «подорвать современные демократии»³²¹.

³¹⁸ В Британии обвинили Россию в подавлении сигналов для самолётов на Кипре. URL: <https://ria.ru/20210319/signal-1601958662.html> (дата обращения 20.08.2021).

³¹⁹ Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf P. 28 (дата обращения 20.08.2021).

³²⁰ UK and US call out Russia for SolarWinds compromise. URL: <https://www.ncsc.gov.uk/news/uk-and-us-call-out-russia-for-solarwinds-compromise> (дата обращения 20.08.2021).

³²¹ Russia: UK and US expose global campaign of malign activity by Russian intelligence services. URL: <https://www.gov.uk/government/news/russia-uk-and-us-expose-global-campaigns-of-malign-activity-by-russian-intelligence-services> (дата

Правительственный документ «разъясняет» ценностные различия между Россией и Великобританией: «Оппортунистические государства используют продвинутые средства для подрыва демократических систем и открытых экономик». Определена география «вредоносной деятельности» таких государств: «РФ будет активна в странах Восточного соседства, а Иран и Северная Корея сосредоточатся на дестабилизации своих регионов, в то время как модернизация военной мощи Китая сделает его более напористым в Индо-Тихоокеанском регионе»³²².

В контексте соперничества великих держав Москва, наряду с Тегераном и Пхеньяном, обозначены как ключевые факторы ухудшения международной безопасности и ослабления международного порядка³²³. Акцент нового Обзора на ценностно-идеологический компонент современной системы международных отношений перекликается с Итоговым коммюнике саммита НАТО в 2021 г., где отмечено, что «РФ продолжает нарушать ценности, принципы, доверие и договорённости»³²⁴, а также с краткой версией внешнеполитической стратегии Дж. Байдена³²⁵.

С одной стороны, в британском Обзоре разграничиваются «страны-угрозы» (РФ) и государства, которые представляют «системный вызов» (Китай). Особенно подчёркивается, что Пекин представляет для Лондона интерес как партнёр в сфере инвестиций. С другой стороны, КНР наряду с Москвой, названы «систематическими конкурентами», которые «всё сильнее бросают вызов ценностям демократического открытого общества через свою культуру, инвестируя значительные средства в проекты глобального культурного влияния и информационные операции»³²⁶. Однако в отношении РФ предложенная в документе ус-

обращения 20.08.2021).

³²² Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy... P. 29.

³²³ Ibid. P. 70.

³²⁴ Brussels Summit Communiqué. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения 15.08.2021).

³²⁵ Interim National Security Strategic Guidelines. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения 15.08.2021).

³²⁶ Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy... P. 49.

тановка не предполагает компромиссного сценария, несмотря на оговорку, что Британия «уважает российский народ и культуру».

Следует вспомнить, что Лондон неоднократно связывал позитивные сдвиги в российско-британской повестке именно с корректировкой поведения Москвы. Авторы Обзора сформулировали данное условие недвусмысленно: «Пока наши отношения не улучшатся, Британия будет активно сдерживать РФ и противостоять всему спектру угроз, которые от неё исходят»³²⁷. Аналогичная мысль прозвучала в ходе совместной пресс-конференции главы британской дипломатии Д. Рааба и госсекретаря США Э. Блинкена накануне саммита Группы 7 в Великобритании: «России следует изменить своё поведение, чтобы к ней изменили отношение Лондон и Вашингтон»³²⁸.

Ещё в 2016 г. Совет национальной безопасности Великобритании разработал единую правительственную стратегию на российском направлении (*Russia Strategy*), исходя из пяти задач: «защищать, принуждать, сотрудничать, оставаться открытыми и строить» (*Protect, Constrain, Engage, Keep Open and Build*). В соответствии с данной установкой предусмотрен комплекс различных мероприятий под эгидой правительственных департаментов.

С выходом из ЕС и курсом на «Глобальную Британию», стратегия была дополнена новыми задачами в соответствии с Доктриной слияния (*Fusion Doctrine*). Исходя из нового Обзора и с учётом поиска глобальной роли, акцент сделан на два элемента. Соединённое Королевство намерено максимально использовать свой потенциал для защиты неолиберальных ценностей и основанный на них миропорядок, а также обеспечивать региональную безопасность как перворазрядная военная держава.

«Глобальная Британия» как региональный game-changer

По ряду причин особое внимание во внешней политике Британии и её российском измерении уделено вопросам усиления военного потенциала. Во-первых, фактор «российской угрозы»

³²⁷ Ibid. P. 61.

³²⁸ Dominic Raab says Russia's behaviour has «got to change» during UK – US joint conference. URL: <https://news.sky.com/story/dominic-raab-says-russias-behaviour-has-got-to-change-during-uk-us-joint-conference-12294257> (дата обращения 20.08.2021).

напрямую связан с европейской безопасностью, следовательно, Лондон хотел бы за счёт «противодействия Москве» усилить свою роль в Евро-атлантике. Для этого руководство страны анонсировало «самое значительное со времён окончания холодной войны» увеличение военного бюджета на 24,1 млрд ф.ст. в течение четырёх лет. Сегодня Британия расходует на оборону 41,5 млрд ф.ст. (59,2 млрд долл.) в год. С учётом дополнительных ассигнований Лондон планирует утвердить свои позиции игрока с крупнейшим оборонным бюджетом в Европе, существенно увеличив отрыв от Германии (52,8 млрд долл.) и Франции (52,7 млрд долл.). Правительство ожидает, что именно такая мера поможет «обеспечить Соединённому Королевству глобальное влияние». Дополнительные средства предполагают расходы на модернизацию и инвестиции в военно-промышленный комплекс, что крайне важно для отрасли в условиях экономического спада, вызванного пандемией. Сигнал рассчитан и на партнёров по Альянсу, которых США побуждают увеличить оборонные расходы.

Наибольший резонанс вызвала инициатива увеличить количество ядерных боеголовок со 180 до 260 (максимальная величина, но не целевой показатель) со ссылкой на развитие новых технологических и доктринальных угроз. С точки зрения российского МИДа, данная аргументация является «политически вредной» и наносит «серьёзный удар по концепции контроля над вооружениями»³²⁹. Для Лондона такие провокационные задачи дают дополнительный шанс заявить о себе как о европейской ядерной державе и достичь условного паритета с Францией.

Во-вторых, для поиска ответа на «острейшую угрозу безопасности» для Евро-атлантического региона со стороны РФ Британия рассчитывает обеспечить себе лидерские позиции в НАТО в попытке объединить союзников для консолидированного западного ответа («комбинация военных ресурсов, возмож-

³²⁹ МИД РФ: Решение Лондона нарастить ядерный потенциал угрожает мировой стабильности. URL: <https://rg.ru/2021/03/17/mid-rf-reshenie-londona-narasti-t-iademuj-potencial-ugrozhaet-mirovoj-stabilnosti.html> (дата обращения 20.08.2021).

ностей разведки и дипломатии)»³³⁰. Напомним, что такой подход был апробирован Лондоном весной 2018 г. в связи с «делом Скрипалей», который спровоцировал крупнейшую в истории международных отношений высылку 153 российских дипломатов в совокупности из 28 стран.

Сегодня британская внешняя стратегия вписана в общий контекст конфронтации коллективного Запада с Москвой. С целью обрести для себя новую международную роль Великобритания стремится демонстрировать собственные политические и военно-стратегические ресурсы, способные существенно влиять на региональный баланс сил. Лондон дает понять, что готов защищать своих союзников в регионах, непосредственно граничащих с РФ, а также подводную инфраструктуру стран Альянса.

Курс на «сдерживание РФ» предполагает усиление военно-технических связей со странами Восточной и Северной Европы. В практическом плане это выражается в серии правовых и политических договорённостей как на двусторонней основе, так и по линии Североатлантического альянса (укрепление Восточного фланга НАТО). Политика на данном направлении значительно продвинулась после референдума о членстве Британии в ЕС.

Так, в декабре 2017 г. был подписан британо-польский Договор о военном и оборонном сотрудничестве, призванный, в том числе помочь Варшаве «противостоять российской угрозе». В Эстонии с 2017 г. дислоцирован контингент британских военных, которые возглавляют многонациональную батальонную группу Альянса (*Battle Group Estonia*). Военную базу регулярно посещают британские высокопоставленные лица, например, Т. Мэй в сентябре 2017 г. выступила перед британскими военнослужащими с речью о значении их миссии для защиты Восточного фланга НАТО от возможной «российской агрессии»³³¹, с пред рождественским визитом контингент посетил в 2019 г. Б.

³³⁰ Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy... P. 71.

³³¹ PM's address to British Troops at Tapa Military Base in Estonia. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-address-to-british-troops-at-tapa-military-base-in-estonia> (дата обращения 10.08.2021).

Джонсон, а в 2020 г. – министр обороны Б. Уоллес³³². В ноябре 2021 г. британских военных в Эстонии посетила министр иностранных дел Л. Трасс, где, подобно М. Тэтчер, позировала на танке и сделала несколько заявлений о намерении Лондона «противодействовать агрессивным действиям Москвы» в странах Восточной Европы и на Украине.

Накануне публикации Обзора в марте 2021 г. глава Форин-офис Д. Рааб во время встречи с главами внешнеполитических ведомств трёх Прибалтийских республик в очередной раз подтвердил планы Лондона содействовать региональной безопасности и взаимной обороне в контексте «российской угрозы»³³³. Великобритания стремится демонстрировать свой вклад в укрепление сил НАТО в его наземном, воздушном и военно-морском компонентах. С лета 2020 г. британские тайфуны *RAF* патрулируют небо Латвии³³⁴.

Попытки Лондона обеспечить военно-политическое присутствие в странах постсоветского пространства особенно ярко иллюстрирует взаимодействие с Киевом³³⁵. Меры включают в себя поддержку украинских вооружённых сил, структур гражданского общества по лекалам Соединённого Королевства и помощь в противодействии «российской дезинформации». Особенный резонанс получило британо-украинское военно-морское сотрудничество.

Великобритания активно занялась повышением военного потенциала Киева «для обеспечения безопасности и стабильно-

³³² Defence Secretary visits British troops defending NATO's eastern flank in Estonia. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-visits-british-troops-defending-natos-eastern-flank-in-estonia> (дата обращения 10.08.2021).

³³³ Tallinn meeting of Estonia, Latvia, Lithuania and UK foreign ministers, March 2021: joint statement. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-by-foreign-ministers-of-estonia-latvia-lithuania-and-the-united-kingdom> (дата обращения 10.08.2021).

³³⁴ UK further commits to NATO and European Security through JEF Readiness Declaration and deployment of Typhoons to Lithuania. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-further-commits-to-nato-and-european-security-through-jef-readiness-declaration-and-deployment-of-typhoons-to-lithuania> (дата обращения 10.10.2021).

³³⁵ См. подробнее о политике Британии в отношении Украины: Годованюк К.А. Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, №5. С. 433.

сти в Черноморском регионе». Здесь речь идёт о противостоянии, в первую очередь, «российской угрозе». В этих целях Лондон проектирует и строит для Киева восемь ракетных катеров, оказывает содействие в строительстве двух военно-морских баз, а также планирует продажу двух противоминных тральщиков, выделив на эти цели кредит для Украины на 1,7 млрд ф.ст. Соответствующее рамочное соглашение было подписано в ходе визита министра обороны Великобритании Б. Уоллеса в Киев в ноябре 2021 г.

Британия не просто делает акцент на потенциале собственных ВМС (риторика о «ведущей морской державе в Европе»), но стремится усилить свои позиции в Чёрном и Средиземном морях, что повышает риски военных инцидентов. По сообщениям британских СМИ, в Великобритании будут сформированы воздушные и лодочные спецподразделения (свыше 4 тыс. военнослужащих), которые сосредоточатся на более сложных и комплексных задачах, направленных на сдерживание России и Китая³³⁶.

В конце июня 2021 г. британский эскадренный миноносец *Defender*³³⁷, совершая проход из Одессы в Батуми, вторгся в территориальные воды РФ вблизи Крыма. Российские военные вынуждены были открыть предупредительный огонь, а самолёты СУ-24М сбросили несколько бомб по курсу движения эсминца, что опровергла британская сторона. По заявлениям Лондона, РФ проводила вблизи прохода британского эсминца военные учения.

Заранее спланированную провокацию, безусловно, можно рассматривать как попытку обратить внимание на повестку «Глобальной Британии», приверженной «порядку, основанному на правилах», «свободе судоходства в спорных водах»³³⁸ и к

³³⁶ Military chef reveals secret new role for special forces against Russia and China. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/military-chief-reveals-secret-new-role-for-special-forces-against-china-and-russia-hgbdwvcs7> (дата обращения 15.08.2021).

³³⁷ В мае 2021 г. в составе международной авианосной ударной группы во главе с флагманом ВМС Великобритании *Queen Elizabeth* отправился в 28-недельный поход через Средиземное и Чёрное моря, Персидский залив, Индийский и Тихий океаны.

³³⁸ Что напоминает многочисленные демарши США, а позднее и их союзни-

вопросу о статусе Крыма, а также продемонстрировать союзникам свои технические возможности и готовность брать на себя военные риски. Через несколько дней российские ВМС провели учения у берегов Кипра, где был дислоцирован основной состав британской авианосной группы.

Любопытно, что ещё в мае 2021 г. министр обороны Великобритании Б. Уоллес утверждал, что «российские корабли регулярно вторгаются в британские территориальные воды». За месяц до спровоцированного Лондоном инцидента в Чёрном море глава оборонного ведомства заявил о невозможности деэскалации отношений в «сложившихся условиях»³³⁹.

Ещё одна задача, которую преследовал Лондон – продемонстрировать свою полную и всестороннюю поддержку Украине. В июле 2021 г. Комитет по безопасности Палаты общин в специальном докладе по российско-украинским отношениям отметил, что «продолжающаяся российская агрессия и подрывное поведение в отношении соседних стран» беспокоит НАТО и «требует разработки мер сдерживания России»³⁴⁰. Британия неоднократно делала заявления в поддержку «Крымской платформы» – международной площадки для выработки мер с целью «восстановить юрисдикцию Киева на территории полуострова». Однако на практике, как и большинство стран Запада, Лондон «понизил» статус данной инициативы, отправив на первый саммит не министра обороны Б. Уоллеса (как заявили изначально), а заместителя министра иностранных дел по делам европейского соседства. Результаты встречи оказались более чем скромными. Одним из значимых для Киева итогов стало заверение Великобритании, США, Канады, Швеции и Швейцарии создать Фонд «Партнёрство за сильную Украину» (*Partnership Fund for a Resilient Ukraine*) для противодействия «влиянию» России в

ков, в том числе Британии, в поддержку т.н. свободы судоходства в Южно-Китайском море.

³³⁹ Exclusive: Russia is «our number one threat» as its submarines circle Britain. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2021/05/22/exclusive-russia-number-one-threat-submarines-circle-britain/> (дата обращения 15.08.2021).

³⁴⁰ Russia and Ukraine border tensions. House of Commons Defence Committee. 06.07.2021. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/6567/documents/71219/default/> (дата обращения 15.08.2021).

южных и восточных регионах Украины. На эти цели предполагается привлечь 35 млн ф.ст. (в том числе от стран-единомышленников) в течение трёх лет.

Защита демократических ценностей: британский взгляд

На фоне продолжающихся обвинений британского правительства в неспособности защитить внутривосточный процесс от «российской угрозы»³⁴¹ Кабинет Б. Джонсона продолжает курс на защиту «демократии» в первую очередь от РФ как внутри страны, так и за её пределами³⁴².

Лондон заинтересован поддерживать имидж страны, способной вводить передовые ограничительные меры. В 2020 г. начал действовать автономный от законодательства ЕС санкционный режим, обоснованный правами человека. Британия его применяет не только в отношении Москвы: одной из первых среди стран Запада (одновременно с Канадой) она ввела санкции против Беларуси. Второй глобальный санкционный режим, направленный на противодействие коррупции, начал действовать в апреле 2021 г.³⁴³ Под ограничительные меры в рамках нового санкционного режима попали 14 россиян³⁴⁴. В ответ в августе 2021 г. Москва ввела запрет на въезд для подданных её Величества, вовлечённых в антироссийскую деятельность³⁴⁵.

Комплексный обзор содержит многочисленные отсылки к защите демократического процесса в Великобритании за счёт

³⁴¹ Boris Johnson failing to protect UK from Russia's active threat. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/opendemocracyuk/boris-johnsons-government-failing-to-protect-uk-from-russias-active-threat/> (дата обращения 15.08.2021).

³⁴² Defending Democracy – Policy Exchange Speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/defending-democracy-policy-exchange-speech> (дата обращения 15.08.2021).

³⁴³ UK sanctions relating to global anti-corruption. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-sanctions-relating-to-global-anti-corruption> (дата обращения 15.08.2021).

³⁴⁴ UK imposes sanctions on 14 Russians under new anti-corruption regulations. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/apr/26/uk-imposes-sanctions-on-russians-anti-corruption-regulations> (дата обращения 15.08.2021).

³⁴⁵ Комментарий заместителя Директора Департамента информации и печати МИД России Н.Т. Лахонина относительно ответного российского списка граждан Великобритании, которым закрыт въезд на территорию Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNoKJJE02Bw/content/id/4836418 (дата обращения 15.08.2021).

регулирования онлайн сферы и политических кампаний, защиты системы голосования и внедрения правил регистрации иностранных агентов. Предполагается, что новое законодательство позволит эффективнее бороться с разведкой и «вредоносной деятельностью» иностранных государств.

В этих целях Британия планирует принять специальный закон «О безопасности онлайн» (*Online Safety Bill*) в рамках уже действующей стратегии по повышению медиа грамотности (*Media literacy strategy*). Для укрепления потенциала своих партнёров по противодействию дезинформации правительство намерено вкладывать средства в научную экспертизу медиаповедения (*the Government's behavioural science expertise*), поиск информации из различных источников (*horizon-scanning*) и стратегическую коммуникацию через специальные правительственные программы (*Counter Disinformation, Media Development programme*). Речь идёт о задачах по распознаванию угрозы дезинформации и поддержке независимых СМИ, особенно на постсоветском пространстве³⁴⁶.

В целом за объявлением России «прямой угрозой» скрывается намерение Британии продолжать воздействовать на континентальную повестку, демонстрировать способность влиять на геополитическую и военно-морскую расстановку сил. Такая стратегическая установка, призванная обеспечить присутствие в Европе, будет основана на поощрении соседних с РФ государств «противодействовать её влиянию». Опасность такого подхода состоит в том, что Лондон, в попытке подтвердить свою самостоятельность и решительность противостоять Москве, готов провоцировать серьёзную военную эскалацию, представляя её как кризис в отношениях России и западной демократической коалиции.

В условиях, когда Великобритания продвигает один из самых жёстких курсов в отношении Москвы, вопрос торгово-инвестиционного взаимодействия уходит на второй план. Российско-британская повестка сужается до точечных политических контактов по ограниченному кругу вопросов. Так, в рамках под-

³⁴⁶ Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy... P. 75.

готовки Конференции ООН по изменению климата в Глазго в ноябре 2021 г., Москву посетил А. Шарма – президент конференции³⁴⁷. Деловые круги призвали расширить диалог. Так, торгово-промышленная палата предложила включить вопросы экологической и корпоративной ответственности в повестку отношений двух стран³⁴⁸. Однако такие эпизоды не меняют общую тональность двусторонних отношений.

Курс на «Глобальную Британию» вряд ли оставляет шансы для нормализации российско-британского диалога в среднесрочной перспективе. Великобритания, политически и экономически ослабленная вследствие брежита и последовавшей пандемии, ставит перед собой практические задачи, среди которых поиск новой международной роли и укрепление позиций в мировой политике. Создав из России образ врага, Лондон, очевидно, сконцентрируется на его поддержании в будущем, в том числе через скоординированные со странами-единомышленниками провокации в «домашнем Евро-атлантическом регионе».

3.2. Комплексный обзор обороны и безопасности: планы и реальность

В марте 2021 г. был опубликован Комплексный обзор обороны и безопасности Великобритании (Обзор). Издание документа было задержано по официальной версии в связи с пандемией коронавируса, которая в значительной мере усугубила и вскрыла существующие в Соединённом Королевстве проблемы³⁴⁹.

В новой стратегии есть ссылка на необходимость укреплять медицинскую безопасность, декларировано активное применение «мягкой» силы и экономического воздействия, сделан упор

³⁴⁷ COP26 President visits Russia to set out the benefits of a net zero future. URL: <https://www.gov.uk/government/news/cop26-president-visits-russia-to-set-out-the-benefits-of-a-net-zero-future> (дата обращения 15.08.2021).

³⁴⁸ Президент ТПП Сергей Катырин призвал российских и британских бизнесменов к тесному сотрудничеству в решении экологических проблем. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/prezident-tpp-sergey-katyrin-prizval-rossiyskikh-i-britanskikh-biznesmenov-k-tesnomu-sotrudnichestvu-i419766/?fbclid=IwAR0K8x9O-tpOsk28ZDjSt58IWRX2MpSdpdzsaY76CsphyszTvLQ4s817XaI> (дата обращения 15.08.2021).

³⁴⁹ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy...

на технологическую и научную составляющую наряду с кибербезопасностью³⁵⁰. Вместе с тем нельзя не отметить, что общий тон военного компонента Обзора амбициозен, а процессы, происходящие в системе организации вооружённых сил (ВС) Великобритании, серьёзно расходятся с тенденциями, которые имели место в период с 2010 по 2020 гг.³⁵¹ В частности, провозглашён коренной пересмотр устройства и применения ВС и их роль во внешнеполитической стратегии.

Одновременно с этим такие объективные факторы, как уход союзных сил из Афганистана, конфликт на юго-востоке Украины, активизация региональных военных держав (например, Турции) серьёзно усложняют британскую внешнюю политику. Кроме того, политическому и военному руководству страны необходимо учитывать растущую роль России и КНР в архитектуре международной безопасности, а также отмену или пересмотр ряда стратегических договоренностей.

Интегрированный обзор обороны и безопасности

Новый документ в части обороны и безопасности провозглашает стратегию сдерживания и регулярного противостояния с уже известными противниками – Россией и КНР. В этой связи подчёркнута роль как военных формирований в широком смысле, так и отдельных родов войск, в частности, ВВС и ВМС. Главным союзником для Лондона назван Вашингтон, в документе прямо прописан курс на сближение с США и включение британских военных подразделений в американские военные структуры.

Соединённое Королевство намерено занять лидирующие позиции в Североатлантическом альянсе. С точки зрения военной экономики и строительства, этот тезис вызывает особое внимание в связи с перераспределением расходов на оборону и созданием регулярных формирований для возможного противостояния Москве и Пекину.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf (дата обращения 30.07.2021).

Пожалуй, важнейшим утверждением Обзора в части вооружённых сил стало обозначение ведущей роли ядерного потенциала. В сущности, вся стратегия обороны и безопасности, а, следовательно, и военное строительство, согласно документу, будут подчинены именно обеспечению развертывания ядерных сил.

В области обеспечения безопасности как в 2010 г.³⁵², так и в 2015 г.³⁵³ фигурируют гибридные угрозы: терроризм, киберугрозы, экономические и системные вызовы. В последние годы объёмы ассигнований в британские вооружённые силы неуклонно падали. Однако в новом документе декларируется увеличение расходов на оборону до 2,2% ВВП.

Несмотря на высокий уровень подготовки, оснащения и технологического развития британских военных формирований, уровень численности как сухопутных, так и частей ВВС и ВМФ Соединённого Королевства невысок. Для обеспечения обороны от потенциального противника, сопоставимого с Российской Федерацией, требуются или полная интеграция с подразделениями США (что, в сущности, нивелирует стремление Лондона проводить самостоятельную оборонную политику и операции на значительном удалении от собственных границ) или увеличение численности в ущерб качеству оснащения и боевой подготовки.

Упор на ядерное сдерживание при существующем уровне развития носителей данного вида вооружения ведёт или к увеличению количества боеголовок, что не предусматривает проект новейших атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) типа *Dreadnought*³⁵⁴, или к интенсификации их

³⁵² A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. October 2010. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf (дата обращения 30.07.2021).

³⁵³ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 A Secure and Prosperous United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf (дата обращения 30.07.2021).

³⁵⁴ Dreadnought submarine programme: factsheet. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/successor-submarine-programme-factsheet/successor-submarine-programme-factsheet> (дата обращения 25.07.2021).

боевой службы. Следствием последнего станет повышенный износ материальной части и рост вероятности ошибки, что может привести к фатальным последствиям.

Концентрация военных подразделений, в частности, военно-морского флота, на развёртывании ядерных сил может привести к ослаблению остальных функций, которые выполняют британские ВС. В первую очередь речь идёт о глобальном присутствии в регионах, которые находятся в орбите политических и экономических интересов Лондона. Однако сегодня крайне маловероятен успешный операционный выход ПЛАРБ Великобритании в дальнюю океаническую зону.

Кроме того, вызывает сомнения целесообразность дислокации британских подразделений вблизи границ РФ. Причиной тому служит отсутствие средств противодействия российским оперативно-тактическим комплексам сухопутного базирования и носителям стратегических крылатых ракет. В этих условиях более плотное взаимодействие с американскими боевыми подразделениями становится для Британии ещё более насущным в силу принципиально иного уровня вооружений, организации и взаимодействия.

Современное состояние и перспективы развития британских вооружённых сил

В связи с выходом Комплексного обзора обороны и безопасности следует рассмотреть текущее состояние вооружённых сил Соединённого Королевства. Британские ВС сегодня занимают пятое место среди стран с самым крупным оборонным бюджетом после США, КНР, Индии и России. Среди европейских государств – членов НАТО Великобритания занимает первое место³⁵⁵.

Основной объём военных расходов приходится на небольшую численность вооружённых сил в сравнении с ВС Турции, Франции, ФРГ и Италии. На данный момент Соединённое Королевство находится на пятом месте по численности ВС среди стран – членов Североатлантического альянса и располагает

³⁵⁵ Diego Lopes da Silva, Nan Tian, Alexandra Marksteiner, Trends In World Military Expenditure, 2020. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-04/fs_2104_milex_0.pdf (дата обращения 25.07.2021).

практически всеми современными боевыми возможностями от океанского флота до ядерных боеголовок.

Тем не менее по сравнению с вооружёнными силами других стран, например, Италией, некоторые элементы системы обороны Соединённого Королевства можно считать устаревшими. Им не хватает компонентов обеспечения развёртывания ПЛАРБ и борьбы с атомными подводными лодками противника. Аналогичным образом недостаточна и десантная составляющая военно-морских сил, которая существенно уступает не только ВМС Италии, но и Франции.

Сильной стороной Королевского ВМФ является современная авианесущая группа, но для полной реализации её возможностей требуется радикально увеличить количественный состав. В существующем виде (два авианосца и группа сопровождения) данный компонент обороны может полноценно действовать только в Атлантике, а присутствие ВМС в других частях Мирового океана будет нерегулярным и весьма условным.

Настоящим усилением стало бы увеличение авианосной или десантной группировки за счёт авианосцев или универсальных десантных кораблей (УДК) на две единицы с соответствующими силами сопровождения. Однако в текущих обстоятельствах (сокращение личного состава и финансирования) такой вариант развития военно-морских сил Великобритании представляется маловероятным.

Проекты двух основных надводных кораблей с ударным и противокорабельным вооружением вносят определённую путаницу в их назначение. Для замены устаревших кораблей противолодочной обороны (ПЛЮ) и носителей противокорабельных ракет (ПКР) планируется постройка двух видов платформ – фрегаты *Type-26*³⁵⁶ и *Type-31*³⁵⁷. Первая предполагается для дальней морской океанической зоны, вторая – для ближней морской зоны и охраны водного района.

³⁵⁶ Type 26 Global Combat Ship (GCS) Programme. URL: <https://www.naval-technology.com/projects/global-combat-ship-gcs-programme/> (дата обращения 30.07.2021).

³⁵⁷ Babcock Team 31 has been contracted by the UK Ministry of Defence (MOD) to deliver five Type 31 frigates. URL: <https://www.babcockinternational.com/what-we-do/marine/defence/type-31/> (дата обращения 30.07.2021).

Подобное решение в текущих условиях крайне спорно. Задачам развёртывания ядерных сил в Атлантике и обеспечения действий авианесущих групп в указанном районе вполне отвечает второй тип фрегатов, который значительно дешевле в эксплуатации и постройке. В правительственных документах не разъясняется, какую роль в современной морской стратегии будут играть океанические патрульные корабли типа *River*³⁵⁸, которые остаются единственными кораблями, предназначенными для действий в отдалённых районах Мирового океана.

Сухопутные войска также претерпевают радикальные изменения. В последние полтора года был взят курс на переориентацию как на силы экспедиционного корпуса, так и на полноценные тяжёлые военные формирования, способные вести регулярные боевые действия. Было принято решение переоснастить наземные формирования новыми колесными бронемашинами и радикально модернизировать парк гусеничных машин и танков³⁵⁹.

Одной из самых масштабных и сложных задач в перевооружении сухопутных сил является модернизация непосредственно пехотных подразделений, которая предполагает весьма существенные затраты. Следует отметить, что по уровню оснащённости средствами разведки и связи, британские сухопутные подразделения можно назвать одними из самых подготовленных среди стран Североатлантического альянса.

Важной вехой в развитии британских сухопутных сил стала операция в Афганистане – именно там концепция экспедиционных групп получила своё первое применение. Боевой опыт военных подразделений и частных военных компаний (ЧВК) стал важнейшим элементом внешнеполитического влияния Лондона на оборону и безопасность стран-союзниц.

Мероприятия по обучению военных или полицейских формирований Британия проводит практически по всему миру³⁶⁰.

³⁵⁸ Offshore Patrol Vessels. URL: <https://www.baesystems.com/en/product/off-shore-patrol-vessels> (дата обращения 30.07.2021).

³⁵⁹ Challenger 3 – the British Army's new main battle tank is coming. URL: <https://www.army.mod.uk/news-and-events/news/2021/05/challenger-3-upgrade/> (дата обращения 25.07.2021).

³⁶⁰ Highlanders prepare to fight, with a Ukrainian Cossack Mace. URL: <https://www.army.mod.uk/news-and-events/news/2021/07/highlanders-prepare-to->

Для ряда стран, например, Литвы, Латвии, Эстонии и Украины любые совместные учения или подготовка собственных вооружённых сил имеют колоссальное политическое значение. Примером тому могут служить недавние военно-морские учения *Sea-Breeze* в акватории Чёрного моря, накануне которых имел место инцидент с британским эсминцем *Defender*, который незаконно вошёл в территориальные воды РФ³⁶¹.

Британские ВВС выгодно отличает хорошая техническая оснащённость, налёт часов, слаженность лётного состава и наземных служб для проведения сложных операций (транспортировка грузов и личного состава, разведка, нанесение оперативных и тактических ударов на значительном удалении от собственных границ).

Следует отметить активное использование Королевских ВВС в стратегических операциях, в частности, в разведывательных полётах над Чёрным морем³⁶². Так, британские и американские стратегические беспилотные летательные аппараты проводят радиоэлектронную разведку вдоль побережья Крымского полуострова. Военно-воздушные силы Великобритании ведут активные действия по переброске войск и военных грузов между Соединённым Королевством и базами на Ближнем Востоке. Боевые операции, патрулирования и учения часто проходят в сотрудничестве с американскими и другими союзными силами.

Для достижения задач нового Комплексного обзора национальной безопасности, вероятно, будут активно задействованы британские ВВС, а их функционал будет расширен. С учётом событий вокруг Украины и Крыма в 2021 г. возрастёт роль авиаразведки, которая может выйти на стратегический уровень. Следует отметить, что исключительно оборонительные функции вооружённых сил, на которые сделан упор в документе, сыграют на руку именно Королевским ВВС, оснащённым со-

fight-with-a-ukrainian-cossack-mace/ (дата обращения 25.07.2021).

³⁶¹ Минобороны раскрыло подробности инцидента с британским эсминцем *Defender*. URL: <https://ria.ru/20210623/esminets-1738266075.html> (дата обращения 25.07.2021).

³⁶² Самолёты и беспилотники НАТО зачастили с визитами в Крым. URL: <https://news.allcrimea.net/news/2021/4/12/samolety-i-bes-pilotniki-nato-zachastili-s-vizitami-v-krym-145053/> (дата обращения 25.07.2021).

временными вооружениями.

Ряд функций Королевских вооружённых сил, аналогично американским, отдан ЧВК и нерегулярным формированиям, преимущественно из резервной службы. Это позволяет существенно снизить численность постоянного состава без ущерба возможности решать отдельные весьма специфические задачи. Из этого следует и сокращение затрат на регулярный состав вооружённых сил. В свете нового Обзора не ясно, сохранится ли эта практика в будущем. Использование ЧВК, иррегулярных и резервных формирований останется неотъемлемой частью организации британских вооружённых сил. Вопрос состоит в том, насколько это явление будет массовым для военных формирований Соединённого Королевства.

Можно с уверенностью говорить о том, что британские вооружённые силы – одна из самых современных армий Североатлантического альянса. Их вооружение, организация и численность подходят для решения задач в современных локальных конфликтах на значительном удалении от собственных границ. Тем не менее обновлённая стратегия ставит перед военными формированиями новые задачи.

В частности, речь идёт о целях сдерживания хорошо оснащённых подразделений армии Российской Федерации. Для достижения указанной задачи необходима полная переориентация развития вооружённых сил или уточнение понятия «сдерживания».

Перспективы развития британских вооружённых сил в свете новой военной доктрины

Главная проблема реформирования вооружённых сил Великобритании – переориентация привычных за последние 20 лет задач на сформулированные в новом Обзоре. Это потребовало от Соединённого Королевства существенно увеличить ассигнования с последующим перевооружением или реорганизовать военные формирования под новые задачи.

Обозначенные приоритеты (ядерное и конвенциональное сдерживание, противостояние регулярным армиям и т.д.) требуют чрезмерно высоких затрат. Помимо перевооружения ядерной триады речь идёт и о модернизации сухопутных сил.

Практически то же касается и военно-морских сил, которые для сходных целей потребуют или дополнить контракты на постройку кораблей и подводных лодок, или интенсифицировать их боевое дежурство. Создание полноценной системы морской обороны также обойдётся гораздо дороже предложенного плана строительства «экспедиционных» ВМС.

Основываясь на уже существующих планах и контрактах по строительству кораблей, в среднесрочной перспективе будет создана как минимум ещё одна авианосная ударная группировка (АУГ).

Обзор обороны и безопасности выглядит скорее промежуточным документом, чем фундаментальным, который задал бы глобальный курс развития политики в этой области на несколько десятилетий. Долгосрочные задачи Обзора не соответствуют действующим программам перевооружения и модернизации британских вооружённых сил. Можно отметить, что положения документа противоречат концепции «Глобальной Британии», поскольку исключают из арсенала средства присутствия, направленные на оборону самого Соединённого Королевства.

Главное противоречие Обзора существующему курсу развития британских вооружённых сил заключается в отсутствии реальной угрозы конфликта. Осенью 2021 г. министр обороны Великобритании объявил о планах модернизации британской армии («Солдат будущего» / *Future Soldier*), в рамках которого предполагается увеличить присутствие по всему миру. В частности, Лондон планирует разместить сотни единиц бронетехники в Германии в рамках наращивания сил НАТО в регионе на фоне разногласий с Россией по вопросу Украины. Посол РФ в Лондоне А. Келин в этой связи заявил, что «очередное перемещение британских войск ближе к границе НАТО и России не поспособствует ослаблению нынешней военной напряжённости»³⁶³.

«Сдерживание» Российской Федерации потребует от Великобритании увеличить объём ассигнований, что может оказать

³⁶³ Посол прокомментировал приближение британских войск к российской границе. URL: https://ria.ru/20211128/rossiya-1761132247.html?utm_source=yxn&utm_medium=desktop (дата обращения 29.11.2021).

ся труднореализуемым для Лондона. Подготовка к открытому конфликту с ведущими державами (РФ и КНР) лишь ведёт к дальнейшей гонке вооружений, которая вряд ли может содействовать повышению реальной обороноспособности Великобритании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великобритания, воплотив в жизнь судьбоносное решение выйти из Европейского союза, провела первый непростой год. Лозунгом кампании брекзитёров накануне референдума о членстве Британии в ЕС было «вернуть контроль над нашими границами, деньгами, законами». Удалось ли Лондону осуществить задуманное?

Соглашение с Евросоюзом оставило много нерешённых проблем. Отношения Соединённого Королевства с ЕС переходят из состояния «неудобного партнёра» в статус соперника. Возникли серьёзные разногласия с ближайшим соседом на континенте – Францией в миграционном кризисе и «рыбной войне», приобретших политический характер. Лондон, по воле Джонсона установив таможенную границу с ЕС по Ирландскому морю, спровоцировал сбой в торговле между Северной Ирландией и остальной частью Соединённого Королевства и угрожает Брюсселю ввести в действие ст. 16 Протокола по Северной Ирландии, что способно поставить на кон Соглашение о торговле и сотрудничестве с ЕС. Обеспокоена и Ирландия. Помимо беспорядков, в Северной Ирландии юнионисты начали судебный процесс о несоответствии Протокола о Северной Ирландии Закону о союзе 1800 г. и Белфастскому соглашению 1998 г. Таким образом, вопрос о границах с ЕС не решён, как и о территориальной целостности страны при сохранении в Шотландии устремлений к независимости (вне или в составе Евросоюза) и крепнущем сепаратизме в Уэльсе.

Остаётся открытым вопрос, сможет ли Великобритания восполнить дефицит в торговле с ЕС (а также выиграть от прекращения взносов в бюджет Евросоюза по ранее принятым обязательствам) за счёт соглашений о свободной торговле с 70 стра-

нами. Действительно, благодаря новым соглашениям Британия сможет втягивать партнёров в свою орбиту, то есть вопрос касается не только материальной выгоды – «денег», но и политического влияния. Однако может ли воздействие на новых партнёров уравновесить другую «чашу весов» – утраченную роль в ЕС?

Как и предлагали брекзитёры, Лондон сделал акцент на отношениях со странами англосферы в стремлении восполнить подорванный экономический союз со своим основным торговым партнёром. Однако соглашение о свободной торговле с США остаётся в подвешенном состоянии, и Вашингтон ограничил планы на «золотую эру» в отношениях с Китаем, которые были составлены ещё при Д. Кэмероне. Лондону не удастся сохранить стабильные отношения с КНР, учитывая его участие в новом союзе *AUKUS* вместе с США.

Концепция «Глобальной Британии», конкретизированная в Комплексном обзоре безопасности и обороны, обозначает роль Соединённого Королевства на мировой арене как средней державы, способной действовать не самостоятельно, а лишь вместе с союзниками. Соответственно зависимость Лондона от Вашингтона будет лишь возрастать. Вполне очевидно, что российско-британские отношения останутся на низшей точке в ближайшей перспективе, если не улучшатся отношения Вашингтона и Москвы. Однако длительная «заморозка» наших двусторонних отношений набрала собственную инерцию, уже институционализированную. К тому же практически все политические силы в Соединённом Королевстве используют российскую «угрозу» в межпартийной борьбе, что позволяет усилить свои позиции в условиях сложностей, вызванных пандемией, тяжёлого экономического положения рядовых граждан и назревающего политического кризиса в стране.

Правительство Джонсона преуспеет в усилении исполнительной власти, проведя через парламент закон, ограничивающий полномочия судебной власти. Повышению «административного ресурса» также будет способствовать возврат премьер-министру полномочий распускать законодательный орган и назначать всеобщие выборы. Расширение полномочий правоохра-

нительных органов, введение удостоверений личности для участия в выборах и регламентация университетской общественной жизни призваны ограничить влияния левых.

Однако непопулярные социально-экономические меры правительства, сложности, вызванные пандемией, неблагоприятные политические манёвры Б. Джонсона в попытке подавить коррупционный скандал в парламенте, иные ошибки главы Кабинета вызвали недовольство граждан и гнев оппозиции. Главное – началось брожение среди рядовых членов и в парламентской фракции правящей Консервативной партии. Политический кризис может обостриться, и вероятна смена лидера партии, а, соответственно, премьер-министра. 2022 год станет для Британии снова непростым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Е.В. Дискурс о России в борьбе брекзитёров и бремейнеров в Британии // Вестник Удмуртского университета. Политология. Международные отношения. 2020. Том 4. №4. С. 438-444.
2. Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Стратегия национальной безопасности Великобритании. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. №5(235). С. 1-7. DOI: 10.15211/analytics52021
3. Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Матрёшка «дела Скрипалей» // Современная Европа. 2018. №3. С. 16-27 DOI: 10.15211/soveurope320181626
4. Ананьева Е.В. Значение итогов местных выборов 2021 г. и программы законодательных мер правительства Британии. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. №15(254). С. 1-6.
5. Ананьева Е.В. Британия на пути к «жесткому брекзиту» // Современная Европа. 2020. №7. С. 16-26.
6. Ананьева Е.В. «Странные выборы» в Британии // Современная Европа. 2019. №6(92). С. 76-85. DOI: 10.15211/soveurope620197684
7. Ананьева Е.В. Коронавирус в Британии. Аналитические записки Института Европы РАН. 2020. №19(202). С. 1-7. DOI: 10.15211/analytics192020
8. Аникеева Н.Е., Капитонова Н.К. Проблема Гибралтара в британо-испанских отношениях в контексте брекзита // Современная Европа. 2020. №6. С. 64-75. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620206475>
9. Бабынина Л.О. Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании // Современная Европа. 2020. №3. С. 5-15. DOI: 10.15211/soveurope320200515
10. Бабынина Л.О. Торговое соглашение между ЕС и Великобританией: между кондициональностью и суверенитетом // Современная Европа. 2021. №2. С. 5-16.
11. Бабынина Л.О. Брекзит завершён, но сага будет продолжаться // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. №103. С. 23-30.

12. Бабынина Л.О. Великобритания и ЕС: новые отношения, новые проблемы // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. №104. С. 101-105.

13. Бабынина Л.О. Новое соглашение между Великобританией и ЕС: кто выиграл? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №6(12). С. 33-38. DOI: 10.15211/vestnikieran620191823.

14. Бабынина Л.О. Угроза роста насилия в Северной Ирландии в контексте брекзита // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №2. С. 33-37.

15. Будущее Большой Европы. Перспективы развития макрорегиона / под ред. Ведерникова М.В., Ивановой А.К. М.: ИЕ РАН, СПб.: «Нестор-История», 2020. 316 с.

16. Великобритания: эпоха реформ / под ред. Ал.А. Громыко. М.: Изд-во «Весь мир», 2007.

17. Годованюк К.А. Британо-турецкие отношения в свете брекзита // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №1. С. 22-29.

18. Годованюк К.А. «Глобальная Британия» как следствие исторических дискуссий об идентичности // Современная Европа. 2020. №6. С. 181-190.

19. Годованюк К.А. Индия в британской внешней политике: вызовы для партнёрства либеральных демократий // Азия и Африка сегодня. 2021. №9. С. 49-55.

20. Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании на современном этапе: противоречия и перспективы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. №3. С. 63-80.

21. Годованюк К.А. Проблема нелегальной миграции через Ла-Манш // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 92-98.

22. Годованюк К.А. Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании // Постсоветские исследования. 2021. №4(5). С. 427-434.

23. Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь Мир. 2007. 344 с.

24. Ерёмина Н.В., Кагриманян А.С. Брексит: ещё один исто-

рический шанс для Шотландии? // Россия и современный мир. 2019. №1. С. 84-97.

25. Ерёмкина Н.В. Корни брекзита: конфликт идентичностей в Соединённом Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. №1. С. 87-105.

26. История биржевой торговли: 1309–2006 / Д. Пустовит, И. Соловьёва и др. СПб.: K2Capital: ФК Открытие, 2007. 255 с.

27. Итоги первого года правительства Б. Джонсона / под ред. К.А. Годованюк. М.: ИЕ РАН, 2020. 140 с.

28. Итоги правления Терезы Мэй / отв. ред. Е.В. Ананьева. М.: ИЕ РАН, 2019. 148 с.

29. Капитонова Н.К. Британия в поисках новой роли: неоимперский и глобальный проекты тори в свете Брекзита // Вестник РФФИ. 2020. №1(105). С. 24-27.

30. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. МГИМО(У) МИД России. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.

31. Капитонова Н.К. Особенности правого популизма в Великобритании // Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / под ред. Л.С. Окуновой, А.И. Тэвдой-Бурмули. М.: МГИМО, 2020.

32. Ландшир де К., Холландер Ш., Мане П. Брекзит и политическая личность: психологические профили Бориса Джонсона и Джереми Корбина // Полис. Политические исследования. 2021. №6. С. 122-136. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.09

33. Лопатина Е.А., Сериков А.В., Козлова Д.А. Движение за независимость и сепаратизм в Современной Европе (на примере Шотландии) // Социально-гуманитарные знания. 2018. №11. С. 79-87.

34. Напалкова И.Е. Ирландская проблема в контексте «брекзит» // *Magistra Vitae*. 2019. №1. С. 70-79.

35. Остапенко Г.С. Британские церкви во второй половине XIX – первой половине XXI вв.: социальный и исламский вызовы. СПб.: Алетей, 2018.

36. Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М.: Аргамак-Медиа. 2015.

37. Охошин О.В. Политический кризис продолжает угрожать Северной Ирландии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №1. С. 70-74.

38. Охошин О.В. Шотландия между Великобританией и ЕС на фоне брексита // Современная Европа. 2019. №6. С. 57-67.

39. Подколзина И.А. Ключевые аспекты реформирования системы образования в Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, №6. С. 93-102.

40. Подколзина И.А. Левый поворот в экономике Британии: фактор Джонсона // Общественные науки и современность. 2021. №5. С. 87-102.

41. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти / отв. ред. Е.В. Ананьева. М.: ИЕ РАН 2018. 122 с.

42. Сулопарова Е.А. Сепаратизм по-британски: основные этапы и особенности деволюции в Уэльсе // Преподавание истории и обществознания в школе. 2021. №4. С. 9-20.

43. Сулопарова Е.А. Долгий путь к брекситу: судьба Британии в истории европейской интеграции // Преподавание истории и обществознания в школе. 2020. №6. С. 19-30.

44. Сулопарова Е.А. Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах её деятелей. М.: МАКС Пресс, 2019. 350 с.

45. Тэтчер М. Искусство управления государством: Стратегии для меняющегося мира / пер. с англ. В. Ионов. М.: Альпина Паблишер, 2017. 680 с.

46. Студенцов В.Б. Два течения в социальной философии британского консерватизма // Вопросы философии. 1985. №2. С. 103-114.

47. Холодковский К.Г. Особенности сепаратизма в Западной Европе XXI века // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. №2. С. 27-37.

48. Agarin T., Jarrett H. Cross-segmental parties in consociational systems: Downplaying prowess to access power in Northern Ireland // The British Journal of Politics and International Relations. 2021. P. 1-18. DOI: 10.1177/13691481211048503

49. Auer S. Brexit in History: Sovereignty or a European Union? // The RUSI Journal. 2020. Vol. 165, №1. С. 142-143. DOI:

10.1080/03071847.2020.1731157

50. Bale T. Conservative party from Thatcher to Cameron. London: Polity Press, 2010. 472 p.

51. Beasley, Ryan K. et al. Role Theory, Foreign Policy, and the Social Construction of Sovereignty: Brexit Stage Right // *Global Studies Quarterly*. 2021. DOI: 10.1093/isagsq/ksab001

52. Billing M. Talking of the Royal Family. L. – N.Y., 1993. P. 3, 7, 175.

53. Bogdanor V. The Monarchy and the Constitution. Oxford, 1995.

54. Britain and Europe in a troubled world. By Vernon Bogdanor. London: Yale University Press, 2020. 176 p.

55. Burke, E. Reflections on the Revolution in France, London: J. Dodsley, 1790.

56. Burton-Cartledge P. The Problems of Starmerism // *The Political Quarterly*. Vol. 92, №2. April-June 2021. P. 193-201.

57. Cannadine D. History in Our Time. New Haven & London, 1999.

58. Cooley L. Census politics in Northern Ireland from the Good Friday Agreement to Brexit: Beyond the «sectarian head-count»? // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2020. P. 451-470. DOI: 10.1177/1369148120959045

59. Carrapico H., Niehuss A., Berthélémy C. (eds.). Brexit and Internal Security: Political and Legal Concerns on the Future UK – EU Relationship. London: Palgrave Macmillan. 2019. 237 p.

60. Daddow O. Global Britain: the discursive construction of Britain's post-Brexit world role // *Global Affairs*. 2019. Vol. 5, №1. P. 5-22.

61. Evans B., Taylor A. From Salisbury to Major: Continuity and Change in Conservative Politics. Manchester: Manchester University Press, 1996. P. 277.

62. Evans S. The Not So Odd Couple: Margaret Thatcher and One Nation Conservatism // *Contemporary British History*. 2009. Vol. 23, №1.

63. Ewers-Peters N. M. Brexit's implications for EU – NATO cooperation: Transatlantic bridge no more? // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2021. Vol. 23(4). P. 576-592.

64. Freedman J. Back of the queue: Brexit, status loss, and the politics of backlash // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2020. Vol. 22, Issue 4. DOI: 10.1177/1369148120949824
65. Gamble A. The Brexit Negotiations and the Anglosphere // *The Political Quarterly*. 2021. Vol. 92, №1. P. 108-112.
66. Gaskarth J., Langdon N. The dilemma of Brexit: hard choices in the narrow context of British foreign policy traditions // *British Politics*. 2021. №16. P. 170-186.
67. Garnett M. The British Prime Minister in an Age of Upheaval. *Polity*. 2021 288 p.
68. Glencross A. Managing differentiated disintegration: Insights from comparative federalism on postBrexit EU – UK relations // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2021. Vol. 23(4). P. 593-608. DOI: 10.1177/1369148120968516
69. Haseler St. *The End of the House of Windsor. Birth of a British Republic*. L. – N.Y. 1993. P. 3-4.
70. *Hard choices: what Britain does next*. By Peter Ricketts. London: Atlantic Books. 2021. 265p.
71. Hestermeyer H., Ortino F. Towards a UK Trade Policy Post-Brexit: The Beginning of a Complex Journey // *King's Law Journal*. 2016. Vol. 27, №3. P. 452-462. DOI: 10.1080/09615768.2016.1254416
72. Heppel T. Cameron and Liberal Conservatism: Attitudes within the Parliamentary Conservative Party and Conservative Ministers // *The British Journal of Politics & International Relations*. 2013. Vol. 15, Is. 3. P. 342.
73. Heppel T. The British Labour Party and the antisemitism crisis: Jeremy Corbyn and image repair theory // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2021. P. 645-662. DOI: 10.1177/13691481211015920
74. Hill C. *The Future of British Foreign Policy. Security and Diplomacy in a World after Brexit*. Cambridge: Political Press, 2019.
75. James W.D. Global Britain's strategic problem East of Suez // *European Journal of International Security*. 2021. P. 1-19.
76. Lynch P., Whitaker R. Unity and divisions on departmental

select committees: A Brexit effect? // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2021. Vol. 23(3). P. 471-487. DOI: 10.1177/1369148120961743

77. Kettell S., Kerr P. «Guided by the science»: (De)politicising the UK government's response to the coronavirus crisis // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2021. P. 1-20. DOI: 10.1177/136914812111054957

78. Kippin S., Cairney P. The COVID-19 exams fiasco across the UK: four nations and two windows of opportunity // *British Politics*. 2021. DOI: 10.1057/s41293-021-00162-y

79. Martill B. Prisoners of their own device: Brexit as a failed negotiating strategy // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2021. P. 1-16. DOI: 10.1177/136914812111044645

80. Massala T., Pearce N. Statecraft and incremental change: Explaining the success of pension reforms in the United Kingdom // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2021. P. 1-19. DOI: 10.1177/136914812111044655

81. Murray P., Brianson A. Rethinking Britain's Role in a Differentiated Europe after Brexit: A Comparative Regionalism Perspective // *Journal of Common Market Studies*. 2019. P. 1431-1442.

82. Oliver T. European and international views of Brexit // *Journal of European Public Policy*. 2016. №23(9). P. 1321-1328.

83. Oliver T., Williams M.J. Special relationships in flux: Brexit and the future of the US – EU and US – UK relationships. *International Affairs*. 2016. №92(3). P. 547-567.

84. Oliver T. Knuppe A. Britain's Strategic Culture in Context: A Typology of National Security Strategies // In: Edmunds T., Gasparth J., Porter R. (eds.) *British Foreign Policy and the National Interest*. London: Palgrave Macmillan, 2014. DOI: 10.1057/9781137392350_12

85. Okhoshin O. Image of the United Kingdom in B. Johnson's political discourse // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and Interpreting issues*, Moscow, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). 2020. P. 39-44.

86. Peele G. Post Brexit and Post-Covid: Reflections on the Contemporary Conservative Party // *The Political Quarterly*. 2021. Vol. 92, №3. P. 404-411.

87. Shkrobtak I. The Navy as an element of preserving national identity in the UK // Functional aspects of intercultural communication. Translation and Interpreting issues, Moscow, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). 2020. Vol. 7. P. 67-73.

88. Sobolewska M., Ford R. Brexitland: Identity, Diversity and the Reshaping of British Politics. University of Manchester, 2020. 408 p.

89. Sweeney, S., Winn N. Do or die? The UK, the EU, and internal/external security cooperation after Brexit // European Political Science. 2021. DOI: 10.1057/s41304-021-00322-0

90. Stephens P. Britain Alone: the Path From Suez to Brexit. London, 2021. 450 p.

91. The English Constitution. L. – N.Y.; Toronto. 1952. P. 30-35.

92. The Benn Diaries. Selected, Abridged and Introduced by Ruth Winston. L., 1987.

93. Reynolds D. Islands Stories. Britain and its History in the Age of Brexit. London: William Collins, 2019.

94. Reluctant European: Britain and the European Union from 1945 to Brexit. By Stephen Wall. Oxford: Oxford University Press, 2020. 316 p.

95. Reynolds N. The British Army and Mass in Urban Warfare // The RUSI Journal. 2021. Vol. 166. №4. P. 52-65. DOI: 10.1080/03071847.2021.1968314

96. Wood J.D.G., Ausserladscheider V. Populism, Brexit, and the manufactured crisis of British neoliberalism // Review of International Political Economy. 2021. Vol. 28, №6. P. 1487-1508. DOI: 10.1080/09692290.2020.1786435

97. Wruuck P. What future for EU trade policy and free trade agreements? // Perspectives on the soft power of EU trade policy. London, UK: CEPR Press, 2019. P. 48.

98. William D J. Between a Pandemic and a Hard Brexit. Grand Strategic Thinking in an Age of Nationalism, Renewed Geopolitical Competition and Human Insecurity // RUSI Journal. 2020. Vol. 165. P. 56-67.

ОБ АВТОРАХ

Ананьева Елена Владимировна, к.филол.н., в.н.с., руководитель Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Бабынина Людмила Олеговна, к.полит.н., в.н.с., руководитель Центра политической интеграции Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

Галушко Дмитрий Вячеславович, к.юр.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Годованюк Кира Анатольевна, к.полит.н., в.н.с. Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Кузнецов Алексей Владимирович, д.э.н., с.н.с., профессор Департамента мировых финансов, г.н.с. Института мировой экономики и международных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Макатчон Дэвид, магистр в области российских и международных отношений Университета Сент-Эндрюс, магистр в области российских исследований Университета Сент-Эндрюс.

Остапенко Галина Сергеевна, д.и.н., в.н.с. Отдела новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН.

Охошин Олег Валерьевич, к.и.н, с.н.с. Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Подколзина Инна Александровна, к.э.н., с.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.

Полякова Елена Юрьевна, к.и.н., с.н.с. Отдела новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН.

Силларс Джим, заместитель лидера Шотландской национальной партии (1991–1992), депутат британского парламента (1970–1979, 1988–1992).

Суслопарова Елена Александровна, к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Шеин Сергей Александрович, к.полит.н., н.с. Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.

Шкробтак Игорь Олегович, к.и.н, независимый исследователь.

Энтин Марк Львович, д.юр.н., профессор, заведующий кафедрой европейского права МГИМО МИД России, в.н.с. РИСИ, председатель правления АЕВИС.

ABOUT AUTHORS

Ananieva Elena, Candidate of Sciences (Philosophy), Head of the Centre for British Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Babynina Lyudmila, Candidate of Political Sciences, Head of the Center for Political Integration, Department of European Integration Research, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Entin Mark, Doctor of Sciences (Law), Head of Department of European Law, MGIMO University, Senior Research Fellow, RISS, Chairman of the Governing Board of Association of European Studies.

Galushko Dmitriy, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Economic Activities of Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University).

Godovanyuk Kira, Candidate of Political Sciences, Leading Research Fellow, Centre for British Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Kuznetsov Alexey, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of World Finance, Senior Research Fellow, Institute of World Economy and International Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation.

David McHutchon, MA (Hons) Russian and International Relations (St And), MLitt Russian Studies (St And).

Ostapenko Galina, Doctor of Sciences (History), Leading Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

Okhoshin Oleg, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Centre for British Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Podkolzina Inna, Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Center for European Studies, IMEMO, Russian Academy of Sciences.

Polyakova Elena, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

Sillars Jim, Deputy Leader of the Scottish National Party (1991–1992), Member of the UK Parliament (1970–1979, 1988–1992).

Susloparova Elena, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the History Faculty, Lomonosov Moscow State University.

Shein Sergey, Candidate of Political Sciences, Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies, HSE University.

Shkrobtak Igor, Candidate of Sciences (History), Independent Researcher.

**В 2020–2021 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

368. Германия. 2019. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН № 368. М., 2020 г.
369. Е.П.Тимошенкова. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А.Меркель. ДИЕ РАН № 369. М., 2020 г.
370. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН № 370. М., 2020 г.
371. Л.С.Биссон. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 371. М., 2020 г.
372. Европа в поиске новых решений. Отв. ред. Р.Н.Лункин, П.В.Осколков. ДИЕ РАН № 372. М., 2020 г.
373. К.А.Годованюк. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. ДИЕ РАН № 373. М., 2020 г.
374. Коалиционные правительства в современной Европе: шансы и риски. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 374. М., 2020 г.
375. А.А.Синдеев. Проблемы трансформации европейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН № 375. М., 2020 г.
376. Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. Отв. ред. Л.Н.Шишелина, Р.Н. Лункин. ДИЕ РАН № 376. М., 2020 г.
377. В.И.Мироненко. Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа. ДИЕ РАН, № 377. М., 2020 г.
378. Итоги первого года правительства Б.Джонсона. Отв. ред. К.А.Годованюк ДИЕ РАН, № 378. М., 2020 г.
379. Германия. 2020. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН № 379. М., 2021 г.
380. М.В.Ведерников. Словакия: от европейской идеи до членства в ЕС. ДИЕ РАН № 380. М., 2021 г.
381. Р.Н.Лункин. Страхи и надежды европейцев на фоне пандемии. ДИЕ РАН, № 381. М., 2021 г.
382. Мусульмане в Европе. Сосуществование, взаимодействие, межкультурный диалог. Отв. ред. А.К.Камкин. ДИЕ РАН № 382. М., 2021 г.
383. В.Я.Швейцер. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. ДИЕ РАН № 383. М., 2021 г.
384. А.А.Синдеев. Проблемы общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН № 384. М., 2021 г.
385. В.Е.Язькова. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. ДИЕ РАН № 385. М., 2021 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2020–2020

368. Germany. 2019. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 368. M., 2020.
369. E.P.Timoshenkova. A party political system in Germany at the time of Angela Merkel' chancellorship. Reports of the IE RAS, № 369. M., 2020.
370. Monetary regulation in Russia and the EU. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 370. M., 2020.
371. L.S.Bisson. Legal migration governance in the European Union. Reports of the IE RAS, № 371. M., 2020.
372. Europe in search of new solutions. Ed. by R.N.Lunkin, P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, № 372. M., 2020.
373. K.A.Godovanyuk. «Global Britain» in the run-up to Brexit. Reports of the IE RAS, № 373. M., 2020.
374. Coalition Governments in Contemporary Europe: chances and risks. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 374. M., 2020.
375. A.A.Sindeev. Problems of transformation of European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, № 374. M., 2020.
376. Elections in V4 countries after 30 years. Features of 2019–2020 electoral campaigns. Ed. by L.N.Shishelina, R.N.Lunkin. Reports of the IE RAS, № 376. M., 2020.
377. V.I.Mironenko. Ukrainian transit. Situation analysis experience. Reports of the IE RAS, № 377. M., 2020.
378. The results of the first year of Boris Johnson's government. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, № 378. M., 2020.
379. Germany. 2020. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 379. M., 2021.
380. M.V.Vedernikov. Slovakia: from European idea to EU membership. Reports of the IE RAS, № 380. M., 2021.
381. R.N.Lunkin. Fears and Hopes of the Europeans in the context of Pandemic. Reports of the IE RAS, № 381. M., 2021.
382. Moslems in Europe. Coexistence, cooperation, dialogue of civilizations. Ed. by A.K.Kamkin. Reports of the IE RAS, № 382. M., 2021.
383. V.J. Schweitzer. The party and political system of the European Union at the beginning of the XXI century. Reports of the IE RAS, № 383. M., 2021.
384. A.A.Sindeev. Problems of commoneuropean security in the works of russian political scientists. Reports of the IE RAS, № 384. M., 2021.
385. V.E.Yazkova. Catholic church and challenges of modernity in Italy: evolution of approaches and interpretations. Reports of the IE RAS, № 385. M., 2021.

Научное издание

БРИТАНИЯ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА

Монография

Доклады Института Европы

№ 386

Подписано в печать 10.12.2021. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,5
Тираж 300 экз. Заказ № 2670

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86